

ВЕТЕР МЕЧТЫ

MYSTIC & FICTIONS

АЛЕКСАНДР
БОГАТЫРЕВ

ПУТЬ БОГОВ

Mystic & Fiction

Александр Богатырев

Путь богов

ИД «Флюид ФриФлай»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Богатырев А. П.

Путь богов / А. П. Богатырев — ИД «Флюид ФриФлай»,
2019 — (Mystic & Fiction)

ISBN 978-5-906827-03-6

Брис Илиан отдавал все силы и средства на учебу, тратил на нее все время, прослав среди однокурсников откровенным ботаном. Но все его планы рухнули из-за болезни матери, на лечение которой пришлось отдать собранные на образование деньги. Что оставалось делать? А только зарабатывать, благо курсы астрогации юноша закончил. И он ушел в дальний космос на грузовике «Звездный медведь», победив в конкурсе двух опытных астрогаторов только потому, что был гением. Но сам об этом обстоятельстве не имел понятия. Брис не знал, что ему вскоре предстоит не только увидеть бесконечную вселенную, но и поставить с ног на голову всю галактику...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906827-03-6

© Богатырев А. П., 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Содержание

Часть 1	5
Экзамен	5
Беглецы	16
На «Звездном медведе»	21
Зайцы и гончие	23
Катастрофа	56
Часть 2	81
Хулиган	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Александр Богатырев

Путь Богов

Часть 1

Рейс контрабандиста

Экзамен

Погода в это время года была не сильно жаркой. Ранняя осень проявила себя сильными ветрами, постоянно дувшими с Больших равнин, поэтому в небе висела тончайшая пыль, окрашившая небо в слегка бирюзовый оттенок.

Башни космопорта, блестящие тонированными окнами на фоне бирюзового ветра и перистых облаков, выглядели какими-то полуреальными, изрядно выгоревшими на жарком солнце. Жаркие потоки воздуха, струившиеся над нагретыми плитами подъездных путей, только усиливали это впечатление, заставляя всю картину дрожать и колебаться.

Даже аккуратный ряд грузовиков, прибывших для разгрузки еще не прилетевшего корабля и поэтому брошенных на стоянке водителями, казалось, плыл в пыльном мареве.

По тротуару, почти пустынному в это время суток, уныло брел худошавый парень. Его маленькая фигурка выглядела совершенно неуместно в громаде космопорта. Именно так она была видна сверху сизой птице, лениво ловившей широко раскинутыми крыльями восходящие потоки воздуха.

Впрочем, птицей ли? Это была не заблудившаяся ворона, а самый обычный в этих местах полицейский беспилотник. Парень давно был опознан и помечен как цель совершенно не интересная. И не зря. По характерной форме и шевронам любой в городе опознал бы студента местного университета.

Что он здесь делает, вдали от своей альма-матер, никого не интересовало. Пустой автобус, выгрузивший его на конечной остановке, уже давно укатил. Последний попутчик, вышедший на этой же остановке и, по привычке, не обративший на одинокого студента ровно ника-

кого внимания, тоже давно скрылся в каком-то из многочисленных офисов, стоящих по краю огромной площади.

Сиеста...

Томное и полусонное время после полудня, когда даже в забегаловках почти никого нет. На улицах же, посреди хоть и сильно ослабевшего к осени, но все еще чувствительного зноя, не было видно никого, кроме одиноко бредущей фигуры.

Парень был темноволос. Среднего роста, с ничем не примечательной среди своего крута внешностью. Не красавец и не урод. Не силач и не слабак. Так, нечто среднее.

Вот только в глазах студента играла заметная, если приглядеться, Искра. Та самая Искра, которая отличает далеко не «средних». Искра задора и ума, что далеко не часто встречается среди его сверстников. Правда, в нынешней ситуации изрядно потускневшая от навалившихся проблем.

Брис решительно шагнул по направлению к проходной. Ветер трепал расстегнутую куртку со сверкавшими на ярком солнце шевронами, поднимал дыбом длинные волосы, которые парень, по студенческой моде, отпустил за последний год. Худой, жилистый, длинноволосый, с гордо поднятой головой... и упрямый.

Именно упрямство позволило ему пройти тесты и сдать на сертификат помощника астрогатора. Правда, не без помощи отца, который помог получить допуск к экзамену без предварительных формальностей. Уж очень сильно нужно было. Брис настоял. Иначе... Иначе в сложившейся тяжелой финансовой ситуации в семье ему светило только одно: идти в услужение к какому-нибудь тупому лавочнику в какой-нибудь третьесортной забегаловке, и довольствоваться мизерным жалованием.

Потому и настоял, пойдя против своих убеждений. За что ему сейчас было стыдно. Не по совести прибегать к знакомствам и родственным связям, даже для того чтобы всего-то побыстрее получить допуск к экзамену, который он сдал бы в любом случае. С его-то знаниями и умениями, полученными в университете...

А все из-за проклятых денег!

Но главное – мать теперь будет жить. Уже будет. Из госпиталя сообщили, что все прошло нормально.

* * *

Капитан злобно сплюнул на горячий бетон, еще больше сдвинул на глаза форменную фуражку и, громко топая запыленными башмаками, поднялся на борт «Звездного медведя».

Суперкарго, хитро ухмыльнувшись, проводил его взглядом и пожал плечами. Закрыл, наконец, свой электронный планшет и прицепил его на пояс. Посмотрел в сторону башни диспетчерской и лениво побрел в ее направлении, старательно держась стороны, максимально затененной стоящими в ряд кораблями. Прожженный ум старого космоторговца подсказывал ему, что только что заключенная капитаном сделка, хоть и не шибко законная, сулит не просто барыш, а серьезные преференции для их судна в порту прибытия.

А преференции, в надвигавшемся тотальном кризисе, грозно тучей висевшим над Конфедерацией Мари уже с десятков лет, могли очень даже помочь остаться на плаву, когда всякие прочие торговцы станут на вечный прикол в своих портах. Станут банкротами.

Так что старались они с капитаном не зря. А то, что капитан зол, – вполне нормально. Риск, конечно, велик – риск попасться. Но кто не рискует, тот не выигрывает. И в их обстоятельствах, когда корабль в долгах, как в шелках, этот риск даже слишком оправдан. Теперь все зависело от того, удастся ли астрогатору-старпому найти приличную замену погибшему Кармаку. А уж он – суперкарго, по совместительству еще и помощник капитана по коммерции, сделает все от него зависящее, чтобы истинный, главный груз никто из ищек таможни

не нашел. Но для этого придется заключить тот идиотский разовый договор, с которым подкатывался дурак снабженец. Молодой и тупой. Как и большинство современных выпускников экономических факультетов, мнящих себя знающими все и держащими бога за бороду. Одним словом, лопух. Лопух менеджер.

Ну а раз лопух... Чего ж не надуть этого индюка? Совсем чуть-чуть. Чтобы он не заметил, а если и заметил, то было бы уже поздно. Ведь основной груз надо как-то спрятать. Среди его барахла.

Капитан согласен. Бумаги ждут подписания. И лопух менеджер тоже ждет. В том числе и своей порции дезинформации.

* * *

Для Бриса беда нагрянула внезапно. Тяжелая болезнь матери, начавшаяся с легкого недомогания, поставила его немногочисленную семью на грань банкротства.

Деньги, которые они с таким трудом копили многие годы, все, что было отложено специально на его, Бриса, учебу, пошло на оплату лечения. Пришлось даже продать дом и переехать в маленький, да к тому же находящийся не в таком хорошем районе, в каком они жили раньше.

Однако решительность, с которой он вышагивал, была напускной. Брис гнал себя вперед, хотя ему сильно туда не хотелось. Но было надо.

Вы никогда не пытались что-то делать, когда два прямо противоположных желания разрывают вас на части?

Очень неприятное ощущение. И Брис с ним боролся как мог.

Надо, потому что если не пойти сейчас на это испытание, то не будет и денег. Не будет денег – не будет и учебы. Не будет учебы – не будет и диплома. А без диплома в этом мире ты никто, и звать тебя никак.

Особенно напрягало, что с сертификатом, который он получил, пройдя элементарный экзамен, могли взять только на посудину, которая и репутацию имеет... скажем помягче... сомнительную. Куда никто из «порядочных» заведомо не пойдет. Ни на транспорт, занимающийся чем-то по-настоящему интересным, ни на лайнер, снующий между Великими Мирами, ни на боевой корабль, выполняющий трудные миссии, а вот на такую посудину как... «Литания».

Слово древнее, и смысл его давно потерян. Даже само название вызывало у Бриса какое-то подсознательное отвращение. Это был чисто психологический эффект, но он ничего не мог с собой поделать. Тем более что на все накладывался естественный страх перед большим делом, слишком новым для него. Страх не справиться, страх спастись перед экзаменаторами сильно давил на психику.

Извечная борьба между «не хочу» и «надо». Неприятно!

Над разогретым бетоном струились змейки пыли. Где-то в глухом углу вихрь гонял, гремя, по кругу пустую пивную банку.

Брис подошел к служебной проходной и остановился. Дурное настроение нахлынуло с новой силой и, казалось, на несколько секунд приклеило его подошвы к жаркому бетону. Даже стандартная синяя широкая дверь со стандартной табличкой: «Вход только по пропускам» вызывала сильное раздражение.

Брис посмотрел на дверь перед ним, как на личного врага. Его передернуло от отвращения. Встряхнулся и, преодолев, наконец, ступор, шагнул вперед.

Тамбур проходной встретил кондиционированной прохладой и мрачным взглядом толстого охранника в стандартной серо-синей форме. Тому было лень отрываться от своего планшетника, на котором, очевидно, крутилось какое-то кино.

Брис, поймав недоброжелательный взгляд, вытащил из нагрудного кармана временный пропуск и показал вахтеру.

– В считыватель вставь, – буркнул тот, слегка сменив выражение лица с недоброжелательного на скучающее.

– Студент? – зачем-то спросил он, хотя и так было видно нарукавную эмблему Университета.

– Нет. Стажер, – не менее мрачно ответил Брис.

– А-а... – Вахтер совсем расплылся в зевке и скривился. – Кастинг астрогатора на «Звездного медведя»?

– Да. Как пройти?

По реакции мелкого служащего сразу стало ясно, что репутация у «Медведя» не из лучших. Но, к великому сожалению Бриса, это была единственная вакансия на такую должность.

Вахтер-охранник скосился на дисплей, медленно прочитал, что там отмечено, и бросил:

– Четвертый ряд, пятая площадка... Надеюсь, не дурак? По пустым площадкам срезать путь не будешь? – Охранник криво усмехнулся.

– Не дурак. Дойду, – буркнул Брис.

Охранник зачем-то махнул рукой и тут же забыл о посетителе. А тот тем временем, спрятав свой пропуск обратно в нагрудный карман, снова вышел под пыльный ветер. По другую сторону проходной. Теперь уже на стартовое поле.

* * *

– Дарт! – рывкнул капитан, оказавшись в главном коридоре корабля.

– Да, господин капитан! – тут же раздалось из-за ближайшего поворота, ведущего к кают-компания. Через секунду показался и сам обладатель мягкого голоса.

– Ко мне в каюту. Срочное дело, – без предисловий рыкнул «первый после бога» и шагнул через порог.

Астрогатор кивнул и проследовал за ним.

Как только позади захлопнулась дверь, капитан, верный своей привычке, еще даже не присев, начал свою речь. Он никогда не терял времени на церемонии.

– Итак, Дарт. Я знаю, что наше положение... хреновое. Поэтому считаю, что ты должен знать, во что мы ввязываемся.

При этом он махнул астрогатору рукой в сторону свободного кресла и плюхнулся в свое.

– Надеюсь, не в межзвездную войну? – попробовал пошутить астрогатор, присаживаясь.

– Пока что нет, – многообещающе сказал капитан и фыркнул, закидывая ногу на ногу. – Но она, стараниями наших тупоголовых политиков, обязательно будет.

– Это радует! – сказал дежурную фразу астрогатор и расплылся в такой же дежурной улыбке.

– Что тебя радует, старый ты космический крыс? – поддел его капитан. – То, что мы не ввязываемся в войну, или то, что война таки будет?

– Первое, с вашего позволения, – вежливо заметил астрогатор и сдержанно улыбнулся.

– Радует, что ты меня понимаешь! – передразнив астрогатора, оскалился капитан. – Но от этого наше положение не становится лучше. Нам сейчас во что бы то ни стало нужен хороший куш. Тогда мы сможем произвести полный цикл модернизации и остаться на плаву. Иначе в предстоящем кризисе... Ну ты сам представляешь!

Капитан сделал небольшую паузу и продолжил, многозначительно посмотрев на астрогатора:

– Нам предложили провезти один груз. В систему Биэлы.

– Четыре освоенные планеты, – вспомнил астрогатор. – Федерация, централизованное управление экономикой и...

Теперь уже сам астрогатор сделал не менее многозначительную паузу.

– Вот именно «и»... – саркастически добавил капитан.

– Этой Федерации-Корпорации Биэлы для чего-то понадобилась технология из Перечня. И, что главное, они нашли того, кто может им эту технологию продать. Вся загвоздка в том, как доставить ее в Корпорацию.

– Дайте угадаю, – вклинился в очередную паузу Дарт. – Эта технология... если не ошибаюсь, четвертая или пятая.

– Ты не ошибаешься. Четвертая по Перечню, – кивнул капитан.

– Даже четвертая... Ага... – Астрогатор кивнул каким-то своим мыслям, на мгновение посмотрев в потолок каюты. – Она имеется здесь. И именно нам надо доставить ее на Биэлу. Так?

– Ты прав. И мы это сделаем. Обещано слишком много. И мы уже немало получили в виде задатка. Так как в этой операции участвует Федерация-Корпорация, то они же нам дают гарантии и преференции. Сечешь, чем это пахнет?

– Более чем! – тут же оживился Дарт. – Учитывая, что они свое слово держат всегда... Но в чем подвох? Если вы специально вызвали меня, то, очевидно, за нами кто-то будет гоняться?

– Надеюсь, что нет, но... Ты прав, подвох есть. Нам надо доставить этот богоспасаемый груз не за семь с половиной, а за два месяца. Именно за это нам и платят в размере пяти стандартных.

Услышав о «пяти стандартных», астрогатор даже захлебнулся от предвкушения. Но через мгновение до него дошел смысл слов «за два месяца». Радость на его лице тут же исчезла и сменилась на сильно озадаченное выражение.

– Дошло! – с удовлетворением отметил капитан.

– Нам надо будет пройти через «Угольный мешок», – констатировал астрогатор.

– Да. Проведешь?

– Задача очень сложная... – тут же заюлил Дарт. – И опасная, как ты понимаешь...

– Понимаю, – кивнул капитан. – Так проведешь?

– Проведу. Но...

– Без помощника никак?

– Да. Но... – снова повторился в своих сомнениях астрогатор. – И не только в этом дело. Ведь там трасса лежит через огромный диск астероидов и пыли. Молодая система... Да там вообще, в той туманности глобул, как...

– Угу, – кивнул капитан, наблюдая, как астрогатор кинулся вслух решать поставленную задачу.

– Нам же понадобится выйти в этот диск. Как минимум один раз, чтобы после пройти на планетарных до следующей точки входа. Иначе никак.

– Ну, а сроки? – подначил его капитан.

– Что «сроки»? – заерзал астрогатор. – Да там и гипер такой, что сам черт ногу сломит. Задача проводки – на пределе возможностей.

– Будешь брать в помощники этого Дьюка?

– Ну... Надеюсь, что он не до конца свои мозги пропил. Других реальных кандидатур у нас на горизонте не наблюдается. Думаю, что если ему поставить жесткое условие, дескать, если он хоть каплю в рейсе – гонорара вообще не получит.

– Думаешь, его это удержит? – скептически спросил капитан.

– Надеюсь, – неуверенно сказал астрогатор. – Но...

Было видно, что ему пришла какая-то гениальная идея. Лицо его просветлело, и в глазах заплясали хитринки.

– Что-то придумал? – поднял вопросительно бровь капитан.

– Да! – просиял астрогатор. – Ведь раньше он был блестящим астрогатором. Сегодня на экзамене я поставлю всем задачу именно на проводку через «Угольный мешок». Но целью дам не Биэлу, а соседку Биэлы – Кьяну. Он решит эту задачу, мы ее запишем и...

– ...дальше скажем, что он нам не подходит, так как алкоголик и наркоман, – подхватил капитан. – В результате, возьмем того самого неудачника из экипажа «Тюльпана», а проводку сделаем по записанному.

– Именно так! – воскликнул с энтузиазмом Дарт.

– Я всегда знал, что ты – один из лучших кидал на торговом космофлоте! – ядовито заметил капитан.

– Стараюсь, капитан! – подтвердил астрогатор, и оба дружно рассмеялись.

* * *

Первые впечатления часто становятся определяющими на всю оставшуюся жизнь. Длинную или короткую. И складываются эти впечатления маленькими фрагментами в целостную картину, которую после уже бывает невозможно изменить.

Брис, наученный как горьким, так и добрым опытом, относился к коллекционированию таких впечатлений очень щепетильно.

«Звездный медведь» оказался стандартным грузовиком-контейнеровозом средней дальности. Не новым, но и не слишком старым. Эдакий длинный утюг с черным покрытием бортов. Вполне универсальные короткие треугольные крылья для атмосферного маневрирования у малоосвоенных планет сочетались с гребнями гипердвигателя, покрытыми огнеупорной облицовкой. Эти дополнительные гребни делали его похожим на странное инопланетное существо, прилежшее отдохнуть на бетонной площадке космодрома.

Модель корабля была десятилетней давности. Вполне достойная и надежная. Только эта же надежность подразумевала за собой такое упрощение конструкции, что для других целей эти корабли не годились. С одной стороны, это было хорошо. Но с другой... На таких часто таскали контрабанду. И попадались. Соображение дежурное, но... Чем черт не шутит?

Ведь и загреметь можно под стражу, если так.

Обшарпанный вид корабля тоже говорил о том, что торговец был не таким удачливым, как ему хотелось.

Брис который раз за день тяжело вздохнул и, смирившись уже окончательно с судьбой, поплелся сквозь тугие струи ветра, наполненные пылью, по направлению к трапу.

Из-за опоры вывернулся звероподобный громила и хмуро уставился на незваного гостя. В глазах его не читалось и капли интеллекта. По знакам различия – кто-то из корабельной команды на правах обслуги.

– Кто таков? – с угрозой в голосе спросил громила.

Брис молча достал карточку пропуска и поднял до уровня глаз матроса. Тот, скосив глаза, прочитал и, не меняя своего звероподобного выражения, кивнул в сторону трапа.

– Проходи. Тебя ждут. Ты последний, – процедил он. Подождал, когда Брис начнет подниматься, и лениво поплелся вслед.

– А где можно увидеть господина астрогатора? – задал сугубо дежурный вопрос Брис.

– Не дрейфь, салага, – буркнул громила. – Проведу, куда надо. Хотя и так ясно, что ты тут только для протокола.

Последний намек был очень прозрачным. По правилам космофлота полагалось, чтобы в конкурсе на любую должность участвовало не менее трех человек.

Брис был третьим. И, как видно, самым молодым и самым неопытным. Из этого можно было сделать вывод, что кого-то уже выбрали и сейчас просто тянут резину и соблюдают формальности. А он тут – мебель.

Как ни странно, но последнее соображение резко успокоило студента. Поняв, что тут ничего не светит, он расслабился, и ему стало плевать на то, какой результат он покажет на экзамене. Еще успокаивало то, что даже за этот экзамен, просто за присутствие, полагался хоть и небольшой, но гонорар от службы трудоустройства и гильдии астрогогаторов.

«Раз уже выбрали, то надо будет взять результат, чтобы после, при поступлении на другую посудину, сразу показать, на что способен. Чтобы было видно, что не полный профан... Ну, если, конечно, этот результат не будет совсем уж скверным», – подумал Брис, входя в широкий «парадный» люк корабля.

– Налево! – рыкнул сопровождающий, неотступно следуя за салагой.

Брис послушно повернул налево, в сторону командных отсеков. В принципе, и так было ясно, что туда. Вряд ли в хвостовых отсеках будут стоять мониторы главного корабельного компьютера. Он и нужен только для управления кораблем и составления маршрутных программ для перехода через гипер. А такой может находиться только в астрогогаторской.

У порога астрогогаторской их встретил сам астрогогатор. Зачем он хотел выйти, осталось загадкой, но когда он, закрыв дверь за собой, заметил приближавшуюся пару, то застыл, как вкопанный.

– Как я понимаю, к нам, наконец, пожаловал третий участник нашего конкурса, Брис Илиан, – как-то слишком деревянно проговорил астрогогатор, поблескивая знаками отличия в свете коридорных плафонов.

Астрогогатор Брису сразу не понравился. Было в его облике что-то от мыши. Большой худой мыши. И серая шевелюра, и широко посаженные на остроносом лице глаза-бусинки, и даже манера говорить, слегка склонив голову набок, только подчеркивали это впечатление.

Брис кивком подтвердил.

– Можешь идти, – так же бесцветно бросил астрогогатор через плечо Бриса матросу. Тот, скрипнув подошвами по полу, развернулся и убрался восвояси.

– Меня зовут Дарт Каас, – представился астрогогатор. – Обращаться ко мне либо «господин Каас», либо, особенно в присутствии нижних чинов, «господин астрогогатор». Вам ясно, кандидат Илиан?

Наверное, так бы мышь любовалась на сыр, перед тем, как его съесть, как астрогогатор разглядывал Бриса, произнося эту немудреную тираду.

– Да, господин астрогогатор, – кивнул он, стараясь сохранить каменное выражение лица и не выдать своих истинных чувств ни малейшим намеком, жестом или мимикой. В конце-то концов, он нанимается на этот корабль не на полный срок и не на всю оставшуюся жизнь, а только на один рейс... Если повезет... Туда и обратно.

А учитывая, что здесь уже выбрали, ему необходима лишь запись. И выполнить задание как можно лучше, чтобы попасть на другой корабль. Так что можно и потерпеть неудобство общения с этими людьми. Жизнь матери и благополучие семьи того стоят.

– Проходи, – коротко бросил астрогогатор и открыл дверь, ведущую в зал.

Брис шагнул через порог и тут же сделал шаг в сторону, пропуская Дарта. Как и все другие каюты на подобных кораблях, эта не отличалась большой вместительностью. Стандартный жилой ящик. С мониторами и четырьмя креслами. Минимум удобств и минимум свободного пространства.

– Ваше место, Илиан, – показал астрогогатор на одно из свободных кресел и тут же отвернулся, что-то переключая на рабочем месте, оставшемся свободным.

Садясь в свое кресло, Брис мельком осмотрел присутствующих. Один из экзаменуемых был уже староват и вид имел изрядно потасканный. То ли пил много, то ли еще и наркоманил. Его опухшая физиономия не могла произвести благоприятного впечатления.

Второй был прямой противоположностью старого пропойцы. Безукоризненно чистая выглаженная форма, аккуратно зализанный чубчик, идеально выбрит, и вообще... Эдакий образец лощеного типа.

«Наверняка именно этого лощеного и выбрали», – безучастно подумал Брис.

– Итак, господа кандидаты! – чуть ли не торжественно объявил астрогатор. – Вам предлагается экзаменационная задача на проводку корабля в систему Къяны. По кратчайшему пути. За максимально короткий срок. Запрос о состоянии гиперра на станцию наблюдения сделаете сами. Всего на решение задачи вам – два часа. Итак... Время пошло!

Астрогатор махнул рукой и отвернулся к своему дисплею.

* * *

Звякнул коммуникатор, и бодрый голос суперкарга доложил:

– Погрузка товара полностью завершена!

– Спасибо, Дэн! – удовлетворенно сказал капитан, следя по своему монитору за выполнением задания кандидатами на должность помощника астрогатора.

– Постарайся в ближайшие два часа никуда не отлучаться. И команду тоже не отпускай. Вы мне все понадобится.

– Слушаюсь, капитан. Буду в своей каюте.

– Хорошо, – буркнул капитан и отключился.

То, что суперкарго подчеркнул слово «полностью», означало, что и простой груз, и контрабанда на борту. Можно стартовать прямо сейчас. Тем более что предстартовая подготовка была проведена еще утром.

Пока кандидаты решали задачу, астрогатор успел несколько раз выскочить из своего отсека и переговорить с капитаном – как ранее договаривались, для обсуждения деталей заговора. Но время тестирования подходило к концу, он себя чувствовал все неувереннее, и все больше на его хитром крысином личике проявлялась растерянность. Сюрприз пришел со стороны, с которой совсем не ожидалось.

* * *

Полтора часа спустя Брис, очень довольный собой, созерцал собственное решение. Наверное, сработало то, что он расслабился от осознания, что здесь ему не светит. От осознания, что здесь уже выбрали, и можно просто творить.

Что-нибудь «эдакое». Подобное он любил делать на практических занятиях в университете, когда не нужно было зарабатывать оценки. Потому и творил. Просто так, для себя. Для удовольствия.

«Если результат не важен, то почему бы не получить удовольствие от самого процесса?» – подумал он.

В результате решение получилось... нетривиальное.

Впрочем, это уже не имело особого значения. Главное, оно нравилось самому Брису. А то, что не он полетит на этом межзвездном корыте, – черт с ним!

«Конечно, – думал Брис, – у профи наверняка решение лучше, но, может быть, вот так, творчески подойдя к задаче прокладки курса, я хотя бы немного приблизился к их результату».

С этими мыслями юноша откинулся на спинку кресла и расслабился.

* * *

Астрогатор еле успел затормозить перед распахивающейся дверью каюты, когда из нее вылетел чем-то обозленный капитан. Увидев своего подчиненного, тот кивнул ему внутрь своей каюты и забежал обратно.

– Что-то не так? – изобразив на лице подобострастную заинтересованность, спросил Каас, шагая вслед капитану через порог.

– Все не так!!! – рявкнул тот и злобно ткнул напротив себя, приказывая астрогатору сесть. Тот поспешно юркнул в кресло и приготовился слушать раздраженное начальство.

– Только что нам позвонили из консульства, – начал капитан. – К нам спешит один господин Большая Шишка...

И, как можешь догадаться, тот самый, что с нашим суперкарго договаривался о провозке груза.

– Новый груз?

– Похоже на то. И, если не ошибаюсь, дипломатического характера.

Астрогатор тут же не преминул выказать крайнее изумление.

– Но у нас же не курьерский корабль! Да и как мы это доставим?!? Ведь сопровождение у груза должно быть...

– Будет. Не сомневайся. Дипломатическая задница к грузу прилагается. С охраной. Как само собой разумеющееся.

– Странно!.. – протянул астрогатор, но продолжить ему не дал капитан, резко сменив тему.

– Как продвигается тест? Кто-нибудь закончил прокладку? А то я давно не смотрел.

Дарт Каас тут же сконфузился и развел руками.

– Не поверишь, но... студент закончил.

– И что с того? – не понял капитан.

– Невероятно, – начал неуверенно астрогатор, – но его решение, как уже видно, на порядок лучше, чем у соперников.

Капитану показалось, что он ослышался.

– Я дважды перепроверил! – тут же кинулся оправдываться Дарт. – У него действительно лучший результат, и вряд ли кто-то из тех двоих сможет его обойти.

Капитан поджал губы и агрессивно побарабанил пальцами по столу.

– Юное дарование? – попытался съязвить он.

– Ну... вот! – неопределенно пожав плечами, выдал астрогатор.

Капитан включил монитор слева от себя и быстро просмотрел результаты.

– Что намерен делать? По нему наводил справки? Может, на этот рейс его стоит-таки взять?

Астрогатор обратил внимание на жесткое ударение на слове «этот рейс».

– По Илиану я тоже наводил справки, – уклончиво сказал он. – И в университете, и вообще... Тщательно.

– И? Твое мнение?

– Лопух. Простак. Пентюх. Таково мнение и преподавателей, и студентов. Типичный студент-ботан. Зациклен на своей дисциплине, с сокурсниками общается мало. На вечеринки почти не ходит.

Капитан поморщился.

– Я в курсе, что тебе такие не нравятся, – поспешил заметить Дарт примиряюще. – Но... слишком уж талантлив, черт!

– Будет лучше, если он об этом своем качестве не будет подозревать, – резко поменяв тон, бросил капитан и уставился на Дарта своим тяжелым взглядом. – Ты все-таки решил брать именно его?

Астрогатор сразу же почувствовал себя неудобно, но, справившись с собой, утвердительно кивнул.

– Ты же видел результат! – вполголоса добавил он и посмотрел на капитана.

Тот покосился в сторону монитора с результатами и снова принялся буравить раздраженным взглядом подчиненного. На мгновение он слегка отвлекся, видимо, размышляя.

– Ладно. Согласен. Меняем планы. Составь нормальный договор с этим щенком. И постарайся тогда уговорить его остаться, если он такой умный. Он будет нашим козырем в рукаве, если что... Но ты говорил, что он лопух...

– Говорил, – кивнул, хмыкнув, астрогатор. – Он и есть лопух. Молодой и неопытный. Совсем. Без надежды на исправление. Типичный студент. Такие только яйцеголовыми становятся.

– Но если у нас будет астрогатор класса Гюннара с «Синей чайки», то мы... – Капитан не договорил.

– Понимаю, – тут же кивнул астрогатор. – Гюннар, к слову сказать, тоже был из таких же. Астрогатор выразительно повертел пальцем у виска и хмыкнул.

– Тогда ему не стоит знать ничего о грузе и действительных целях. Как и прочей команде. Никогда, – на всякий случай бросил капитан.

– Обижаешь, кэп! – хмыкнул астрогатор и беззвучно рассмеялся. – Ему это и не надо. Его дело – звезды и трасса. А наше дело – компаньонское.

Астрогатор хитро подмигнул капитану.

– Вот и договорились. Действуй. – Кратко бросил тот и зашагал к шлюзу. Там его уже ждал суперкарго, готовящийся принимать новый груз.

* * *

Суперкарго капитан застал скучающим. Он ждал, скрестив руки на груди, подперев плечом левый створ шлюза, находящийся в тени. Снаружи дул все тот же противный пыльный ветер.

Капитан, надвинув форменную фуражку почти на глаза, нацепил темные очки и шагнул под едва различимое в пыльной завесе раскаленное солнце, под горячие и колючие струи ветра. За последние два часа ветер усилился, и пыли в воздухе серьезно прибавилось.

– Скоро? – спросил он у суперкарго. Тот пожал плечами.

– Обещал, что скоро.

Ждать пришлось недолго. Из марева над городом, сверкнув тонированными стеклами, вынырнул «летун» с дипломатической разметкой. Летать над космодромом категорически запрещалось. Неровен час, попадет такой аппаратик под поле включенной катапульты и оглянуться не успеет, как вырывать ему уже придется из пространств, весьма близких к космическим. Поэтому, заложив изящный вираж, он подлетел к главным воротам и, казалось, надолго там застыл. Потом медленно проплыл в открывшиеся ворота и уже на колесах покатился между стартовыми площадками.

– А где груз? – удивился капитан. – Или позже привезут?

– Сейчас узнаем... – неопределенно буркнул суперкарго и, отлепившись от створки люка, зашагал вниз по пандусу. Окончание его спуска на землю точно совпало с прибытием «летуна». Тот медленно подкатился к пандусу грузового отсека и мягко затормозил напротив суперкарго.

Как и полагается, сначала выскочила охрана, а затем задняя дверца отворилась, из нее выполз плотный белобрысый человечек в форме дипломата и, быстро оглянувшись по сторонам, шагнул к суперкаргу.

– Мистер Кресс! – как-то слишком резко выговорил дипломат и протянул руку для пожатия. Даниэль степенно поклонился и пожал.

– Э-э, а груз? Скоро придет? – вежливо поинтересовался он.

– Он с нами, – также резко выговорил дипломат и махнул своим людям. Двое тут же открыли грузовой отсек «летуна» и вытащили объемистый контейнер, весь в электронных пломбах. Поставили его на колеса и выпрямились, ожидая дальнейших распоряжений.

– Это все? – так же мягко поинтересовался суперкарго.

– Да, – квакнул дипломат.

– А сопровождающий кто? – спросил капитан, подойдя к разговаривающим, козыряя и протягивая руку для рукопожатия. Он очень хорошо знал этого белобрысого. Тем более что расстались они всего-то четыре часа назад, когда все формальности с грузом до Биэлы утрясались. Звали дипломата Харт Гал. И репутацию он имел отменную. Впрочем, как и прочие дипломаты. Иначе и быть не могло. Ибо теряли они репутацию только вместе со званием и должностью.

– Я лечу с вами, капитан, – огорошил его резковатый Харт.

– Согласовано? – брякнул капитан и осекся. С такого рода фигурами, как заместитель консула Биэлы, это лишнее.

Если этот сказал, что летит, то значит, таможня уже дала добро, и все документы оформлены.

– Могу я поинтересоваться причиной такого поспешного отлета? Или вы беспокоитесь о сохранности груза? – с плохо скрытым сарказмом поинтересовался капитан.

Вопрос был задан несколько в насмешливом тоне, что замконсула несомненно ощутил и отметил. Но, будучи профессиональным политиком, и ухом не повел, а ударился в длинные словоизлияния.

– Как вы понимаете, мы держим свое слово, – начал он издалека. – Но в случае, если вы держите свое...

– Не сомневайтесь, мы сдержим слово, – с достоинством кивнул капитан, обрывая дальнейшие упрямства дипломата в красноречии.

– Но для этого вам надо доставить груз на Биэлу, – тут же перешел к делу тот. – Тогда мы будем иметь возможность сдержать свое. Я достаточно ясно выражаюсь?

– Да, господин заместитель консула. Надо понимать, что и этот груз, – капитан указал на стоящий между двух охранников дипломатический контейнер, – тоже?

– Естественно! – в своей манере рубанул Харт. Открыл было рот, чтобы продолжить, но, вспомнив, как его остановил капитан, передумал.

Капитан изобразил на своем лице вежливое удивление – контейнер был явно не с костюмчиками и прочим барахлом дипломата – но промолчал.

– Однако у меня плохие новости, – нахмурился Харт. – У нас произошла утечка информации. ГП пока не знает, у кого груз и какого он характера, но они вот-вот переключат все трассы и начнут шарить по всем кораблям.

– То есть, у нас на хвосте ГП? – для чего-то решил уточнить капитан.

– Да. И когда они выяснят, что за груз несет ваш корабль, у нас на хвосте будет как минимум две эскадры.

Беглецы

– Вы понимаете, что это значит. И понимаете, что груз того стоит, – отрезал помощник консула.

– Да, сэр! – подтвердил капитан, не нашедший, что ответить на явное утверждение.

– Дело не просто политическое, – понизив голос еще более грозно сказал Харт.

– Что требуется сейчас от нас? – услужливо спросил капитан. – Корабль готов к старту.

– Если прямо сейчас не уйти с планеты, то рейдеры перекроют все пути.

– Но как они могли узнать?..

– Это сейчас не важно. Важно уйти от преследования и доставить груз.

– Наша фора? – уже по-деловому спросил капитан.

– Два часа.

– Немедленно взлет! – рявкнул капитан. – Запросить коридор диспетчерской!

– Есть! – четко ответил Каас, но тут же споткнулся и сконфуженно вытаращился на капитана, не решаясь спросить.

– Что еще?!!

– У нас же это... экзаменующиеся...

– Как договорились: студента оставляешь, остальные пусть катятся ко всем чертям!

– Но...

– Договор подпишешь на пути к точке перехода. Сообщение на комиссию отправишь так же.

– А если...

– Никаких «если»!

– Понял! – коротко вякнул астрогатор и тут же испарился.

* * *

Бриса одолела скука. Закончил он раньше, чем предполагал. Астрогатор куда-то запропастился. Он еще раз перепроверил свое решение и... обнаружил, что делать больше совершенно нечего. Можно было бы что-нибудь почитать, но в данный момент почему-то не хотелось, и он начал исподтишка разглядывать своих «как-бы соперников».

Обладатель сизой морды трудился с каким-то яростным ожесточением, постоянно дергаясь на своем месте. Но, судя по тому, как рос процент в верхнем углу экрана монитора, он продвигался к финишу достаточно уверенно.

Лощеный не отставал, но, в отличие от сизомордого, делал все с выражением лица усердного отличника, которого посадили за переделку домашнего задания – и обидно, что приходится делать пустую работу, и надо. Тем не менее эти двое окончили свои задания практически одновременно.

Лощеный, ревниво глянув на старшего и более опытного соседа, с облегчением выдохнул и откинулся в кресле.

На Бриса же внимания не обратил никакого, хотя тот разглядывал своего соперника весьма откровенно и нескромно. Похоже, этот зубр-от-астрогации студента совсем не брал в расчет, – впрочем, как и сизомордый, – а раз так, то для него «этот шпак» вообще не существовал. Он покосился на старого астрогатора и приготовился терпеливо ждать, когда, наконец, явится экзаменатор.

Однако пропойца был несколько иного мнения по поводу того, как скоротать время до прихода работодателя, нежели его коллега. Он закинув руку на спинку кресла и с гнусенькой улыбочкой обернулся к Илиану.

– Эй! Студент! Что, полетать захотелось? Или тебе нужны только деньги за участие?

Лощеный тип оживился, с одобрением посмотрел на «сизача» и с презрением на Бриса. Но, видно, что-то мелькнуло в глазах у Илиана, что пропойца удовлетворенно хмыкнул.

– Захотелось полетать, ха-ха! Только не светит таким желторотым, ты в курсе?

Брис решил благоразумно промолчать. Пускай мелет этот алкоголик. Все равно ему с ним не работать. Старый пропойца обернулся к лощеному.

– Слышь, братан, – небрежный кивок в сторону Бриса. – Оказывается, он даже говорить не обучен!

Сказав это, пропойца хрипло заржал. Лощеный еще шире заулыбался, отчего Брису сразу вспомнились подобные игры. Еще в школе. Когда его старшекурсники вот так же изводили, а после... После следовал стандартный для всех ничтожеств заход. И сизомордый не обманул ожиданий.

– Слышь, школяр! Дуй мухой на камбуз, притащи что-нибудь нам двоим пожрать! Да получше! Не скупись.

И если нам понравится, я, так уж и быть, замолвлю за тебя словечко в профсоюзе. А если и выпить притащишь из бара, может, и на эту старую калошу тебя стажером возьму.

– Я деньги с собой не взял, – тупо соврал Брис, чтобы те отвязались.

– Врешь, студент! – Хрипло и уверенно сказал старый. – Никогда не поверю, чтобы такие мальчишки и не брали с собой что-то на карманные расходы. Да ты не бойсь! Я тебе серьезно грю! – пошел он в атаку. – Возьму стажером! Мы с капитаном «Медведя» кореша. Давно звезды пинаем! Мне договориться – раз плюнуть! Ну так че? Бежишь?

По тону, с которым это было сказано, уже было видно, что старый пьяница не сомневается, что возьмут именно его, а Брис и лощеный в пролете.

Брис поморщился. Слова старого пропойцы его задели. Но виду он решил не подавать. Тем более что в целом сказана была правда. Если судить чисто по опыту – эта старая пьянь, которая его сейчас вот так глупо разводит на деньги, превосходит Илиана по части практического опыта на две головы.

В это мгновение в каюту заскочил взмыленный астрогатор Каас. Шальными глазами обвел всех троих и выпалил:

– Так! Студент!..Бррры! Отставить! Брис Илиан – остается... Так! Стоп! Илиан! Ты собирався заключить контракт на рейс? Заключаешь?

– Д-да! – ошалел теперь и Брис. – А...

Но астрогатор договорить ему не дал.

– Так! Вы двое! – Каас обернулся к только что издевавшимся над студентом астрогаторам-неудачникам. – Быстро на выход!!! Мы взлетаем! Дипломатическая почта! Дипломат на борту!

– Но Каас! – Попытался возразить сизомордый. – Ты что, решил на этого малолетку все поставить?! Ты представляешь, чем рискуешь?! Ведь он вас заведет так, что и все святые из гипера не выцарапают!

– Если бы ты хоть чуть-чуть меньше пил, Дьюк, мы бы еще подумали, но ты нам не нужен. Ты – балласт! – неожиданно зло и прямолинейно выдал Каас.

«Сизач» пошел бледными пятнами от гнева. Но на это ему возразить было явно нечего.

– Но... – попытался вставить свое лощеный. – Ведь... Ведь этот школяр... – Он указал пальцем на Илиана и было заметно, что от переизбытка волнения у него дрожит рука. – Этот школяр никакого опыта не имеет!

– А мне плевать! – выпалил Каас, явно куражась. – Кого хочу, того и беру! На выход – бегом!!!

Последнее слово он рявкнул так, что от его звонкого голоса у всех в каюте заложило уши. Последней каплей, струнувшей, наконец, двух неудачников с места, стала взывшая предстар-

товая сирена. С выражением крайнего изумления на лицах, они вывалились в коридор и побежали к шлюзу.

Тем временем Каас, уже полностью потеряв к ним интерес, запрашивал у диспетчерской коридор ухода и попутно упаковывался в противоперегрузочное кресло.

– А тебе что, особое приглашение надо? – рявкнул он на Илиана, заметив, что тот до сих пор с разинутым ртом стоит возле своего места.

Брис вздрогнул и одним движением скользнул в кресло.

– Я успею?.. – начал было Брис, пристегиваясь, но был прерван жесткой отповедью астрогатора.

– Успеешь! Успеешь сообщить своим маменьке с папенькой, что тебя приняли! А теперь захлопни хлебало и покажи, чему тебя научили на курсах. Быстро!!!

* * *

Капитан подошел к главному пульта управления, уселся в противоперегрузочное кресло, быстро пристегнулся и начал запуск систем. В соседнее кресло степенно и важно втиснулся господин помощник консула Биэлы. Он осмотрел пульт перед собой и деловито, в два касания клавиш, подключил к своему «ошейнику» интерком корабля. Теперь он также имел возможность непосредственно наблюдать не только за действиями капитана, но и за тем, что происходит на корабле и за его пределами.

На экране внешней связи появилась раскормленная физиономия местного диспетчера. Тот деловито справился о чем-то у соседа, буркнул, но после переключился на связь с капитаном «Звездного медведя».

– Капитан! – начал он несколько неофициально. – Вам предлагают слегка задержаться и взять на борт груз в систему Кьяны. Хороший контракт! Тоже срочный.

У капитана глаза на лоб полезли. Помощник консула с тревогой глянул сначала на капитана, а после на диспетчера. До старта оставалось как минимум еще минут десять, и, усмехнувшись, капитан решил поиграть, однако не прекращая запуск систем корабля.

– Что еще за контракт?! Кто, какие условия, сроки поставки?

Харт Гал на своем месте нервно заерзал и открыл блокнот, чтобы возразить, но капитан остановил его жестом.

– Срочный груз до Кьяны, заказчик-поставщик – господин Салган, груз ценный – первой категории, оплата за срочность – двойная, масса – одна тонна двести килограммов.

По тому, как повел себя диспетчер, было видно, что он принял вопросы капитана за чистую монету.

– И где этот груз? В порту? – «заинтересовался» капитан.

– Нет, – замылся диспетчер, – но будет через два часа. Господин Салган гарантирует...

– Достаточно! Не нужно.

У диспетчера глаза полезли на лоб. Отказаться от баснословного гонорара, да еще и от поставщика герцога Кьяны...

– Как-нибудь в следующий раз, – оскалился капитан, и улыбка у него вышла волчья. – У меня на борту помощник консула Биэлы с сопровождающими и дипломатический груз. От меня передайте господину Салгану мои искренние извинения. Вот если бы груз был уже в порту... но у меня тоже срочность. Так что извините!

Последнее «извините» вышло изрядно ядовитым, как ни пытался это скрыть сам капитан.

– Коридор запуска и траекторию ухода к точке скачка, господин диспетчер! – закончил капитан уже очень официально.

Руки диспетчера запорхали над клавиатурой, и через несколько долгих и напряженных минут ожидания требуемые параметры запуска ушли на борт стартующего корабля.

– Счастливого пути, «Звездный медведь»! – сказал казенную фразу диспетчер и отключил видеосвязь. В свою очередь, это же сделал и капитан. Ядовито ухмыляясь, он повернулся к дипломату и пояснил:

– Не бойтесь! Я дал слово и его сдержу. Но было очень любопытно...

Дипломат поморщился и резко ответил:

– Они явно хотят лишиться нас форы. А после просто отменить старт и конфисковать весь груз. Я говорил вам, что тут дело политическое, и потому мы платим по самой высокой ставке из всех возможных.

– А что им помешало отменить старт прямо сейчас?

– Я на борту, капитан! Я это предвидел. Потому и лечу с вами.

– А тот контейнер? – полюбопытствовал капитан. – Разве не диппочта?

– И да, и нет, – уклончиво сказал Харг. – Но вы уже из этого, надеюсь, поняли, что наша благодарность вам, в случае доставки груза, будет безграничной. На всю оставшуюся жизнь обеспечим.

– И узнать, что везем, ясное дело, мы не должны...

– Для вашей же безопасности, – ответил дипломат.

Капитан сделал каменное лицо, чтобы не выдать своих действительных чувств. Хоть ему и хотелось рассмеяться.

То, что они везли груз из запрещенных, было ясно и без намеков. А то, что груз из «Списка», он определил элементарным сканированием контейнера. Хотя сам по себе сканер этого класса в руках торговца был не слишком законной вещью.

Но... Если имеешь дело с контрабандой, то лучше заранее знать хотя бы приблизительно, во что ввязываешься, чтобы возможные потери впоследствии не превысили обещанных дивидендов.

Корабль заурчал, как сытый пес. Одна за другой просыпались автоматические службы и запускали свои механизмы. В трюме команда спешно, бегом распределялась по своим каютам и противоперегрузочным ложементам. На атмосферном этапе старта всегда приходилось идти при выключенных компенсаторах.

На экранах внутренних телекамер было видно, как боцман чуть ли не пинками торопит на выход двоих людей в форме астроготоров торгового флота. Помощник консула не без ухмылки проводил взглядом эту комичную тройцу.

Боцман что-то орал, отчего гонимые просто-таки пригибались. Наконец, они достигли шлюза и спешно скатились по трапу. Боцман, оставшийся в шлюзе, что-то рявкнул, и трап тут же свернулся. Теперь уже внешние камеры показывали, как те самые, отвергнутые, изумленно переглядываются и застывают за пределами черты гравитационного стартового «колодца», дном которого являлась посадочная площадка любого звездолета на поле.

По космодрому разнеслась сирена тревоги, привлекая к себе внимание всех, находящихся на поле. Кто был близко к краям площадок, привычно шарахнулись в стороны – подальше. Ведь сирена означала, что вот-вот какой-то корабль или стартует или, наоборот, сядет на космодром. А быть задетым полями не хотелось никому. Включились сканеры, и поднявшееся ограждение надежно отделило от них стартовую площадку.

* * *

В это же время в башне диспетчерской...

– Не получилось, господин полковник! – растерянно промямлил диспетчер, отворачиваясь от своего пульта.

– Вижу! – злобно, сквозь зубы выплюнул человек в форме полковника службы планетарной безопасности. Он несколько секунд буравил взглядом отключенный экран, а после решительно подошел к креслу диспетчера и скомандовал:

– А ну-ка, дай мне коды катапульты!

Диспетчер побледнел. Он сразу понял, что хочет сделать полковник.

– Но... вы же не хотите сказать, что... – со страхом проблеял он, хватаясь за ключи авторизации, висевшие на шее.

– Не хочу. Я просто сделаю. Другого шанса задержать их у нас нет.

– Но ведь они разобьются! – выпалил диспетчер.

– И груз не попадет на Биэлу, – цинично закончил за него полковник.

– Но... Дипломатические осложнения... – заикнулся было майор, стоящий поодаль, но не закончил. Ему тоже от такого оборота дела стало откровенно дурно.

– Спишем на аварию, – отмахнулся полковник и вопросительно посмотрел на диспетчера. Тот, поняв, что самые худшие его кошмары сбываются, – попятился. Ведь почти наверняка после аварии именно его, совершенно непричастного, выставят главным козлом отпущения.

– Коды! – рявкнул полковник.

– Нет! Я не могу! – воскликнул диспетчер, пятясь все дальше от своего рабочего места.

– Как скажешь! – многообещающе процедил «безопасник» и вытащил личный коммуникатор. Что-то быстро набрал на нем и, хмыкнув, вставил личный ключ в гнездо на пульте. Электронный ключ что-то принял с коммуникатора, помигал индикаторами и засветился зеленым цветом.

Сам пульт загорелся красным и высветил на своей обширной поверхности еще одну, ранее скрытую панель. Очевидно, что к этому повороту событий полковник был заранее готов, если так быстро добыл нужные коды. Тем не менее задержка в пять минут сильно изменила ситуацию.

На «Звездном медведе»

Капитан быстро охватил взглядом индикаторы и с удовлетворением отметил, что все члены экипажа на своих местах. Все системы работают нормально, люки задраены к полету, и все готовы к старту. Но все равно, некая мысль на задворках сознания не давала покоя. Капитан снова быстро скользнул взглядом по своему хозяйству. Все нормально.

Потом вспомнил недавнее прошлое. Бросил угрюмый взгляд на дипломата, угнездившегося в запасном кресле помощника капитана. Тот сидел смиренно, погружившись в свои мысли. После капитан прокрутил в памяти странный диалог с диспетчером. Несколько раз.

На третий раз его внимание привлекло то, что диспетчер, и так переминающийся с ноги на ногу, прежде чем говорить, посмотрел куда-то вправо. На кого-то, кого он явно побаивался. Потом, уже на интуиции, быстро активировал еще несколько систем. Из тех, что начинают действовать только в космосе.

– А это зачем?! – изумился дипломат, заметив его действия.

– Дую на холодную воду, мистер Гал, – ухмыльнулся капитан, хотя и сам не был на сто процентов уверен в их необходимости. Сделал он все это только потому, что слишком доверял своей интуиции. А она просто вопила.

На дисплее контроля взлета появилась надпись: «Синхронизация с катапультой: выполнено».

– Взлет! – громко произнес капитан и нажал стартовую кнопку.

Пол словно провалился вниз. Катапульта, подхватив корабль, «выключила» гравитацию на корабле, и на некоторое время наступила невесомость.

Со стороны же было видно, как «Звездный медведь», мягко оторвавшись от пластибетона, задирает нос к небу. Несколько секунд, и он уже четко, как стрела, нацелен острым носом в зенит, и, стремительно набирая скорость, бесшумно уходит прочь. Только вздрогнула земля под ногами у остающихся.

На борту у всех возникло мимолетное ощущение головокружения. Это во время разворота корабля, одновременно с ним, две сферы внутри него, включающие одна командные отсеки, а другая отсеки экипажа, провернулись вдоль поперечной оси, выстраиваясь вдоль новой вертикали. Теперь центральный коридор между ними стал центральной шахтой, а для переходов между сферами открылись лестничные марши с совершенно иными коридорами. Еще несколько быстротечных преобразований, и звездолет перешел в полетную конфигурацию.

Но это были последние штатные секунды полета.

Вдруг корабль сильно трянуло, и изрядная часть пульта управления перед капитаном залилась красным светом опасности.

«Тревога! – заверещал голос автомата. – Потеря синхронизации со стартовой катапультой! Тревога!»

Капитан сквозь зубы глухо чертыхнулся, но внутренне успокоился.

Все стало на свои места. Интуиция не подвела. И он к этой катастрофе оказался готов. Уже не спеша, зная, что времени достаточно, он пробежался по отметкам на пульте, показывавшим статус главных планетарных двигателей. Все было в норме. Зачем-то ухмыльнулся и включил тягу на полную.

Где-то далеко внизу, четверка сопел извергла из себя голубое пламя и приняла на себя весь вес сухогруза. Корабль снова выровнялся и уже не так быстро, но уверенно полез в небо. К звездам.

Капитан знал, что в сейчас на космодроме ударная волна от выхлопа сбивает с ног всех, кто на поле, заставляя цепляться пальцами за шершавый бетон, чтобы не унесло еще куда,

вышибает стекла в окрестных зданиях. Не так уж и высоко успела поднять корабль катапульта, прежде чем отключиться.

Он удовлетворенно кивнул показаниям на пульте, отметил, что голос автомата, завывающего об аварии, наконец, заткнулся, и повернулся в сторону дипломата.

– Вы все еще не хотите мне рассказать, что везете на нашем корабле? – саркастически поинтересовался он, глядя на бледную физиономию до смерти перепуганного Харта Гала, заместителя консула Биэлы на планете Киран.

Зайцы и гончие

Полковник, красный от злости, наблюдал, как желанная добыча уплывает в космические дали. Отметка на дисплее, обозначающая «Звездного медведя», устойчиво ползла вверх по предписанному коридору старта и явно на планетарных двигателях. Ведь катапульти он лично только что отключил.

Что это было со стороны капитана звездолета: предвидение или знание? Если последнее – ему... нет, всем будет очень и очень плохо. Слишком много знающих. Дипломат, даже если знает, вряд ли выдаст тайну какому-то капитану. Но, а вдруг он один из... Или Гал ему все-таки сказал?!!

Полковник скрипнул зубами и осознал тот факт, что в этом деле – погоне за суперконтрабандой – он каждый раз опаздывал буквально на мгновение, отставал на полшага. И сейчас этот чертов капитан его обошел. Обошел, предугадав его действия.

Могло ли это быть случайностью? Могло, и вполне. Но что-то слишком много случайностей в этом деле. И все против него. Такое могло закончиться и отставкой. Сначала понизят в звании, а потом вышвырнут... А он хотел выйти в отставку не менее чем генералом.

Оставался последний шанс. Хоть и мизерный, но нужно было его использовать. Полковник понимал, что после «аварии» катапульти его требование будет выглядеть не просто странным, а подозрительным. Но иного выхода не осталось.

Он замысловато выругался и переключил связь.

На экране появились капитан «Звездного медведя» и Первый Помощник Консула Харт Гал. Капитан злобно зыркнул в сторону экрана связи и переключился на пилотирование корабля. В отличие от него, Харт Гал проявил слабое любопытство.

– Говорит служба безопасности планеты Киран! Полковник Снеп.

– Торговый корабль «Звездный медведь», капитан Крон слушает, – довольно резко выговорил капитан, не отрываясь от своих приборов.

Полковник выдержал небольшую паузу.

– Служба безопасности требует возврата корабля и досмотра на космодроме Киран.

Услышав это, Гал скривился, улыбка на лице его стала откровенно саркастической. Переглянувшись на мгновение с капитаном, они пришли к негласному соглашению и далее переговоры продолжил Харт Гал.

– Это после того, как вы пытались остановить корабль, отключив катапульти? – с места в карьер начал дипломат.

Полковник даже бровью не повел.

– Возможно, были какие-то неполадки в работе катапульти. Но это к делу не относится! – отрезал он.

– Ну... – подпустив яду в голос, заметил Гал, – если вы заметили, корабль зафрахтован нашим посольством с соблюдением всех международных норм и правил, а поэтому пользуется дипломатической неприкосновенностью.

– До некоторых пределов, господин Гал! Пользуется неприкосновенностью дипломат, дипломатический груз и дипломатическая почта. Но не вообще груз на корабле.

Полковник явно наглед. От безысходности. Он хорошо понимал, что для задержки корабля у него нет достаточно серьезных оснований. Потому пытался придраться к мелочам. Он хорошо понимал, что дипломат легко отмахнется. И тот не преминул это сделать.

– Так как меня отозвали на Биэлу срочно, – Гал выделил интонацией слово «срочно», – то я вынужден отклонить ваше требование по пунктам шесть, девять и одиннадцать дипломатического протокола Федерации. Но если вы считаете, что необходимо досмотреть корабль, то

обращайтесь в таможенную Биэлы. После моего прибытия на планету и после того, как я покину корабль, он будет в ее полном распоряжении.

Сказанное дипломатом являлось откровенным издевательством, слегка прикрытым вежливостью. Предоставление корабля на своей суверенной территории на осмотр другому государству? Ха! Тут без МИДа, либо вообще Правительства никак не обойтись. Но все равно полковнику следовало попытаться остановить корабль хоть таким способом, чтобы потом у него была хотя бы какая-то отговорка – он сделал все, что мог.

Снеп кивнул и, пожелав дипломату счастливого пути, отключился.

Стало ясно как белый день: полковник подставился. Вот и все, конец игры. Полный провал операции. Теперь его дальнейшая судьба, а возможно, и сама жизнь будет зависеть от настроения того, чей приказ он так и не сумел выполнить. Слишком уж много всего Снеп успел натворить в погоне за грузом, который сейчас двигался на корабле к границе скачка.

* * *

Когда министр безопасности республики Киран дослушал доклад полковника Снепа до конца, руки у него задрожали.

И страх тут был не главной причиной. Противоречивые чувства разрывали его. Несомненно, нужно во что бы то ни стало остановить этот корабль. Но на нем летел дипломат. Если сейчас атаковать «Звездный медведь», это означает неизбежный разрыв отношений с Биэлой. Внутри Конфедерации, конечно, и не такое случалось. Не в первый раз. Но кризис это вызовет еще тот...

И если он в этом будет виноват – его карьера закончилась навсегда. Возможно, и жизнь тоже. Да и личный порученец – мастер по темным делам Снеп – тоже пойдет вслед за ним.

Но если информация, которую получили его люди, верна, то даже дипломатические осложнения с Биэлой – просто пыль по сравнению с тем, что он получит. Одно это оправдывает все.

– Какова возможность нанести кораблю не фатальный ущерб? – осторожно начал министр. Он полностью доверял Снепу, поэтому позволял ему иногда некоторые вольности в общении.

– Что вы имеете в виду под «не фатальным»? – тут же насторожился тот.

– Их надо остановить так, чтобы сам груз не пострадал.

– Наиболее надежно это можно сделать, только взяв корабль на абордаж. Но сейчас Вторая эскадра ВКП¹ находится в системе Тари.

– Сообщение им послано?

– Да.

– Какова фора у «Звездного медведя»?

– Шесть часов для ухода в гипер и первого скачка. Именно столько понадобится для того, чтобы сообщение дошло до Тари и последующего перехода эскадры к нам. Все-таки световой год. Даже в наших сверхблагоприятных условиях для гипер раньше не успеют. Дальше возможен перехват. Возле Цитиса стоит группа дозора А-9, принадлежащая к Первой эскадре. Два эсминца и восемь перехватчиков. Это как раз по пути их следования.

– Это если они пойдут в обход «Угольного мешка»...

– Вы считаете, что... – удивился полковник. – Но ведь это крайний риск, идти через «Угольный мешок», господин министр! На борту дипломат!

Да, Снепу позволялись некоторые вольности, и эта была в рамках. Но то, что даже этот волк допускает только малую вероятность перехода через «Угольный мешок», говорило о

¹ ВКП – Военно-космическая полиция. Внутренние войска конфедерации. (Здесь и далее – Прим, авт.)

многом. Очевидно, полковник знает из докладов станций наблюдения за гипером: «погода» в гипере, в том регионе, существенно ухудшилась. Стоило дать задание проверить, насколько ухудшилась и каковы прогнозы на ближайшие пару месяцев. Министр тут же сделал пометку на этот счет.

– У вас надежная информация о состоянии гипера там?

– Да, господин министр. По последним данным зондажа, количество зон нестабильности Зенека существенно увеличилось. Пройден предел лямбда. А это значит, что навигация в гипере там подошла к пределу возможностей техники и людей. Возможность появления еще одной нулевой зоны в том регионе наши теоретики оценивают в 89 %. Но место пока определить невозможно.

«Еще одна «нулевая зона» в том районе – это серьезная неприятность. Для всех, – задумался министр. – Свойства ее таковы, что в ее пределах возможен только перелет в обычном пространстве. Очевидно, что это еще более осложнит полеты возле «Угольного мешка». Но все равно, многие ходят и будут ходить через этот район, как бы ни была велика опасность застрять в «до-световой» области, как муха в клее. А у этих... У этих, на «Звездном Медведе», слишком велик стимул так рисковать».

– Мне представляется, что скорее всего пойдут. Это давняя «тропа контрабандистов». И... – Министр нахмурился. – Какая из боевых станций планетарной обороны ближайшая к коридору ухода этого корабля?

– Пятая, господин министр, – коротко ответил полковник.

– Можно ли ударить по кораблю из гамма-пушки? По агрегатному отсеку. Пока они еще не включили защиту и не ушли в гипер. Так ударить, чтобы этот чертов дипломат остался жив?

Полковник вспотел, услышав такое. Он, гоняясь за грузом, не знал, что тот собой представляет. Но подозревал. Последняя фраза министра наводила на самые мрачные подозрения.

– Гамма-пушка убьет всех, кто есть на борту. Цель слишком компактная, чтобы попытаться накрыть только ее часть и попытаться вывести из строя гипердвигатель.

Экспозиция² крайне невыгодная, вдоль корпуса, – после недолгого размышления ответил полковник. Ему захотелось самому все бросить и дать деру, как этот чертов дипломат Биэлы. Куда-нибудь подальше от того, чем тут откровенно воняло. Даже для него, специалиста по откровенно грязным и темным делам, это было слишком.

* * *

Ни экипаж, ни капитан, ни сам дипломат со своей группой сопровождения не могли знать, какая опасность нависла над ними всеми.

По своему опыту, Харт Гал подозревал, что их могут попытаться задержать в планетной системе Киран каким-нибудь не слишком легальным и весьма нечестным способом. Хотя вероятность применения чего-то совершенно убийственного он оценивал не слишком высоко, но четко понимал, что знание о содержимом груза вполне может сподвигнуть киранцев на такую глупость, и это изрядно нервировало Гала.

Поэтому он напряженно смотрел на свой дисплей, где были отмечены не только параметры их траектории, но и орбиты боевых станций планетарной обороны. Их счастье, что в системе не оказалось этих мерзких многоцелевых эскадр ВКП. Даже их узкоспециализированных частей, которые шастают по системам, выполняя патрулирование региона. А то бы им уже пришлось туго.

Также не наблюдалось в ближайших окрестностях планеты ничего такого, что могло бы сойти за перехватчик. Впрочем, им могло хватить и обычной станции планетарной обороны.

² Пространственная ориентация предмета относительно наблюдателя.

Например, вот этой, Пятой. Ее зеленая отметка висела на стационаре совсем близко к их траектории. Всего-то каких-нибудь полторы тысячи километров. В космосе это практически вплотную. Но так как Харт Гал ничего не мог поделаться, и от него уже ничего не зависело, то оставалось только наблюдать, как красная точка, отмечающая корабль на траектории, приближается к «желтой зоне» – зоне, где разрешен переход в гиперпространство.

* * *

В астрогаторской было не в пример спокойнее. Каждый занимался своим делом.

Главный астрогатор, выведя на мониторы некую программную заготовку, лихо кромсал ее на части, загоняя в автопилот, а его новоиспеченный напарник с некоторым страхом осваивался на своем рабочем месте.

Теперь пульт перед ним был не виртуальный, а настоящий. Пульт настоящего корабля, на котором они вот-вот отправятся в дальнее и очень опасное путешествие. То, что от него требовалось сделать с самого начала, он сделал. На рефлексах, вбитых еще при обучении. Да, собственно, сейчас это было совершенно не сложно. И малый ребенок справился бы. Главное начнется потом, когда корабль уйдет в гипер. Вот тогда-то и понадобится его талант быстро решать то, что нельзя доверить компьютерам. То, что уже столько столетий всегда было привилегией человека – выбор из нескольких вариантов, которые для любого компа казались равноценными. Ну не научили еще машины интуиции. А у Бриса по интуиции в аттестате астрогатора стоял высший бал.

Пока имелось время на размышления, Брис с каким-то даже благоговением перед мощной машиной пробежался по кнопкам пульта и вывел на боковой монитор траекторию корабля. Красная точка бодро двигалась по дуге от планеты, схематическая полусфера которой, с разметкой разрешенных и запрещенных зон, располагалась внизу.

Потом прошелся по диагностике систем. На другом дисплее тут же высветился отчет. Все работало штатно.

Он поправил на голове навигационный шлем, так как показалось, что тот сидит то ли неправильно, то ли неудобно. Очки, которые при переходе станут мониторами, пока пребывали в обычном прозрачном состоянии и ничего не отображали, кроме видов небольшой астрогаторской каюты.

На мгновение курсовая программа для гипер, вводимая главным астрогатором в компьютер, показалась Брису чем-то знакомой. Он присмотрелся было, но тут же оставил попытки идентификации. Мысли постоянно возвращались к тому, что предстоит буквально через несколько минут. А через несколько минут в его руках и руках его непосредственного начальника окажется и судьба корабля, и судьба небольшого экипажа, и судьба пассажиров.

Он не привык к такому масштабу ответственности. Не было случая привыкнуть. Скачок от круга обязанностей и ответственности студента до хоть и помощника, но астрогатора корабля, а значит, и гиперпилота, был очень большим. Да, тренировки в Центре и его отличные оценки давали некоторую уверенность. Но то был тренажер, на котором можно было позволить себе пару раз «убиться». Тут нельзя позволить даже мелкой ошибки. Не то, что «убиться».

Брис знал, что, когда дойдет до дела, все страхи уйдут и останется только конкретная череда задач, нуждающихся в решении. Но сейчас вынужденное безделье и волнение перед предстоящим медленно, но верно изводили новичка.

Астрогатор, наконец, ввел свою программу в курсовой компьютер и, довольный, откинулся в кресле.

– Готово!

Победно воскликнул он и покровительственно посмотрел на помощника.

– Дрожишь? – насмешливо спросил он.

– Есть такое, господин Каас, – пожал плечами Брис.

– Правильно делаешь! – с намеком бросил астрогатор. – Бояться надо всегда. Иначе грош нам цена.

Дарт окинул взглядом свои дисплеи и слегка расслабился. Все работало как положено. И пока не вошли в гипер, можно было слегка потреться и попытаться новоиспеченного помощника.

– А чего это тебя на каботажные рейсы потянуло вольнонаемным? – лениво спросил астрогатор, не надеясь на прямой ответ. – Если не секрет, конечно, – добавил он, все так же развалившись в своем кресле.

– Деньги нужны. На окончание учебы, – буркнул Брис.

– И всего-то? – астрогатор приподнял бровь.

– Разве этого мало? – с легким вызовом спросил юноша.

– А кем будешь после окончания университета? – немного сменил тему астрогатор, заметив, что прежняя для Бриса неприятна.

– Пойду дальше. У меня уже есть публикации.

– Хм... – Каас потер пальцами лоб. Ранний «диагноз», выданный им, подтверждался на сто процентов. В этом он чувствовал некую неправильность.

– Кстати, господин Каас, ведь наш рейс сейчас несколько не каботажный³? – справедливо заметил Брис.

Дарт лениво пожал плечами и зевнул.

– Случается... – ответил он со скукой в голосе. – Случается и так, что нас посылают по ближайшим системам конфедерации. Например, как сейчас! Так что тебе повезло, парень! Сразу на большой куш попал.

Астрогатор размял пальцы и потянулся.

– А насколько большой? – проявив слабый интерес, поинтересовался Брис.

– Трудно сказать... – ушел сразу от прямого ответа Дарт. Но, вспомнив задачу задержать в экипаже этого перспективного парнишку, решил попытаться сыграть на такой обычной для людей черте, как алчность. – Как минимум, раза в полтора больше, чем за аналогичную протяженность на ближних трассах, – сообщил он. – А вообще, сколько еще сверху этого получим, зависит от капитана и суперкарго. Они у нас мастера по сделкам. Так что не пропадем! – оптимистично закончил астрогатор и тут же ткнул в свой дисплей. Там красная точка корабля вплотную подошла к границе «желтой» зоны.

– Пора! – воскликнул он и с вождением потер руки. – Курсовая прога – пошла! Ну, держись! Сейчас дернет. Ты в первый раз в прыжок уходишь?

– Да, господин астрогатор! – кивнул Брис и вопросительно посмотрел на начальство, гадая, что оно хотело этим сказать.

– Ну, тогда получай удовольствие. В первый раз оно всегда... Потрясает!

Дарт Каас довольно хохотнул и вцепился в подлокотники кресла. Брис, смотревший краем глаза на то, что начинало разворачиваться на его курсовом дисплее, с удивлением отметил: первый переход идет один в один так, как он написал на экзамене. Программа была та же.

«Значит, не показалось...» – подумал юноша.

И тут корабль основательно трянуло. Толчок был неожиданно мощным. Брис вытаращился на свой дисплей, но увидеть ничего не успел – перед глазами все поплыло и через мгновение утонуло в яркой вспышке.

³ Каботажным называется рейс грузового или пассажирского судна между портами одного государства.

* * *

Астрогатор потянулся и, посмотрев на Бриса, разразился хохотом. До того умильно-озадаченная была у него физиономия.

– Все, стажер, мы в гипере! – отсмеявшись, заметил он. – А ты подумал, что на атомы разлетаемся?

– Д-да как-то неожиданно это...

Дарт быстро охватил взглядом обстановку, прежде чем продолжить насмешки над новичком. Обстановка была, как обычно, – все тихо, спокойно и очень просто. Да иначе и быть не могло. В таких «тихих заводах», как их называли астрогаторы, ничего сложного и опасного не случалось. Стажер, очумелый и слегка оглушенный переходом в гипер, с округленными глазами, цепко держал ручки управления и обшаривал взглядом мониторы, оценивая окружающую обстановку. Это было очень хорошо.

«Если не потерялся и сразу перешел в рабочий режим, то из парня будет толк», – подумал Дарт.

– Каждый переносит переход по-своему, – пояснил он. – У каждого свои уникальные переживания и ощущения.

– Была вспышка перед глазами.

– Это у всех бывает. А еще что-то?

– Ну... Возникло ощущение, будто я весь куда-то исчезаю. Как сахар в кипятке. Ну, и еще продрало, как током...

– А вот это уже уникально... Чисто твое, – лениво отметил астрогатор.

Он еще раз просмотрел разворачивающуюся курсовую программу, оценил перспективы на ближайшие несколько часов полета и сказал:

– Сейчас придет Даниэль Кресс. Это наш суперкарго. Он тебя определит в свободную каюту. Пока гипер спокойный и простой – осваивайся. Тут всегда было достаточно автопилота. После, когда начнутся проблемы, тебе будет не до того. «Рифы» гипера, они такие... заковыристые. Особенно на пути к Биэле. Возможно, что и ночевать в рубке придется. Так что готовься. Обед через час. Пока у тебя права и обязанности стажера. А это на уровне трюмной команды. Поэтому постарайся не получить в ухо от старших по званию. У нас есть некоторые... несдержанные.

Криво усмехнувшись, Дарт посмотрел на новичка, оценивая его реакцию на такое. Тот даже ухом не повел.

Сталкивался ли он с насилием в своем университете или имел дело с «братствами»⁴ – надо выяснять отдельно. Но то, что на иерархию среагировал, как на погоду, говорило о многом. Как минимум о том, что кто-то очень подробно проинструктировал его о порядках и нравах на таких грузовиках, как «Звездный медведь». И, скорее всего, кто-то хорошо знающий эти порядки по собственному опыту.

«У него что, родственники летали?» – подумал Дарт Каас, но отложил расспросы на потом.

Вскоре пришел суперкарго.

Дэниэль Кресс повел себя как обычно со всеми новичками уровня трюмной команды – смерил Бриса взглядом, как неодушевленный предмет, который требуется положить на место.

– Пойдем, стажер, – коротко бросил он.

⁴ Имеются в виду так называемые университетские братства студентов. В них часто царят порядки, мало отличающиеся от армейской дедовщины. Иногда даже похуже. Вплоть до гибели отдельных членов «братства» из-за совершенно идиотских выходов «старших».

Затем развернулся к юноше спиной, вышел из астрогаторской и двинулся вдоль по коридору.

– Слушай и запоминай, – сухо начал он объяснения. – Сейчас наш корабль в полетной конфигурации. Архитектура – вертикальная. Внутри – две сферы. Они выстраиваются по вертикали, которую устанавливает либо гравитация планеты, либо тяга корабля. Сейчас мы в гипере. И действуют генераторы искусственной гравитации. Ну, ты знаешь, что стабилизация по курсу в гипере как раз такими осуществляется. То, что ты видишь, – побочный эффект их работы. Центральный коридор, по которому мы идем, с одной стороны упирается в шахту лифта, в другой стороне – в кольцевой коридор, опоясывающий командную сферу. Перейти из одной сферы в другую можно либо по этой шахте на лифте, либо по трапу, идущему вдоль нее. Когда корабль на планете – сферы поворачиваются, и этот коридор стыкуется с таким же, но в другой сфере. Поэтому в доке или на космодроме перемещаемся между сферами вот по этому коридору. Рядом с шахтой командной сферы – кают-компания. Там обедаем.

Пока он это говорил, ни разу не обернулся. Голос у суперкарга был какой-то тусклый, как будто он отбывает неприятную повинность. Впрочем, возможно, эта процедура – знакомство новичков с кораблем – ему уже изрядно надоела. Надоела, потому что распределять всех по каютам, объяснять, что где лежит и как до него добраться – как раз его работа. А людей много. Особенно, если регулярно между рейсами часть экипажа увольняется, а другая нанимается на корабль.

Брису, выслушивая инструкции, пришлось созерцать широкую спину суперкарга.

– Вот кают-компания, – также буднично сказал Кресс, даже не обернувшись в ту сторону. Только большим пальцем ткнул. – А вот твоя каюта, – сказал он, подходя к типовой герметичной двери с номером восемь. Запор, на котором стояла дверь, оказался чисто механическим. Привычно крутанув ручку, суперкарг шагнул через порог.

– Внешний запор – механический. Чем проще, тем надежнее. Но в случае аварии включается автоматика и блокирует дверь. Если в коридоре вакуум – дверь тебя не пропустит, пока не наденешь скафандр.

С этими словами, сделав пару шагов внутрь каюты, Кресс открыл шкаф, находящийся возле стандартного ложементы, служащего космонавту и креслом в случае перегрузок, и просто кроватью во всех остальных случаях. Дверца шкафа мягко скользнула в сторону, и перед Брисом предстал стандартный скафандр, примерно по его росту.

– Подгонять скафандр вас учили? – спросил суперкарг, наконец-то снизойдя до вопрошительного взгляда в сторону новичка.

– Да, господин Кресс!

Суперкарг буднично кивнул и перешел к следующему предмету.

– Столик, выдвигается вот так.

И показал, как. После так же его сложил.

– На иллюминатор не надейся, – почему-то добавил он. – В видимой части спектра гипер абсолютно черный, да и сфера, как сам понимаешь, на такие излишества не рассчитана.

– А что за этой стеной? – полюбопытствовал Брис, указав на ту, где обычно, по стереокино, бывают бутфорские иллюминаторы.

– Кают-компания.

– А соседи кто, господин Кресс?

– Там, – указал суперкарг вправо, – каюта астрогатора Дарта Кааса, – без предисловий пояснил Даниэль. – Слева – моя каюта.

– Как я понимаю, господин Кресс, это каюта моего предшественника?

На этот вопрос суперкарг крутанулся на каблуках и уставился на нахального помощника астрогатора своими колкими глазами.

– Ты правильно понимаешь, – смерив того взглядом, ответил суперкарг.

– А что случилось с предшественником? – тут же спросил Брис.

– Ты задаешь много лишних вопросов, стажер, – оборвал его Кресс. – Пройдешь стажировку, тебя примут окончательно в экипаж, вот тогда и задавай!

Брис лишь кивнул на это. Было очевидно, что судьба прежнего второго астрогатора тут – табу. Не для посторонних. А он пока на корабле почти что посторонний.

В кают-компании его приняли еще более холодно, чем это сделал суперкарго. Пока его представлял команде Кресс, все смотрели на юношу, как на пустое место. Некоторые, правда, еще и ухмылялись. Было видно, что над новичками и стажерами тут любят подтрунивать.

«Лишь бы эти шутки не выходили за пределы приличий», – подумал Брис, но был разочарован почти сразу, как Кресс удалился.

Как он понял, его встретила только что зашедшая в кают-компанию трюмная смена. Юношу не просто осмеяли. Обхамили. Особо усердствовал в этом некий тип с нашивками старшего. То ли боцман, то ли еще кто. Брис еще не научился различать их по стандартным знакам различия торгового космофлота. Да и сам до сих пор щеголял все в той же университетской форме, в какой проходил тестовое испытание. Дежурные насмешки были прерваны вошедшим седовласым человеком с шевронами, свидетельствующими о том, что он выполнил полсотни рейсов. Ветеран.

– Что, дебилы, упражняетесь в ослоумии? – недобро спросил он у присутствующих. Присутствующие привычно напряглись, увидев серьезное начальство.

– А вы не подумали о том, – продолжил седой, – что этот стажер будет нашу лоханку вести? В том числе и там, в «Угольном мешке».

– Каком таком «Мешке»?! – задал вопрос неопознанный юношей старший.

– А-а! Так ты не в курсе, Терри! – ядовито отозвался седовласый. – Наш рейс – на Биэлу. Но так как дипломатам приспичило пройти срочно, то в обход – отменяется. Идем прямо через центр.

– О, мой бог! – мгновенно изменился в лице главный насмешник.

– Вот тебе и твой бог! – оскалился седовласый. – И вести через него будет, попеременно с нашим уважаемым господином астрогатором, вот этот стажер. Так что не задирайте его. А то... Сами понимаете... От него зависит, пройдем ли мы вообще там.

– А от нас – не разлетимся ли мы на атомы от какой-нибудь дурацкой поломки в реакторах или от нарушения синхронизации генераторов, – тут же парировал насмешник.

– Дубина! Я тебе о чем говорю: вы друг от друга зависите! Он облагается – ты свою задницу в гипере не найдешь. Ты облагаешься – та же история, только пыль от всех останется. Так что извольте друг друга уважать и не портить настроение. Хотя бы для того, чтобы у тебя руки не дрожали. Когда надо...

Сказано было с явным намеком на некие обстоятельства, знакомые тут всем. Компания хохотнула.

– И вы забыли, что стажеры рано или поздно становятся полными астрогаторами. Это он сейчас как бы ниже вас. Или судьбу насмешников над Гюннармом напомнить?

– Так то Гюннар! – попытался кто-то возразить.

– А этот тоже не дурак, если предпочли его, а не Дьюка или того фраера с «Тюльпана». Аргумент был весомый. Самые наглые смутились.

– Короче, придурки: прекратили издеваться друг над другом. Мы сюда жрать пришли, или чего? – оборвал седовласый дальнейшие словоизвержения рядового и младшего командного состава.

И после этого демонстративно сел рядом с Брисом.

Обед прошел, в целом, спокойно.

Когда уже покинули кают-компанию, Брис, заметив, что в коридоре больше никого нет, сдержанно поблагодарил старого космонавта.

– Ничего, парень! Дело житейское. Не ты первый через новичковые тернии проходишься. Но и ты не подведи. Если что...

– Конечно, господин... – запнулся Брис.

– Шон. Зови меня просто Шон, – хлопнув Бриси по плечу ответил седовласый. – Я тут главный специалист по генераторам.

– Да, господин Шон.

– Сочтемся... Когда-нибудь... Если случай будет. Бывай, брат! – сказал наладчик и зашагал в сторону кольцевого коридора.

Брис проводил его взглядом, посмотрел на часы и заторопился в сторону астрогаторской. Как-то не так, как ожидалось, складывались дела на корабле. Гораздо хуже самых скверных описаний, что он слышал. Возможно, те, кто описывал нравы в торговом флоте, несколько приукрашивали действительность. Осознание этого вызывало болезненное ощущение пронзительного одиночества. Как у выгнанной хозяином собаки на холодном осеннем ветру.

Это, конечно, хорошо, что в экипаже оказался хоть один, проявивший порядочность. Но, в общем, команда производила скверное впечатление. В этом человеческом паучатнике, мотающемся от звезды к звезде, конфликты, похоже, случались нередко, а это опасно.

Вот только после подписания временного контракта и выхода в гипер иной дороги, кроме как вперед через все опасности космоса, не оставалось.

* * *

Как и ожидалось, проблемы начались на третьей неделе полета. Уже позади осталось пять контрольных выходов в обычное пространство. Все работало на борту как надо, без сбоев. Корабль тоже шел туда, куда надо. И каждый раз, когда он выныривал из гипер, угольно-черная тьма по курсу звездолета все больше и больше расплзалась вширь, заслоняя звезды, закрывая собой раскинувшие радужные щупальца эмиссионные газопылевые туманности.

Вообще, «Угольный мешок» слыл местом не просто темным, но и крайне мерзким для навигации. Что-то здесь было не так. Что-то нарушало обычную картину гиперпространства, располагая по пути внутрь «Мешка» все больше и больше каверз. И далеко не все каверзы, встречавшиеся на пути звездолетов, носили безобидный характер.

Да, всех астрогаторов натаскивали на распознавание этих каверз-риффов, на способы безопасного прохода. И Брис тут не был исключением. Только каверза – она потому и каверза, что иногда, показавшись безопасной, оборачивается настоящим бедствием.

Все было бы хорошо, если бы первую в своей жизни каверзу гипер Брис сподобился пройти хотя бы вприглядку с главным астрогатором «Звездного медведя». Но того в этот момент не оказалось в рубке управления. Дарт Каас как раз отлучился, посчитав, что мелочи, отображаемые гиперлокатором корабля, новичок легко одолеет, и пригляд за ним не нужен.

То, что звездолетчики по-простому называли «чумой», нарисовалось на терминале внезапно. Вот его нет, и вдруг – вот оно есть. То ли сбой в локаторе, то ли сама эта область сформировалась буквально только что, но реагировать пришлось оперативно. И именно Брису. Без подсказок старших товарищей.

Траектория корабля на терминалах упиралась чуть ли не в центр аномалии. Быстро пересчитав оптимумы, Брис принял, как ему казалось, самое лучшее решение...

Дарт как раз шел по коридору, когда на него накатил приступ дурноты. Перед глазами все раздвоилось, и если бы он не успел схватиться за поручни, то обязательно бы свалился. Где-то дальше по коридору раздались дикие, панические крики, которые, правда, быстро стихли.

Астрогатор замотал головой, но все равно после наваждения остался легкий звон в ушах и быстро стихающее головокружение.

Взвыла и тут же заглохла сирена тревоги. Кто-то где-то жутко ругался. Но даже этого сквернословия заткнула следующая волна, прошедшая через корабль. Будто сама костлявая ожгла души своим ледяным дыханием. На мгновение схватила сердца... и отпустила.

Дарт с места в карьер бросился в астрогаторскую.

– И что это было? – злобно поинтересовался он, влетев в помещение и убедившись по показаниям приборов, что все в порядке.

– Тройной разрыв второго рода по пятой и шестой осям, господин Каас.

– И ты пошел прямо?! – спросил он у Бриса тоном прокурора.

– Вы оставили мне указания по возможности сократить независимое время. Если бы мы выполнили маневр уклонения, то это бы заняло четыре часа, а по внешнему времени одиннадцать суток.

– Идиот! – схватился за голову астрогатор. – Ты что, не знал, что во всех инструкциях рекомендуется выполнять уклонение?!

– Но вы же сказали... Да и для корабля никаких последствий быть не могло...

– А ну морду мне свою покажи! – рявкнул Дарт.

Брис испугано повернулся к начальству и застыл. Лицо астрогатора было перекошено яростью и страхом. Но по мере того, как он вглядывался в зрачки Бриса, лицо его разгладилось.

– Значит, у тебя тоже чертов иммунитет, – наконец выговорил Дарт и разразился новой бранью. Правда, быстро выдохся.

– Запомни! – сказал он наконец. – Если в инструкциях стоит «обходить», значит, надо обходить. И никаких приписок-сносок, что, типа, кораблю похрен, как проходить. ПОНЯЛ?!!

– Да, господин астрогатор... – выдавил из себя покрасневший Брис.

Правда, продолжить разнос Дарту помешал включившийся корабельный коммуникатор. На нем появилось лицо взбешенного капитана.

– Дарт? – рыкнул он. – Сдай вахту стажеру, если на ней сидишь, и бегом ко мне!

Астрогатор шумно вдохнул воздух, поджал губы, что-то процедил сквозь зубы и, злобно зыркнув в сторону Бриса, отбыл.

* * *

– Так, Дарт! Объясни мне, как мы могли вляпаться в «чуму»?! – Сходу начал разнос капитан, когда астрогатор заявился на командный мостик. Видно тоже успел со своего места проанализировать курс и запись только что случившегося.

– Виноват, Майт! Не уследил. Оставил стажера одного, пошел завтракать и не определил сразу, что входим в зону с триплексом. Признаков не было.

– Черт! – рыкнул капитан и весь затрясся от злости.

– А что случилось? – невинным голосом задал вопрос астрогатор. Он, конечно, знал, что может случиться на корабле, если по нему пронесется «чума». Но решил сыграть под дурачка.

– Трюмный обделался, – процедил сквозь зубы капитан.

– Как?!

– Натурально! – рявкнул Крон. – Наложил полные штаны. От страха потерял сознание. Дарт не выдержал и заржал.

– Черт тебя задери, Дарт! – заорал капитан и стукнул по подлокотнику кулаком. – Я понимаю, что весь эффект в страхе, будь он неладен! Но мы так всю команду растеряем! Ты представляешь, сколько еще трюмная команда будет срать по малейшему поводу? Не знаешь? А я знаю!

Дарт тут же наострил уши. По внешнему виду было ясно, что и капитана продрало до самых кишок – спешил выговориться, чтобы прийти в себя окончательно.

– Слушай внимательно, Дарт! Я тогда был стажером. Так же, как и твой этот... гений астрогации. И мы также тогда по глупости астрогатора попали в триплекс. Так в ближайшем порту у нас уволилась половина команды. Все заработали патологический страх. Немотивированный. И капитану пришлось всем этим обломам выплачивать за терапию. А я не хочу! Не хочу, Дарт! Мы и так уже в долгах... И не говори, что там, в порту Биэлы, нам заплатят по высшим ставкам! У нас все уйдет на модернизацию и ремонт. Иначе мы не выплывем!!!

Вид у капитана был достаточно озверелым, так что Дарт Каас поспешил стереть с лица рвавшийся наружу смех.

Капитан взглянул на астрогатора, и лицо его разгладилось. Гнев прошел.

– У него иммунитет? – спросил он более спокойным тоном.

– Да. Очевидно, полный.

– Хотя это хорошо... – пробурчал капитан, снова нахмурившись.

И продолжил в том же тоне:

– Это хорошо, что у этого щенка, у тебя, у меня, у Кресса иммунитет к этой гиперпространственной дряни. Но это не значит, что он есть и у других. Поэтому проследи, чтобы никогда, слышишь, никогда этот щенок не вздумал ломиться напролом там, где во всех рекомендациях стоит «идти в обход»! Ты за него подписался – ты и отвечаешь!

* * *

– Да... Накосячил наш малец-астрогатор... – задумчиво выговорил Шон, поднимаясь на ноги и потирая ушибленную коленку.

– Мастер! А почему вы считаете, что это стажер нас так? – спросил его подчиненный, то и дело трясающий головой, будто отгоняя какое-то наваждение. Да и вид у него был изрядно оглушенный.

– Элементарно, Чек, – усмехнулся Шон.

Слегка прихрамывая, он подошел к контрольной панели, удостоверился, что все в порядке, и оглядел свою немногочисленную команду. Все были хоть и сильно обескуражены происшествием, но на ногах и в сознании. Наконец, он вспомнил, что его о чем-то спрашивали.

– Только новички и без присмотра «чумную область» насквозь ходят, – мрачно выговорил он.

– Выходит, и наш господин астрогатор Каас скосячил...

– Цыц, рядовой, – хмыкнув, бросил Шон. – Начальство не ошибается. Ошибаются подчиненные.

Чек кивнул и заткнулся.

Еще раз более придирчиво осмотрев свою немногочисленную смену, Шон скомандовал:

– Тьер и Чек! За мной! Будем подбирать дерьмо. Вы... – Шон кивнул в сторону остающихся двоих. – Продолжаете нести вахту. Внесите поправки и ждите меня... Впрочем, я не скоро. Не дураки. Справитесь. А не справитесь – головы отвинчу.

Последнее Шон проговорил буднично. Как само собой разумеющееся. Но остающиеся восприняли это как должное. Подобрались. Посуровели.

– Какая наша задача, мастер Шон? – осторожно попытался уточнить тот, у кого на костюме красовалось вышитое имя «Тьер».

– Дерьмо подбирать... – Мрачно повторил тот, продолжая двигаться в сторону соседнего отсека, и добавил ядовито: – Ты разве не почувствовал проход «чумы»?

– Так это она была! – воскликнул Чек, явно еще пребывая в несколько оглушенном состоянии.

Услышав подозрительные интонации, Шон остановился, резко обернулся и вперился в зрачки подчиненного. Секунду всматривался, но тут же расслабился.

– Она, Чек, она, – подтвердил он, разворачиваясь снова туда, куда шел. – Тебя, я вижу, слегка оглушило.

– Есть такое, мастер Шон, – несколько испугано выговорил Чек.

– Расслабься! – хмыкнул мастер, прикладывая ладонь к сенсору запора двери отсека. Дверь скользнула в паз, и он шагнул за порог.

– Если ты остался на ногах, значит, обойдется без последствий. Хуже тем, кто с копыт слетел... Ну, типа этого.

Шон быстро подошел к сидевшему возле переборки матросу, с безумными глазами хватавшего ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Мастер быстро нанес пару пощечин сидящему, от чего глаза страдальца приобрели более осмысленное выражение.

– Сколько пальцев? – строго задал вопрос Шон, глядя на пострадавшего.

– Д-два, мастер!

– Как меня зовут?

– Мастер Шон, мастер Шон! – ответил сконфуженно матрос и икнул. Он даже не заметил некоторой неправильности в своем ответе. Но мастер-то заметил.

– До лазарета дойдешь сам? – строго спросил он.

Матрос осторожно кивнул, словно опасаясь, что мысли в голове расплескаются.

– Полный вперед! – отдал команду Шон и ободряюще хлопнул матроса по плечу.

Тот поднялся и шатающейся походкой направился к двери. Коленки у него тряслись и временами подгибались, из-за чего ему приходилось хвататься за стену.

– Дойдет, – удовлетворенно заключил мастер и направился к следующей цели.

– Слабаки какие-то! Вот мы... – с некоторым даже куражом вдруг запетушился Чек, наблюдая спину удалявшегося матроса. Видно, страх у него прошел уже окончательно. Осталось только крайне неприятное воспоминание, режущее по самолюбию. И он решил его восстановить за счет тех, кто не выдержал, кто оказался более подвержен напасти. Но мастер прервал Чека без всякой жалости.

Говорил Шон буднично, и даже с некоторым презрением к собеседнику, что действовало еще более отрезвляюще.

– Болван ты! Потому что новичок... У нас половина команды не прошла тест номер четыре. Для капитана и совладельцев корабля это большая экономия. Ведь платить таким можно меньше... И платят! Вот за такое вот...

Шон пнул ботинком в ногу тела, валявшегося в углу. Матрос даже в бессознательном состоянии продолжал сжимать руками голову. Да и вся его поза была такова, что казалось, он всеми силами хотел не просто в угол забиться, а пролезть сквозь переборки.

– Теперь у него отходняк будет двое-трое суток, – добавил Шон, опускаясь перед бесчувственным телом на корточки. – А нам за них отдуваться. Ведь ради вот этой мелочи капитан вряд ли даст команду на выход из гипера. Фору потеряем.

– Какую такую фору? – тут же наострил уши любопытный Тьер.

– У нас на борту дипломаты. А они торопятся на свою планету как ошпаренные. Ведь скажи-ка, почему наш курс в сторону «Угольного мешка»?

– А как вы определили, мастер? – тут же поинтересовался Тьер, с интересом наблюдая, как мастер смены достает одноразовый иньектор и колет им пострадавшего. В это время сконфуженный Чек стоял у него за спиной и виновато чесал затылок, переваривая тираду Шона.

– А где еще можно встретить «чуму» вот так запросто? – Ответил деловито Шон, надевая колпачок на иглу и отправляя использованный иньектор в карман. – Да и Биэла, знаешь, где находится?

– Нет, мастер!

– По ту сторону «Мешка»... Так! Этого берите и тащите в лазарет, – скептически глянув на тело, отдал команду Шон. – Я тут еще посмотрю, кто есть. Как управитесь – немедленно ко мне сюда.

– Есть, мастер! – хором сказали его подчиненные и схватились за тело матроса, по-прежнему пребывавшего в бесчувственном состоянии.

– Тяжелый... – процедил сквозь зубы Тьер.

– Скажи спасибо, что не воняет, – буркнул Шон.

* * *

Министр безопасности республики Киран, господин Вилек, не питал никаких иллюзий относительно интеллекта премьер-министра. Туповатый коротышка Пурон пролез на этот пост благодаря тому, что ранее снимался в кино и несколько лет даже держал звание «секс-символа». Ясное дело, когда дошло до голосования, тупоумные барышни, писавшие кипятком только от вида его смазливой мордашки, толпами побежали к избирательным урнам. Да так, будто именно там их кумир раздавал автографы.

Теперь приходилось мириться с необходимостью делать скидку на его тупость и легкомыслие. А фильтровать информацию, да еще на высоком правительственном уровне, было затруднительно. Ведь формально этот петух, как премьер-министр, имел право совать свой нос везде и пытаться что-то понять своими куриными мозгами.

Но раз вызвал этот дурак – значит, надо.

Бодрым шагом пройдя до стола секретаря, он подал папку, которую загодя приготовил. Тот сначала с серьезным видом принял папку, а потом ощерился в извиняющейся улыбке.

– Подождите, пожалуйста, немного, господин министр! У господина премьер-министра важный гость. И они еще не закончили.

Вилек поджал губы, но ничего не сказал, хотя вполне мог спросить, что за гость и что конкретно они там не закончили. Однако он не успел решить, как поступать, когда высокая золоченая дверь отворилась и из нее выплыла некая особа с невозмутимым видом и слегка помятой блузкой. На далеко выпирающей груди болталась карточка журналиста «Ежедневных Новостей» – главной стереовизорной компании республики.

«Петух помял очередную курочку», – мелькнуло у министра в голове, когда он поймал брошенный в его сторону заинтересованный взгляд дамы. Приготовился было отбиваться, но та явно куда-то спешила, и ей было не до министра безопасности.

Вилек проводил мрачным взглядом журналистку и приготовился войти, но в приемную вдруг ввалились еще двое. Когда он обернулся, чтобы посмотреть, кто же это еще на прием, то невольно его брови поползли вверх.

– Сенатор Кайле? Господин министр? Вас тоже вызвали? – удивился Вилек, едва те поздоровались. То, что одновременно в приемной сошлись сразу три ключевые фигуры «закрытого клуба», еще больше разожгло нехорошие подозрения у министра.

– Видно, обстановка того требует, – философски заметил министр обороны адмирал Лукас, провожая взглядом секретаря, шмыгнувшего в кабинет премьера.

– Вы хоть имеете представление, из-за чего нас сюда позвали? – с раздражением спросил министр безопасности. То, что чертов киноактер не удосужился сообщить ему ни темы совещания, ни повода, по которому их вызывают, уже было вопиющим нарушением протокола.

И раньше между премьером и министром безопасности случались трения. Пурон даже пытался отправить его в отставку, но так как за Вилеком стояли весьма влиятельные люди как в деловых кругах, так и в сенате, премьеру даже не позволили поставить вопрос на заседании кабинета, как он ни пытался. Вопрос снимался большинством голосов еще до рассмотрения по существу. Вот и оставалось Пурону изводить Вилека почти что детскими выходками.

– Нас вызвали прокомментировать некие ноты из Совета Конфедерации, – сообщил адмирал.

– А министр иностранных дел тогда где? – удивился министр безопасности. – Он хоть будет?

– Нет. Не будет, – коротко ответил Лукас. – Очевидно, ноты и сообщения не настолько важны, чтобы требовалось еще и его присутствие.

– А мы тогда зачем?! – задал риторический вопрос Вилек.

– Для протокола, – цинично бросил сенатор Кайле.

Вилек изумленно пожал плечами. Впрочем, от этого артиста на посту премьера можно ожидать и не таких глупостей. Если бы не особенности законодательства республики Киран, когда премьер-министр избирается прямым всеобщим тайным голосованием, а министры – голосованием палат парламента, то, возможно, все было бы не так грустно.

Однако нехорошие подозрения стоило рассеять.

– А как продвигаются наши шахматные партии? Следующие ходы уже обдуманы? – делав скучающую мину, спросил Вилек.

– Да, все в порядке, – кивнул адмирал. – Завтра поступят. Как и планировалось в нашем клубе. От графика игры никто не отстал.

Данная фраза, произнесенная генералом, только со стороны могла показаться совершенно незначительной. И если их записывали (что обязательно делалось), никаких подозрений вызвать не могла. Каждому было хорошо известно, что вся троица участвует в длительном «годовом» шахматном турнире. Хоть и на правах почетных наблюдателей.

Но это было всего лишь прикрытие. На самом деле адмирал проинформировал министра и сенатора о том, что в их тайном проекте дела обстоят хорошо. И все движется как надо, без досадных проколов и недоразумений.

По договору министр обеспечивал внешнее прикрытие проекта. Осуществляли же непосредственное руководство работами конкретно сенатор и адмирал. Каждый по своей части: сенатор обеспечивал финансовую сторону, а адмирал – сугубо научную.

Наконец, на пороге показался секретарь и широким жестом, с поклоном, пригласил всех заходить.

– Господа! Я только что получил сразу и ноту, и несколько пренеприятных известий, – взял быка за рога премьер, когда все расселись вокруг стола. – И вызвал вас для того, чтобы вы мне прояснили ситуацию.

Присутствующие дружно кивнули, ожидая продолжения.

– Сперва о ноте... – заговорил Пурон скрипучим голосом. Он его всегда использовал, когда хотел показать свое раздражение. Получалось у него это всегда хорошо – все-таки бывший актер. Присутствующие поморщились.

Премьер повернулся к сенатору и пристально посмотрел на него. Тот сразу изобразил на лице живейшую заинтересованность.

– Нота получена от посольства Кьяны. Два часа назад. По сути, нас обвиняют в нарушении «Соглашения о нераспространении».

– Но... это же... Надо немедленно назначить заседание кабинета министров! – встрепелся сенатор.

– Обязательно! – подчеркнул премьер, наваливаясь на стол и упираясь взглядом в зрачки сенатора. – Но я вас всех пригласил для того, чтобы хотя бы примерно разобраться в ситуации. А ситуация, если все это правда, очень скверная.

– Так в чем нас обвиняют? – нейтральным деловым тоном поинтересовался Самюэль Вилек, чтобы прервать традиционные цветистые, длинные, но пустые словоизвержения премьера на его любимую тему «как все скверно». Тот поперхнулся. На секунду прервался, но быстро нашелся и продолжил:

– Нас обвиняют в ведении незаконных разработок.
– Каких? – скучающим голосом поинтересовался Вилек.
– Разработка биологического оружия второго рода.
– Упаси боже! – вскинулся сенатор, округлив глаза.
– Но ведь какие-то основания у Кьяны есть? – агрессивно нажал Пурон.
– И какая область исследований нам вменяется в вину? – продолжил гнуть свое все тем же тоном министр безопасности.

Премьер быстро глянул в бумаги и ответил:

– БП-5.

Вилек саркастически ухмыльнулся.

– Нет там ничего, – ответил он. – Пусть приводят хоть всю Конфедерацию и удостоверятся. Мы все лаборатории им покажем.

– А что представляет собой проект «Линия-2»? – попробовал надавить премьер на сенатора. – Или вы будете утверждать, что не ведете исследований по проекту с таким названием?

Очевидно было, что Пурон уже успел справиться по бюджетам и знал, что проект существует. Это было легко.

Тем не менее насторожившийся было министр безопасности сразу расслабился. Запрос явно попадал мимо цели. Посмотрел на сенатора и кивнул, давая тому возможность высказаться. Тем более что это была его вотчина. Он выбивал финансирование на данный проект.

– Да, господин премьер-министр, мы ведем исследования по проекту с таким названием. Чистая наука. Но не в той области, которая запрещена, а... – Сенатор сделал многозначительную паузу прежде чем закончить. – Рядом!

– И для этого, надеюсь, не используется какая-либо технология из Списка? – спросил Пурон, повернувшись к Вилеку.

– Ни в коем случае! – заверил министр безопасности. И это было вполне искренним. В «Линии-2» действительно никакими технологиями из Списка и не пахло.

Премьер с подозрением посмотрел на него, но продолжать в том же направлении не стал.

– Но чем вызвана ваша заинтересованность этим проектом? Он был упомянут в ноте герцогства? – счел уместным поинтересоваться Вилек.

– Мгм!.. – промычал Пурон.

Это в его исполнении должно было, как он считал, выглядеть многозначительно. Но не для окружающих.

– Да, мистер Вилек! – наконец выговорил он.

– Очевидно, что тут поработали наши конкуренты, пытаюсь добыть вот таким нечестным путем либо детали разрабатываемых средств... либо сами средства в какой-либо степени завершенности, – заключил министр безопасности.

– Но мы можем их просто послать?

– Вы же знаете, господин премьер-министр, что просто так «послать» у нас никого нельзя! – как маленького, начал увещевать Вилек премьера.

– Я понимаю! Но как от них отвязаться? Ведь они привезут инспекцию уже на следующий день после нашего отказа допустить их. Весь Совет безопасности Конфедерации!

– А и не надо отказывать. Запросите независимую инспекцию именно из Совета. Это элементарно! Именно об этом им и сообщите.

Премьер кивнул и тут же перешел к следующему делу.

– И это все про вас, господин Вилек, – многозначительно бросил он, залезая в какие-то папки на рабочем столе.

Министр безопасности, не меняя надменного выражения лица, только бровь вопросительно поднял. Он не видел, что за документы отобразились на рабочей поверхности большого сенсорного экрана под пальцами премьера. Но уже догадывался, о чем может пойти речь.

– С Терции передали, что именно в Киран была доставлена некая контрабанда... – продолжил Пурон, выдержав паузу.

Вилек кивнул. Это было ожидаемо. И вот это уже действительно серьезно, в отличие от вздорных наскоков герцогства Кьяна.

– Я в курсе дела, господин премьер-министр. Мои люди занимаются этим. Мы давно ловим этих контрабандистов. А также заказчиков. В данный момент проводится операция по задержанию...

– А почему я узнаю об этом только сейчас? – с угрозой оборвал его на полуслове Пурон.

– К сожалению, события развивались слишком быстро...

– Как «быстро»? – продолжил наседать премьер.

– ...и я не успел доложить, – как ни в чем не бывало продолжил Вилек. – Буквально два дня назад я получил сообщение от агентов, что контрабанда прибыла. Через шесть часов я получил ту самую депешу с Терции по гиперпередатчику от Центрального аппарата Космопола Конфедерации.

– Так почему же не сообщили мне?! Немедленно!

«Раздражен и сильно, – подумал министр безопасности. – Значит, было еще одно сообщение. Адресно этому балбесу. Возможно, у нас завелась крыса. Если сейчас Пу-рон заведет речь об Инциденте...»

Премьер, словно прочитав его мысли, тут же полностью подтвердил подозрения.

– Мне сообщили, что у нас была похищена из хранилища одна из версий технологии, находящейся под строжайшим контролем. Из Списка. Номер два.

– Да, господин премьер-министр. Поднята тревога, и мы ищем похитителей. Потому и не успел вам сообщить, так как был занят организацией тотальной облавы. Вероятно, именно из-за нее вас и проинформировали через мою голову.

– Вы проявили непрофессионализм! Вопиющий непрофессионализм! – начал распалтаться премьер-министр. – Вы должны были сообщить мне об этом немедленно!

– Извините, но немедленно я вам должен сообщать о происшествиях первого или нулевого ранга опасности. А данное происшествие всего – всего лишь четвертый ранг.

Премьер злобно посмотрел на Самюэля и быстро сменил тему. Уже совершенно спокойным тоном задал вопрос:

– Как могло произойти такое?

Этот артистизм поведения премьера изрядно раздражал Вилека. Все эскапады, которые сейчас демонстрировал Пурон, годились для кино или выступлений перед журналистами. Но не в серьезном обсуждении. Министр безопасности привычно подавил импульсивное желание отвязаться на болвана и начал объяснять, как маленькому.

– Технология была похищена явно с применением неких новейших разработок, так как наша охранная система тревоги не подняла. Контейнер был опечатан. Хранился на строго охраняемом складе. В строгом соответствии с «Генеральным соглашением о контроле за опасными технологиями». Там имелись и образцы, и носители информации с самой технологией. К счастью или несчастью, давно забытой.

– Но занесенной в Список?

– Да, господин премьер.

– Продолжайте.

– Сейчас выясняются все обстоятельства происшествия, так что о результатах говорить еще рано.

– Но мне нужно! – выделив тоном слово «мне», бросил премьер. – Требуется Совет безопасности Конфедерации!

– Я не хотел бы говорить о подозрениях...

– А придется! – снова огрызнулся Пурон.

- Хорошо! – пожав плечами, вымолвил Вилек. – Только имейте в виду, что эти подозрения, даже будучи высказаны, могут вызвать очень серьезный кризис.
- Даже если будут высказаны Совету безопасности?
- Вы правильно меня поняли, господин Пурон. Даже подчеркну: особенно, если Совету безопасности.
- А вы в курсе? – повернулся премьер к до сих пор молчавшему министру обороны.
- Да. Полностью, – по-военному кратко доложил адмирал.
- И вы? – спросил Пурон у председателя президиума Сената.
- Нет, господин Пурон. Но... Смею вас заверить, что...
- ...что обязательно устроите по этому поводу еще одно бесконечное сенатское расследование? – ядовито поинтересовался премьер.
- Возможно, – сдержанно сказал, кашлянув, сенатор.
- Но хоть мне эти подозрения можете сообщить?
- Вам – можем, – ответил Вилек, не преминув подпустить яду в голос.
- Так давайте! – всплеснул руками Пурон.
- У нас есть подозрение, что эти технологии скупил у похитителей Федерация Биэлы.
- Но ведь для того, чтобы ими воспользоваться, надо их доставить на Биэлу?
- Так точно, господин премьер-министр.
- Какие меры приняты?
- Все грузы, убывающие с Киран, проходят проверку по самому высокому рангу.
- А вот последнее мы можем сообщить? Совету Безопасности...
- Да, господин премьер-министр! – сдержанно кивнул Вилек. – Доклад уже готовится. В полном соответствии с Соглашением. Будет готов к пяти часам вечера. Сегодня.
- Ну и последнее, – тут же потеряв к Вилеку интерес, обратился Пурон к адмиралу. – Что значат резкие перемещения нашего флота и флота Космопола в сторону «Угольного мешка»?

* * *

К концу третьей недели, когда экипаж и, прежде всего, сами астрогаторы стали сильно уставать, корабль вышел к первой «мертвой зоне». Собственно, это и было запланировано. Выходы в обычное пространство делались так, чтобы не только выполнить коррекцию дальнейшего пути через гипер, но и чтобы отдохнул экипаж, чтобы можно было проверить некоторые системы корабля перед очередным проходом через гиперпространство. Последнее совпало с тем, что поперек гипера встала неодолимая стена. Хочешь не хочешь, но надо выходить в обычное пространство. Иначе просто выкинет.

«Мертвая зона». Или, как ее называли по науке, – «нулевая». Здесь, вблизи туманности «черный мешок», да и в ней самой, почему-то этих зон было слишком много. Причем первая, у которой они выпрыгнули два часа назад, имела репутацию самой простой и легкой.

Она была тоненькой пленочкой в масштабах космоса. Всего-то двадцать миллионов километров в толщину. Но протяженность у нее была колоссальная – во все стороны на много-много световых лет. Беда еще в том, что, как уже упоминалось, эта дрянь тянулась и в гипере. Причем, как айсберг, часто выставляя в обычное пространство свою меньшую часть. Там, в гипере, «мертвая зона» простиралась сразу по многим измерениям, блокируя любые возможности быстрого перехода. И гораздо дальше. Как они образуются – до сих пор шли жаркие дебаты у ученых Конфедерации. Единственное, что все-таки научились делать, – определять, когда и где эти самые «мертвые зоны» образуются. Определяли по косвенным признакам: появлению предвестников, так называемых зон нестабильности Зенека. И сейчас, судя по прогнозу службы наблюдения за гиперпространством, нечто такое где-то в этом огромном районе

должно было появиться. Гипер корежило. Так что перед выходом пришлось попотеть, чтобы выйти не «где-то там», а в точке, максимально близкой к заданной.

Сейчас корабль тормозил. Предстояла большая остановка внутри «мертвой зоны». Именно здесь, в этом месте, ушла семейка Звездных Странников поставила некогда свою станцию для обслуживания, ремонта и снабжения кораблей, идущих вокруг «Угольного мешка».

Со временем станция разрослась. Растолстела. Обрела кучу дополнительных модулей и доков. Даже один специализированный спасательный звездолет с некоторых пор был постоянно пришвартован к ней.

Пока добирались, Брису как астрогатору делать было откровенно нечего. Корабль вел автомат. Только и оставалось, что смотреть на окружающие звездолет виды.

Почти половина передней сферы была заслонена черной стеной «Угольного мешка», по краям которого кое-где, как виньетки, висели лоскуты ярких эмиссионных туманностей. Из-за чего эти туманности светились мало кого интересовало, так как их проходили, как правило, очень далеко и в гипере, где они никому не мешают. Но туманности добавляли некоторой жизни в виды на мониторах Бриса. Только позади, за дюзами, расстилались бескрайние звездные просторы, плотно-плотно нафаршированные звездами местного рассеянного звездного скопления. Именно это рассеянное звездное скопление занимала большей своей частью Конфедерация Мари. Конфедерация разумных вида *Homo sapiens*.

Выспаться Брис успел, а соваться в кают-компанию было чревато – те, кому особо досталось от «чумы», и так до сих пор скрипели зубами, когда он ходил на обед или ужин. Оставалось сидеть в астрогаторской и развлекать себя окружающими видами. Правда, в последний час этот вид существенно оживился.

Выглядевшая ранее яркой звездой почти по центру главного монитора станция разрослась и уже была готова занять все поле зрения наружной камеры. При приближении стало ясно и почему она видна так далеко. Владельцы вывесили на наружную поверхность тысячи фонарей, так что вся станция, даже в отсутствие ближайшего солнца, находясь практически в межзвездном пространстве, сверкала, как рождественская елка.

Вообще, большинству народов Конфедерации сообщество Звездных Странников казалось очень странным. И выражалось это не только тем, что они ставили свои станции на таких космических перекрестках, по сути, в межзвездном пространстве. Только они могли себе позволить вот так запросто освещать свой большой дом, да и пустой космос на сотни тысяч километров вокруг. А именно на таком расстоянии была хорошо заметна станция в этом абсолютно пустом секторе космического пространства.

«Звездный медведь» медленно подплывал к огромному сооружению, неторопливо поворачивающему огромный барабан жилого комплекса под стылыми звездами. Уже четко было видно, что нос «Звездного медведя» нацелился на один из доков на оси станции над этим «барабаном».

Внезапно дверь позади открылась и внутрь сунул свой острый нос астрогатор Каас.

– Сидишь? Смотришь? – несколько раздраженно бросил он подчиненному. С тех пор, как Брис умудрился провести корабль через триплекс, он все никак не мог успокоиться.

– Ну... Да! – тупо ответил юноша, так как все равно отвечать было нечего.

– Так! – начал Каас со своего коронного. – Когда пришвартуемся, выметайся на станцию.

Мы тут будем делать «великую чистку». Понял?

– Да, господин астрогатор! – оживился Брис. – И долго эта чистка будет?

– Четыре часа, – ответил своим скрипучим голосом Каас. – Еще вопросы есть?

– Куда позволено ходить на станции?

– Да куда хочешь! Кроме аппаратной, служебных помещений и личных апартаментов «странников».

– А куда... – Брис тут же заткнулся на полуслове. Чуть не сказал «вы мне порекомендовали бы сходить». Уж послал бы астрогатор, так послал бы. По злобе.

– Мне можно посетить там бар, ресторан, столовую? – наконец-то выдавил из себя Илиан.

– Можно, – коротко бросил астрогатор. – На твоей карточке уже лежит стандартный аванс звездолетчика. Но ты все равно смотри мне! Не надирайся до поросычьего визга. А то знаю я вас, студентов.

Каас на несколько мгновений замолчал, потом мрачно добавил:

– Сам таким был!

– Я понял, господин Каас!

– Ну и отлично! – рыкнул тот и захлопнул за собой дверь.

А на экранах меж тем медленно наплывал на корабль широкий зев дока, который тут по совместительству также был и просто причалом.

* * *

За стойкой бара сидел здоровенный мужик крайне мрачного вида. Бармен изредка с подозрением косился на него, но тот, сохраняя прежнее мрачно-сосредоточенное выражение лица, продолжал цедить пиво из большой деревянной кружки. Брису же все это было уже фиолетово. Депрессия после оглушительного разноса, устроенного ему астрогатором, давила так, что он не замечал окружающее.

Зачем эта новая выволочка? Может, опять у посла и его охраны какая-то неприятность приключилась? И все снова, уже по привычке, списали на Бриса и «чуму», как на привычных козлов отпущения.

Юноша посмотрел на нахмурившегося соседа и с таким же мрачным выражением лица взгромоздился на стул рядом со ним. Видно, пара очень мрачных людей за стойкой представляла собой весьма колоритную картину – бармен вышел из своего озабоченно-напряженного состояния и сдержанно хмыкнул. Здоровяк же сначала зыркнул исподлобья на бармена, отчего тот съежился, а потом не менее хмуро покосился на соседа.

Брис этого не заметил и несколько секунд понуро созерцал барную стойку. Потом также покосился на здоровяка.

Надо сказать, что сосед производил очень интересное впечатление. У него, казалось, все тело было квадратным. Даже лицо, квадратность которого подчеркивала аккуратно подстриженная черная борода, окаймляющая скулы.

– Виски? Бренди? Коньяк? Сандар? – опережая Бриса, предложил бармен.

– Пиво. Кружку. Такое же, – буркнул он бармену, по-прежнему игнорируя мрачные взгляды, бросаемые соседом.

Бармен опять опасливо покосился на здоровяка, но тот снова сунул нос в свою кружку. Расслабился, молча выставил заказанное пиво, принял карточку от Бриса и, сняв с нее деньги, отошел к дальнему концу стойки.

Уже то, как относился к здоровяку бармен, должно было вызвать некоторые опасения у Бриса. Также насторожило бы, что ни рядом, ни вообще за стойкой никто не сидел. Можно подумать, будто прямо на квадратной спине здоровяка всем, кроме Бриса, явственно видны были нарисованные череп и кости с какой-то надписью, предупреждающей о высшей опасности.

Наподобие: «Не подходить – поубиваю!»

На самом деле на спине ничего не читалось, так как одет здоровяк был в обычную гражданскую одежду. В меру потертую и заношенную.

Хмурый тип снова покосился на соседа, прошелся по нему взглядом от головы до пяток, затем обратно. Видно, Брис напомнил ему что-то из его же прошлого, так как взгляд с хмурого плавно сменился на заинтересованный.

– Пассажир? – с некоторым вызовом спросил здоровяк.

– Нет, – мрачно ответил Брис, сосредоточенно созерцая пену в кружке. – Стажер.

– А я думал, студент! – с какой-то непонятной интонацией сказал сосед. И было в ней то ли сожаление, то ли что-то еще.

– Был студентом. Сейчас приходится зарабатывать.

Здоровяк презрительно хрюкнул.

– В трюмах много не заработаешь, студент! – выдал он сентенцию и что-то шумно сжевал на закуску.

Брис с некоторым неодобрением посмотрел на собеседника, все так же старательно не замечая разлитую вокруг него угрозу.

– А я не в трюме. Я астрогатором... В помощниках, – выдал он с горечью.

Собеседник вздохнул и переменился в лице. В глазах мгновенно проступила заинтересованность.

– Астрогатор, говоришь? – переспросил он с некоторым недоверием.

– Стажер-астрогатор, – поправил его Брис.

– Это уже неважно, – ухмыльнулся громила. – Если астрогатор, то это навсегда. Но...

Здоровяк снова подозрительно прищурился.

– А с чего тебя именно на астрогатора потянуло, если просто зарабатывать собрался?

– Ну... Нравится мне. Да и в университете работал по темам, близким к этой специальности, – пожал плечами Брис.

– Значит, не просто так! – как гвоздь в доску забив, сказал сосед.

– А вы тоже? – наконец догадался Брис.

– Угу. Астрогатор, – промычал здоровяк и уже с откровенной симпатией посмотрел на Бриса.

– Гюннар, – коротко назвал себя шкафообразный собеседник и протянул свою лапищу Брису. Надо сказать, что и лапища была не маленькая.

– Брис.

– Эй! – Бодро махнул Гюннар рукой бармену. – Еще четыре кружки. И закуску.

Сказано последнее было с таким выражением, что бармен буквально просиял. Весь его вид прямо говорил: «Пронесло! Драки не будет». Да и по виду здоровяк не просто оживился. Было видно, что как раз собеседника, да еще и интересного, ему больше всего не хватало.

– Пойдем, за столик перебазируемся, – махнул Гюннар рукой Брису и, тут же схватив большую тарелку с закуской, двинул к ближайшему. Теперь здоровяк не излучал никакой угрозы. Наоборот, смотрелся большим и добродушным медведем.

Брис сгреб свою кружку и переместился следом за Гюннаром к выбранному столику. Тот же еще раз метнулся к стойке. Уже за только что заказанным пивом. То ли ждать не любил, то ли обслуге бара не доверял, но носил он заказанное пиво сугубо самостоятельно.

– Угощаю. За мой счет, – коротко бросил Гюннар, водружая две кружки возле Бриса и садясь напротив. – Поговорим?

Сказано последнее слово было с таким смаком, что Брис просиял. Все напасти и злобные старшие астрогаторы в этот момент для Бриса отлетели куда-то далеко-далеко и скрылись в неведомых далях. Мир стал прекрасен.

Сначала треп был ни о чем. Так, встретились два коллеги. Перемыли кости начальству, политикам, повспоминали мелкие случаи из жизни. Брис рассказал этому добродушному медведю о себе. Где родился, жил, учился и как вообще дошел до жизни такой. Главное, что собеседник попался такой, что умел и любил слушать. Доброжелательно слушать.

Как-то незаметно перешли на темы, более близкие профессионально. На «проводки». И на ошибки тоже. Гюннар с готовностью поделился с Брисом многим из того, что знал. Причем выдал он это далеко не так, как это делали знакомые юноши по университету.

Те делились ценной информацией скупко, рассчитывая прежде всего, что им либо заплатят, либо выдадут равноценную информацию в обмен. Причем последнее они всегда старались оговорить заранее. До того, как что-то сообщить.

Гюннар же ценной информацией делился легко и непринужденно, явно понимая, что собеседник, возможно, сам не в состоянии предложить в обмен что-либо.

Брис даже сам не заметил, как выдал то, что наболело, – его досадную ошибку.

– «Триплекс»? – поднял бровь Гюннар и отхлебнул из кружки. – Ты говоришь, что там был «триплекс», и ты его прошел?

– Да, – мрачно вымолвил Брис.

Гюннар хохотнул.

– Не смешно, – буркнул Брис.

– Забей, братан! – теперь уже откровенно во все горло захохотал Гюннар и хлопнул юношу по плечу так, что оно на некоторое время отнялось. – Устроил срач для лохов из трюмной команды, и это не смешно?! Да это же самый смак!

– Ты хочешь сказать, что сам такое делал?

– Ага! – с хищным вождением подтвердил Гюннар и закатил глаза от удовольствия, вспоминая, как это было.

– И как последствия? – с готовностью спросил Брис.

– Самые наилучшие! – неожиданно выдал сияющий от удовольствия здоровяк.

– Это как?!

– Да вот... – рассмеялся Гюннар и неожиданно легко поделился пикантными деталями. – Было дело, я поцапался с трюмными крысами. А они большей частью были без страховки и без допусков. Так... шантрапа на один рейс. Но возомнили из себя. Ну... один дал мне в морду. Я и обозлился.

Брис с сомнением посмотрел на Гюннара и представил того, кто мог дать вот такому в морду. Наверняка бы долго не прожил. Впрочем, продолжение рассказа не разочаровало.

– Мы как раз проходили здесь. А ты сам знаешь – район «зачумленный». Ну я и протащил корабль через такую ма-а-ленькую «чумку»!

Гюннар прищурил глаз, свел пальцы на миллиметр, показывая, какая она была маленькая, и, довольный, рассмеялся.

– Крыс скосило почти в полном составе, – продолжил он. – Я до конца рейса этих дебилов страдал, что типа, еще через какой-нибудь «триплекс» корабль протащу, если на меня прыгать будут. Так они шелковые были. До порта.

– А в порту?

– А что в порту... Дунули с корабля, только пятки сверкали. Тот, кто меня задирал, – впереди всех. Обо мне из них так никто и не вспомнил. Ну, ты понимаешь, у тех, кто свои кулаки ценит выше мозгов, всегда за душой есть нечто такое... из-за чего они быстро ломаются, стоит им показать, что есть области, где их сила – ничто. А они – никто.

Брис с готовностью кивнул.

– Ага. Вижу, у самого такие же случались? – заметил Гюннар.

– Бывали, – сдержанно подтвердил Брис, припоминая стычки с мажорами в университете.

– А как капитан на это отреагировал? – решил сменить тему он, тем более что наболело.

– Само собой, я премии лишился. Но удовольствия получи-и-ил на сто лет вперед! – заржал Гюннар.

Брис поморщился.

– А я с половиной команды пересобачился.

Здоровяк еще громче захохотал.

– Забей! – снова выдал он, отсмеявшись. – Дело самое обычное.

– Ну... Не сказал бы.

– Тебя что-то беспокоит? – поднял бровь Гюннар, заметив, что юноша напряжен явно не только из-за того, что с частью команды плохие отношения.

– Но... – Брис сначала хотел выдать что-то о команде и ее отношении к этому происшествию, как хотелось ранее, но тут его сознание царапнуло то, что давно не давало покоя. Гюннар верно подметил. Некое ощущение неправильности. Подозрение, что что-то далеко не так, как представляли себе и астрогогатор Каас, и капитан. Вполне возможно, это были комплексы новичка, видящего необычность и уникальность там, где ее нет. Однако он не выдержал и рассказал. Если это комплексы, то стоит их развеять сразу.

– Он был не совсем обычный, этот «триплекс»!

– Покажи! – тут же заинтересовался Гюннар, но что-то вспомнив, спохватился, открыл было рот, но ничего не успел сказать. Этот худощавый недоросль его удивил. Таскать записи о прохождении разных каверз гиперпространства – привычка заматерелых астрогогаторов. Но юнец как ни в чем не бывало полез за своим планшетом, поводит по нему пальцем и протянул Гюннару. На экране светился отчет курсографа с записью не только самого прохождения, но и особенностей гипера до, во время и после прохождения. Запись вполне качественная, дающая представление о распределении полей и энергий вдоль всех значимых осей координат.

Гюннар нахмурил брови, прочитал начало. Так же на автомате достал свой планшет, а после, спохватившись, спросил:

– Не возражаешь, если перепишу себе?

– Нет, конечно! – удивился Брис. – Я ведь понимаю, оно может вам пригодиться.

Гюннар кивнул и быстро перебрал данные. У него поначалу тоже возникли некоторые сомнения насчет необычности «триплекса». Но, как говорится, новичкам везет. И Брис Илиан явно был из очень ярких примеров данного правила.

– Меня до сих пор мучают сомнения, правильно ли я поступил? – выдал Брис, но собеседник только машинально кивнул, полностью поглощенный изучением полученной информации. Молчание за столом несколько затянулось.

– Тебе повезло, дружище! – задумчиво выговорил, наконец, Гюннар, наверное, уже в третий раз прогоняя запись на своем планшете.

Брис не стал переспрашивать. И так было видно, что продолжение следует.

– Этот «триплекс» появился только-только. И не успел полностью сформироваться. Чуешь, что это значит?

Гюннар бросил быстрый вопросительный взгляд поверх своего планшета.

– Значит, это не сбой локатора. Выходит, я...

На лице Бриса медленно проступило понимание и сильное удивление. Он уже не знал, что делать – то ли смеяться, то ли ругаться.

– Вот-вот! Ты то ли по неопытности, то ли по интуиции принял единственно правильное решение. Такие... – Гюннар сделал особое ударение на этом слове и постучал по своему планшету ногтем, – надо проходить только насквозь. Ведь если ты его уже видел, значит...

– ...значит уже находился в его поле искажений.

– Именно, – мрачновато выговорил Гюннар, сложил планшет и отложил его в сторону.

– А это значит, что... – Брис нервно сглотнул.

– Вам сильно повезло. С боевым крещением, стажер! – хмыкнул Гюннар, подтаскивая полную кружку. Он поднял ее над столом и призывно посмотрел на юношу. Тот быстро сообразил и тоже поднял свою, такую же дубовую.

Кружки звучно стукнулись друг о друга. Пена взлетела над краями обеих и смешалась, упав обратно. Стажер и астрогатор бодро выхлебали каждый свою и уже с совершенно иным настроением придвинули следующую пару. Брис заметно повеселел.

Едва начавшееся веселье спевшихся астрогаторов прервало появление сильно подвыпившей личности. Типчик был с хорошо видимыми нашивками бригадира трюмной команды звездолета «Звездный медведь». Друзья за интересным разговором не заметили, как тот поднялся от соседнего столика. Видно, собственные крутые неприятности, которые, как он доподлинно знал, причинены именно этим стажером, да совершенно неподобающее веселье Бриса вместо раскаяния за содеянное сильно его взбесили.

Бригадир врезал подзатыльник Брису, отчего тот разлил по столу свою кружку. Упершись кулаками в стол, как бык рогами, пришелец принялся выговаривать Брису все, что о нем думает. За то, что «вляпал корабль в «чуму»», что «руки у него не из того места растут». Он всего-то успел сказать пару предложений, но развить тему ему не позволил Гюннар.

Аккуратно и как-то по-деловому отставив в сторону недопитую кружку с пивом, тот так же аккуратно скользнул из-за стола, по пути каким-то очень даже привычным и отработанным движением отбросил назад стул, на котором сидел, и... В следующее мгновение перепивший бригадир уже летел спиной вперед, задрав подбородок к потолку.

– Посиди чуток, – коротко сказал Гюннар Брису с каким-то странным вождением. – Я сам разберусь.

Впрочем, странным вождением здоровяка оставалось для юноши недолго. Уже через мгновение он сообразил, что Гюннар очень любил подраться. Слишком хорошо было видно, с каким бешеным энтузиазмом он размахивал кулаками. Видно, эта драка здесь была не первой за последние дни, если с самого начала бармен вел себя опасно. И не первой, которую устраивал именно Гюннар.

Вскочивших из-за порушенного стола собутыльников бригадира он расшвырял, как тряпичные куклы. И пошло веселье. Нападавших на него, как собаки на медведя, друзей обидчика здоровяк весело встречал ударами пудовых кулачищ. Кто-то не в меру ретивый, видно, служивший ранее в каких-то войсках, пытался применить против Гюннара что-то из рукопашного боя, но всякий раз пролетал мимо, неизбежно получая вдогон очередную сильную оплеуху. Явно и сам Гюннар был ученый. Причем учился у очень хороших учителей. Возможно, тоже в армии.

Те, кто был не при делах, подхватились с мест и опасно жались к стенам. Другие же, видя то ли повод, то ли необходимость усмирить дебошира, то ли вообще вступить за своих, присоединились к свалке.

Брис несколько секунд пребывал в полном ступоре. Ранее он трактирные драки видел только по стерео и думал, что это все небывальщина и выдумки киношников. Но вот, оказывается, и такое бывает. К тому же сама драка, если приглядеться, ушла далеко от киношных штампов. Слишком уж хорошо заметно, что не от случайностей и фантастического везения Гюннара зависит то, что он регулярно уворачивается от явно превосходящего противника, поочередно выводя бойцов из строя точными и сильными ударами.

Понимая, что здоровяк справится и без него, Брис сгреб недопитые кружки, планшет Гюннара и перетащил их на столик, максимально удаленный от потасовки и вдобавок защищенный прочной перегородкой.

Правда, эта ретирада едва не закончилась мини-аварией. На полпути к безопасному месту от драчунов прилетело тело и рухнуло прямо под ноги. Брис чуть не сверзился вместе со своим грузом на пол. Благополучно обойдя бесчувственное тело, он, наконец, достиг нужного столика и расставил спасаемые яства. Краем глаза проследил за траекторией полета пары дубовых кружек, стола, врезавшегося в барную стойку. Видно, драка приобрела уже какие-то совершенно эпические масштабы.

Брис развернулся и стал смотреть на происходящее как на бесплатное шоу. Вслед за брошенным столом прилетел кто-то в разорванной куртке и с разбитым носом. Тоже врзался в стойку, схватил тяжелый табурет и поднявшись на ноги, ринулся в бой. Правда, через секунду он уже без стула и в полном бесчувствии вылетел обратно.

Дальше Бриса одолело любопытство, и он аккуратно выглянул за перегородку, но тут же подпрыгнул от дикого рева. Казалось, некто, подкравшийся к нему сзади, орал прямо в ухо.

– Прекратить!!! Прекратить, олухи!

Брис яростно заковырял пальцем в оглошшем ухе. Обернувшись, он увидел колоритного поджарого мужчину небольшого роста. Был он в сером берете, изящно покрывавшим его платинового цвета шевелюру, с шикарными седыми усами, свисавшими ниже подбородка, в серо-зеленой куртке и серо-синих штанах. Взгляд серых глаз из-под седых бровей был настолько грозен, что даже незнакомым ясно говорил: это не просто начальник.

Драка прекратилась мгновенно. Даже разгорячившийся Гюннар, злобно глянув на нападавших, предпочел расслабленно выпрямиться и повернуться к своим противникам спиной. Нападавшие тоже, нехотя выпустив из рук предметы мебели, медленно расступились, отходя от Гюннара на приличное расстояние, и воззрились на седого.

Над дубовой барной стойкой показались испуганные глаза бармена. Быстро стрельнув взглядом по сторонам и убедившись, что ничего тяжелого больше по залу не летает, он выпрямился и отряхнулся.

– Гюннар! Что на этот раз?! – строго потребовал объяснений седой.

– Я вас приветствую, мастер Лиен! – просиял невинной улыбкой здоровяк и, прежде чем продолжить, озабоченно протер свой левый кулачище.

– Ну... Сiju, пью пиво, болтаю с другом – стажером-астрогатором – и тут один осел приперся к нашему столику и начал распускать руки. Пришлось прогнать... Однако, вот эти... – Гюннар злобно зыркнул через плечо. – Полезли драться... Но вы не беспокойтесь! Я заплачу!

– Не сомневаюсь! – сквозь зубы процедил Лиен и покосился на стоящего рядом Бриса. Тому тут же стало ясно: этот седой влет определил его как «того самого стажера-астрогатора», хотя на нем был пока еще стандартный костюм без каких-либо знаков отличия, кроме названия звездолета (стажер ведь!). Брис под взглядом начальника немедленно почувствовал себя тоже виноватым.

Лиен заложил руки за спину и строго посмотрел на Гюннара. Тот виновато развел руками, но глаз в сторону не отвел. Тогда мастер бросил вопросительный взгляд на бармена. Тот замялся и, опасливо покосившись на Гюннара, с трудом выдавил из себя нечто вроде: «Ну... так и было...»

– И кто тот герой, что на вас полез? – спросил Лиен, все так же сохраняя грозное выражение лица.

– А вот этот! – указал Гюннар на шевелящееся у стойки бара тело.

Лиен быстро смерил его взглядом, и его глаза на лоб полезли. Лежащий совершенно не производил впечатления боксера-тяжеловеса. Скорее, наоборот.

– Так это что, он тебя, что ли, ударил? – изумился Лиен и посмотрел на проходящего в себя зачинщика как на сумасшедшего.

– Нет. Стажеру подзатыльник отвесил. А вот те – поддержали, – с угрозой рявкнул Гюннар на все еще грозно пыхтящую за его спиной компанию.

– И чего к стажеру прицепились? – проявил неожиданное участие Лиен, заметно расслабляясь. Было видно, что ситуация его самого начала сильно забавлять.

– Да он., эта... корабль сквозь «чуму» протацил! – с вызовом вякнул кто-то из-за спины громилы-астрогатора. Это на Гюннара подействовало, как удар током. Он резко развернулся назад и набычился. Говоривший попытался было продолжить выкладывать претензии, но был грубо оборван.

– Тупицы! Идиоты! – начал Гюннар низким угрожающим голосом, в котором явственно слышался рж. Побитые попятились. – Если у вас всех мозги из дерьма, если вы до сих пор считаете, что астрогатор Брис вас в «чуму» по глупости вляпал, то знайте...

Гюннар отер губы рукавом и после паузы тем же угрожающе-презрительным тоном продолжил:

– Знайте, что он поступил единственно правильным образом. Поняли, кретины?! И это говорю вам я – Гюннар с «Синей чайки»!

Только сейчас Брис сообразил, с какой легендарной личностью сподобился встретиться и сдружиться. Его изначально сбило с толку, что Гюннар был не в привычной форме. Не имелось на его потертой одежде знаков отличия и эмблем звездолетов. Да и представлял он Гюннара изначально совершенно иначе – эдаким хлюпиком в очках, целиком и полностью зацикленным на своем. А тут – громила-амбал! Брис потому и подумал, что просто совпадение имен. А после как-то из головы вылетело. Хоть и ясно было самим Гюннаром сказано, что он астрогатор. Но не поместилось в голове, что это может быть именно тот самый Гюннар, не тезка и не однофамилец. Брис разинул рот от удивления, но речь знаменитого астрогатора еще не закончилась.

– Но ведь во всех логиях и рекомендациях говорится, что надо идти в обход! – выпалил кто-то, явно более грамотный, чем остальные.

– Чо-а?! – презрительно бросил Гюннар, переводя свой тяжелый взгляд на говорившего, отчего тот невольно съёжился и подобрался. – Че, шибко грамотный?

Он даже шагнул вперед по направлению к стоящим в стороне побитым матросам. Те попятились. В то же самое время парочка только что подошедших и стоявших рядом с Гюннарком матросов с «Синей чайки» вцепилась тому в плечи. Здоровяк решил, что хватит, и не стал наступать.

– Ты астрогатор? – презрительно бросил Гюннар и подбоченился.

– Нет... – Буркнул «грамотный».

– Может, помощник астрогатора? Стажер? – еще более ехидно спросил здоровяк.

– Нет! – уже сквозь зубы выговорил матрос.

– Так стой и помалкивай, ветошь! – рявкнул Гюннар и, слегка переведя дух, продолжил:

– Вот что я скажу вам, дегенераты! Ваш стажер там поступил правильно! И уберег ваше гребаное корыто от другого дерьма – худшего. От «болота»!

На несколько минут воцарилась полная тишина. Ветераны забыли, как дышать, а новички наострили уши. Ветераны знали, о чем речь, а новички догадывались. Страх и любопытство... Хорошая смесь. Но все испортила реплика давешнего «знатока».

– А не защищаешь ли ты стажера, только потому что он свой?! – с вызовом заявил он. Присутствующие зашумели.

– А в морду?! – снова набычился Гюннар и сжал кулаки.

– Брек! – тут же рявкнул Лиен и скрестил руки на груди. – Гюннару незачем врать, – пояснил он, с уже искренним интересом наблюдая за развитием ситуации.

– Это почему же, мастер Лиен? – не унимался нахал.

– Потому что легко проверить, дебил! По записи с курсографа. Как это сделал я сам! – отрезал Гюннар.

Лиен усмехнулся и кивнул.

«Если он тут главный, то совершенно точно относится к клану Звездных Странников, основавшему здесь станцию, – быстро сообразил Брис. – А у Звездных Странников свои традиции. И то, что Лиен не стал изображать из себя беспристрастного судью, а тут же встал на сторону астрогатора – закономерно. Тот, кто шатается по всему космосу, живет в нем, испытывает пиетет к астрогаторам и имеет представление о тонкостях их ремесла».

Приятно осознавать, что такие личности, как Лиен, оказались на нужной стороне, но инцидент еще не закончился. Брис с опаской глянул на мастера. Тот, ощутив взгляд, еле заметно ухмыльнулся. И, как показалось юноше, с некоторым одобрением.

– Все здесь прибрать! – приказал Лиен стоящим за спиной Гюннара драчунам. Те с готовностью повиновались, тут же приступив к работе.

То, что они немедленно и с готовностью забыли про Гюннара и гнев по отношению к нему, тоже было в порядке вещей. Они как бы в гостях, им не до выяснения отношений.

– Заплатишь неустойку. Стандартную, – строго бросил мастер Гюннару. Тот с готовностью кивнул. Видно, что эта неустойка была не очень серьезным наказанием и не настолько сильно била по карману драчуна, как могло показаться.

Гюннар расслабился и побрел между перевернутых столиков по направлению ко все еще ошарашенному Брису.

Когда он поравнялся с Лиеном, то с уважением склонил голову. Мастер сдержанно ответил.

– А ты что еще намерен делать? – строго спросил он у Гюннара.

– Пиво допью и уйду, – буркнул Гюннар. – Да еще с этим стажером кое-что перетереть надо.

– Ладно, – смиловился Лиен. – Только не дебоширить. А то вообще от вас, остолопов, бар с рестораном закрою.

Гюннар кивнул и пошел в сторону Бриса. Прежде чем плюхнуться на стул напротив того, он мрачно глянул за перегородку на драчунов, хмуро подбиравших разбросанные стулья и столы, вправлявшие им ножи, где надо выпрямлявшие их. Мебель в барах на таких космических станциях отличалась от прочей повышенной стойкостью к подобного рода испытаниям. Восстанавливалась быстро.

Мастер Лиен, удостоверившись, что инцидент исчерпан, развернулся на пятках и зашагал к выходу.

* * *

– И что там? – лениво поинтересовался Крон, когда Лиен вернулся. А вернулся он в очень приподнятом настроении.

– Тебе надо среди команды провести инструктаж по технике безопасности при посещении моего бара! – выпалил он, упав в кресло. Кресло на подпружиненной ножке принялось медленно раскачиваться вместе с его владельцем. Это прибавило комичности виду стационарного мастера.

– И на кого они там нарвались?

Лиен хохотнул.

– На Гюннара. С «Синей чайки», – еще больше оскалился он.

– «Синяя чайка» в твоём доке? – удивленно вскинулся Крон.

– Да, последнее время вы нечасто у меня бываете. Потому-то твои охламоны и не опознали вовремя этого медведя. Видать, много новичков нанял на этот рейс?

Крон проигнорировал последний, явно риторический вопрос и сам бросился в распросы.

– Что, неужели нашелся идиот, который дал ему в ухо?

– Не нашелся, а нашлись, – поправил его Лиен. – Как я выяснил, драка началась с того, что кто-то из ваших задел его собутельника. Какой-то мальчик-астрогатор. Кажется, даже из твоих.

Крон утвердительно кивнул снова, сообразив, кто это мог быть и почему именно его кто-то рискнул задеть. Но то, что его матросы не опознали главного драчуна всех местных линий...

Это действительно было из ряда вон выходящим случаем. Увидев, однако, что Лиен не намерен обрывать рассказ на середине, промолчал, хотя эмоции рвались наружу.

– Ну, ты знаешь, что Гюннар подрасться любит даже больше, чем свое любимое пиво жрать. Счел повод достаточным и полез бить морды.

– Надеюсь, никого из моих не покалечил? – озабоченно спросил Крон.

– Пустяки, – отмахнулся Лиен. – Когда я прибыл их разнимать, все были на ногах. А выбитые зубы и синяки – мелочь.

– Но сотрясение мозга...

– ...а мозги у них были? Изначально? – ядовито поинтересовался Лиен. – Если не опознали Гюннара и полезли в его присутствии выяснять с кем-то отношения? С тем, кто явно с ним почти побратался?

Крон тоже оскалился и вяло махнул рукой.

– Ладно. Разберусь, – сказал он и потянулся к отставленному бокалу.

– Вернемся к тому, на чем прервались, – тут же предложил Лиен. – Ты сказал, что тебе нужно пройти через «Мусорный двор»?

– Да, – поморщился Крон. И по его виду было понятно, что его самого эта перспектива очень не радует.

– Старая тропа контрабандистов, – задумчиво вымолвил Лиен, барабаня пальцами по подлокотнику. – А с чего так?

– Требование клиентов. Им сильно приспичило попасть домой в кратчайшие сроки, – сквозь зубы процедил капитан.

– Настолько сильно, что они готовы рисковать своими шкурами?

– Да! – выпалил Крон, допил напиток и шумно поставил бокал на стол. – Да, будь они трижды прокляты! Но платят по такой ставке, что я не смог отказаться.

– А оправдан ли риск? – стал настаивать Лиен, его глаза стали колючими.

– В наступающем кризисе мы решили рискнуть головой. Иначе потом она просто не понадобится, если у нас не будет хотя бы минимального запаса средств.

Мастер только головой покачал. Он тоже был в курсе общей обстановки в Конфедерации, хоть и касались Звездных Странников все ее дразги очень слабо.

– Ты знаешь, что сейчас в нашем районе происходит? Обстановка явно предштормовая. Без всяких «если» и «возможно», – озабоченно сказал Лиен.

– Я говорил об этом мистеру Большая Шишка, но бесполезно. Он спешит домой так, будто стая бешеных собак у него на хвосте болтается.

– Печально! – кивнул мастер. – В иных обстоятельствах я бы настоятельно рекомендовал вам отвернуть. Идти в обход. Подальше от «Мешка».

– У тебя какая информация по состоянию гиперра? Если подробно, – поинтересовался Крон. Он хорошо знал, что на станции лучшие в секторе локаторы гиперпространства. Не зря многие ученые (и довольно часто) посещали ее, когда нужно было провести очередные исследования пространств, непосредственно прилегающих к «Угольному мешку».

– Я мало чего могу прибавить к официальному прогнозу. Но... мои сканеры показывают, что назревает нечто очень необычное. Следующий шторм может побить все рекорды.

– Какая-то черная дыра из «Мрачного кластера» решила-таки вывернуться наизнанку? – невесело пошутил Крон, но Лиен неожиданно ответил вполне серьезно.

– Нет. Но с этим кластером, ты сам знаешь, что-то нечисто. Источник ожидаемой бури именно он. Волны изменений идут оттуда.

– Черт бы их побрал! – выругался Крон. – И сколько, по твоим прикидкам, у нас в запасе? До всплеска.

– Одиннадцать суток независимого времени.

– Такая точная оценка? – удивился капитан.

– Обижает! – с апломбом заявил мастер и насмешливо посмотрел на собеседника. – Чтобы у меня, да с моими возможностями, и было неточно!

Капитан посмотрел в потолок, быстро пересчитав что-то.

– Кажется, успеваем... – неуверенно сказал он, но тут уже взвился Лиен.

– Тебе что, сам Гюннар курс прокладывал?! Чтобы так быстро! Тогда ситуация с дракой в баре выглядит еще более пикантной.

– Издеваешься? – набычился Крон.

– Ничуть! – бросил Лиен, но все равно хохотнул. – А ты колись: действительно Гюннар тебе курс проложил за гонорар или твой «Мыш» сподобился дорасти до его уровня?

«Мыш» – было застарелым и общеизвестным среди ветеранов торгового космофлота прозвищем астрогатора «Звездного медведя». Оно приросло, еще когда он только учился. А потом так и волочилось за ним по жизни.

– Ни то, ни другое, – буркнул капитан. – Но курс проложен оптимально.

Сказано было так, что Лиен понял: дальше расспрашивать не стоит. Не ответит. Хотя он уже и так догадался, чья была работа.

– Кстати, о «Синей чайке». Flint тоже решил пройтись по «тропе контрабандистов»? – поспешил сменить неприятную тему Крон.

– «Синяя чайка» идет на Шондар. С Халла. У них какой-то очень «толстый» контракт с корпорацией Тиу-Рин, – поспешил ответить Лиен. – Они у меня уже пятый раз за последний год. И все туда же. Как видишь, только мимо, – поспешил добавить мастер.

– А по «тропе» кто-нибудь за последний год ходил?

– Нет. Последний раз по ней ходил ты. Два года назад. И заметь, гипер в те времена был очень спокоен.

– В отличие от «сейчас», – мрачно хмыкнул Крон и откинулся в кресле.

– Мастер Лиен, вам сообщение! – прозвучал приятный девичий голосок.

– Извини, – бросил тот, и у него перед глазами тут же возникла слабо светящаяся полоска визуального интерфейса коммуникатора. На несколько минут Лиен выпал из общения. Лишь молча кивал, слушая длинное сообщение. Когда же оно закончилось и светящаяся полоска убралась с глаз мастера, вид его преобразился. Казалось, он видит перед собой не простого капитана заштатного контейнеровоза, а некое невиданное, удивительное и занимательное существо.

– И что там? – Крон настороженно заерзал, сообразив, что сообщение каким-то образом его касается.

– Два отделения рейдеров Космопола плюс один крейсер от Терции разворачиваются в сторону «Угольного мешка». Замечу, что те самые два отделения целиком состоят из кораблей республики Киран. Сзади у них становится эскадра боевых кораблей. Той же самой республики.

– В каком направлении происходит развертывание? – резко задал вопрос капитан.

– В направлении систем Чатак, Лантак и Светлая Гавань. Перекрывается, замечу, основной пучок трасс, ведущих в обход «Мешка» в нашем секторе пространства.

Капитан вскочил на ноги и разразился проклятиями.

– Хм! Уж не по ваши ли души идет охота? – хитро спросил Лиен. – Уж не из-за этого ли тебя несет прямо в адское пекло?

– Не знаю и знать не хочу! – рявкнул Крон. – Но попадаться им в лапы и терять время на препирательства с Космополом мне совершенно не улыбается. Где они сейчас?

Лиен молча включил свой персональный интерфейс и показал.

– Завеса! – опознал построение рейдеров капитан.

* * *

– Спасибо за поддержку, Гюннар! – поблагодарил Брис, когда они снова стукнулись кружками.

– Не за что! – отмахнулся тот. – А этих трюмных крыс всегда надо держать в тонусе.

Он задумчиво посмотрел на свой волосатый, побитый в боях кулак.

– Они не знают, насколько хреново может быть, если ошибется астрогатор. Не знают, потому что нелюбопытны. А пользуются лишь идиотскими легендами и слухами. А истина... Она часто совершенно иная. Ну... ты наверняка слышал... тут...

Гюннар неопределенно кивнул в пространство, вероятно имея в виду станцию странников и нечто, происходившее здесь когда-то. Но, увидев непонимание Бриса, снова хмыкнул, хлебнул пива и решил пояснить подробно.

– Два года назад тут выплыл транспорт, – начал он, наклонившись над столом и придвинувшись ближе к Брису. – Его уже лет пять считали погибшим. Их астрогатор тоже решил идти в обход «триплекса», вот с такими параметрами. Ну и вляпался. В медленное время!

Гюннар снова бодро хохотнул и пригубил пиво.

– Но почему я не слышал об этом? – полюбопытствовал Брис.

– Плохо копался, – коротко и буднично бросил Гюннар и зарылся носом в пивную пену. – Транспорт «Чара». Порт приписки Юкис. Планета Транай, – добавил он, заметив немой вопрос на лице Бриса.

– А! Транспорт-то этих...ых на всю голову! – хихикнул Брис. И затрясся в беззвучном смехе.

– На Транае там все е...! – весело заржал Гюннар, повторив матерный эпитет Бриса.

– Мне бы твой опыт... Ведь я тогда, по большому счету, именно накосячил! А вышло, что... – Брис виновато развел руками, но тут же спохватился. – Но это абсолютно точно что там?

– Проверь сам! – удивился здоровяк. – Правда, пересчитать придется много чего, чтобы уж совершенно точно показать...

Он на секунду запнулся и поправился:

– ...чтобы последнему идиоту доказать.

– Прости. Тут твоего авторитета достаточно.

– Это точно... Только не всегда он у меня был, – с оттенками ехидства сказал Гюннар.

Он допил кружку и, громко стукнув ею по столу, отодвинул от себя.

– Когда-то я был таким же, как ты, – здоровяк ухмыльнулся. – Так же начинал. Случалось, и косячил. Не фатально, как понимаешь, – тут же спохватился он и продолжил: – Да вот только застрял... Может, это судьба такая у меня. Но...

Гюннар зачем-то посмотрел в потолок, прежде чем продолжить. Тяжко вздохнул, видно, что-то давнее грызло его совесть.

– Совет. Если почувствуешь, что есть нечто важнее и лучше – уходи немедленно. Чтобы не жалеть. Об упущенных возможностях.

– А разве тебе не нравится быть астрогатором? – удивился Брис, но тут же испугался, так как понял, что это может быть бестактностью по отношению к собеседнику. Но тот и ухом не повел.

– Нравится. Но... бывает... случается, встречаешь и такое, что лучше, – неопределенно сказал Гюннар, и в глазах на мгновение мелькнула старая боль. – У меня в свое время духу не хватило. Надеюсь, если повезет, у тебя хватит.

– Спасибо.

– Ну, брат, бывай! – подскочил Гюннар. – Мне пора.

Рука Бриса снова утонула в здоровенной лапище астрогатора «Синей чайки».

– Надеюсь, еще где-нибудь пересечемся. Космос большой. Да мы быстрые!

Но не успели они попрощаться, как ожили громкоговорители по всем помещениям станции. Сначала зазвучала призывная стандартная музыка, привлекающая внимание, а после резковатый голос диспетчера зачитал объявление:

– Внимание! Срочное и чрезвычайное объявление по станции «Толана-два»! Всему экипажу грузового звездолета «Звездный медведь» срочно прибыть на борт корабля. Двадцатиминутная готовность. Опоздание приравнивается к разрыву контракта. Передано капитаном «Звездного медведя» Майтрейей Кроном. Повторяю...

– Что за черт?! – воскликнул Брис, вскакивая вслед за Гюннаром.

– Такое бывает либо при серьезной аварии, требующей присутствия всего экипажа, либо если ваш капитан срочно хочет отчалить, – с удивлением заметил не успевший отойти от столика Гюннар. – Уж не Космопол ли у вас на хвосте, Брис?

* * *

На передних экранах командной рубки виднелись обширные пространства дока с пристыкованной к кораблю трубой шлюза. Периодически в широких и толстых окнах мелькали фигурки людей, спешащих на корабль.

Только один из экранов был целиком занят большой схемой окружающих звездных пространств с разметкой, что, кто и где находится. Даже светился зеленым светом пучок нитей торговых трасс. Но было очень хорошо также видно, что между изумрудными нитями выстраивались некие красные точки. И правильный порядок их построения выглядел для двух присутствующих зловеще.

– А откуда у Странников такая информация?! – поразился астрогатор Каас, пристально разглядывая картинку.

– У них стационарное оборудование. И их станция никуда не движется, – пояснил капитан. – К тому же они в «мертвой зоне», а из нее очень хорошо видна «подложка».

– Хитрые черти! – уважительно воскликнул Каас.

– Говорят, им это нужно, чтобы вовремя прийти на помощь, если кто-то вляпается, – саркастически заметил Крон, и в его голосе слышалось, что этому объяснению он мало верит.

Каас шумно вздохнул.

– Жаль, не видно, что это за корабли.

– А разве и так не понятно, что за корабли? Смотри! Разве торговцы вот так... – Капитан ткнул в несколько красных точек, образующих в пространстве правильный, состоящий из треугольников, порядок. Все треугольники образовывали, хоть и небольшую, в масштабе отображения, но сеть.

Интервал между «узлами» этой сети был стандартным – один световой год. Тот самый предел, на котором уверенно детектируется корабль, идущий в гипере, звездолетом, который сам погружен туда.

– Как видишь, они уже вывесили «завесу». И эта «завеса» движется в нашем направлении. Вот смотри... – продолжил Крон и ткнул в схему пальцем. – Вот здесь они уже подошли к этому самому «разлому». К «мертвой зоне». Это значит, что через несколько дней они ее форсируют и будут по нашу сторону. Соображаешь, чем это нам грозит?

– Да, – мрачно подтвердил астрогатор. – Они перехватят нас на обходе «Мрачного кластера».

– А это значит... – сказал Крон и вопросительно посмотрел на своего товарища.

– А это значит, что нам не остается ни одного варианта, кроме как идти через него.

Сказав это, астрогатор даже вспотел. Глазки у него забегали.

– Ну, если ты понял...

– Д-да, – выдавил из себя Дарт.

– ...идем напролом!

– Но этого никто еще не... – попытался возразить Каас.

– Сколько времени им понадобится, чтобы дойти до правой оконечности зоны кластера? – жестко оборвал его капитан. Крыть было нечем, и Дарт промолчал.

– Да, – начал рассуждать Крон вслух. – Можно было бы дождаться «шторма», когда у них сканеры ослепнут, и прорываться. Но они подойдут раньше, чем этот чертов «шторм» разразится.

– А когда? Когда он будет? – подхватился Каас.

– Только через одиннадцать суток.

Астрогатор помрачнел еще больше. Даже шторм его пугал гораздо меньше, нежели гипер в районе мертвых звезд. Да еще тех, с которыми никто не знает, что творится. Гипер в том районе был просто кошмаром для любого звездолета. Настоящий многомерный лабиринт. Да еще и постоянно меняющийся. А в условиях, когда назревал «шторм»... Не то что говорить – думать об этом уже страшно.

Каас замолчал и надолго. Чтобы смириться со своей судьбой, ему требовалось много сил. И времени. Его мрачную задумчивость прервал капитан.

– Кстати, его проходили.

Дарт заинтересованно посмотрел на Крона.

– Бешеный Льюк на своей «Бешеной собаке»... Лет сорок назад. И одна экспедиция яйце-головых.

– И с какими результатами?

– Льюк – прошел. По касательной к ядру «Мрачного кластера». Потому и знаем, что там есть. Что есть эта чертова черная дыра, которую назвали «Глаз Шивы». И что волны изменений идут оттуда.

– А яйцеголовые?

– О них никакой информации. Вероятно, просто сгнули.

Последнее замечание не прибавило оптимизма Дарту.

Капитан бросил взгляд на хронометр. Положенные на сбор двадцать минут истекли.

– Дипломат на борту, – заметил он. – Мастера – тоже. Если кто из матросов опаздывает – будет добираться пешком.

* * *

Десять минут спустя после объявления Брис миновал шлюз и поднялся на борт «Звездного медведя». Вокруг суетился экипаж, кого-то материл мастер за сильно нетрезвый вид, где-то вдали по коридорам разносился командный рык капитана.

Аварийные сигналы не горели. Значит, на корабле все в порядке. И скорей всего, суета вызвана срочной необходимостью улетать со станции. То ли действительно на хвосте у «Звездного медведя» Космопол, то ли буря, назревавшая в гипервезе в последние несколько недель, подперла так, что капитан решил спешно форсировать «Угольный мешок». До того, как начнется. Прогнозы со станций наблюдения, полученные ранее, не сильно радовали. Но возможно, что и обе причины вместе подвигли капитана на срочный уход со станции.

Брис вздохнул. Почесал озадаченно в затылке, посторонился, пропуская вперед бегущих по коридору и орущих матросов, и поплелся не спеша в астрогаторскую.

Мимо, неспешно, но с сильно озабоченным выражением лица прошагал мистер Большая Шишка – дипломат Биэлы. Брис снова посторонился, вежливо поздоровался, на что дипломат лишь высокомерно кивнул.

Но, когда он уже почти взялся за ручку двери своего рабочего места, коммуникатор на поясе призывно запиликал. Бриса пронзил страх: может, он еще что-то накосячил и сейчас новый разгон будет? Может, должен был что-то сделать, когда началась вся эта беготня, а он ни сном ни духом?! Вероятность остаться по сумме штрафов без гонорара его очень страшила. А гонорар... мать и так не одобрила его идею вот так добывать средства для продолжения обучения. Надо было во что бы то ни стало оправдать...

Брис отпустил ручку двери и вместо того, чтобы пройти на пост, схватился за средство связи.

Первая мысль, еще до того, как он увидел сообщение, была о том, что кто-то из вышестоящих, капитан или астрогатор, желает видеть стажера. Или отдать некий приказ. Брис уже изготавился бежать-исполнять, но реальность его в очередной раз за эти сутки удивила.

Запустив воспроизведение полученного файла, он вместо злобной морды капитана или хитрого прищура астрогатора увидел смущенное лицо Гюннара. Смущенный медведь... Это выглядело карикатурно.

– Привет, Брис! Я тут решил тебе кое-что из своих накоплений переслать, – сказал Гюннар. – Мне когда-то помогли, подогнав изначальный файл. Теперь моя очередь. Бери, пользуйся. Только...

Он запнулся. Лицо Гюннара стало печальным.

– Только это... Это исключительно для тебя! Никому не показывай. Иначе тебя «сожрут». Поверь моему опыту.

Здоровяк опустил глаза и снова замялся. На него это было совершенно не похоже, особенно после грандиозной потасовки, устроенной в баре станции. Брису только и оставалось, что удивленно смотреть запись.

– Самое ценное, что у нас, астрогаторов, есть, это опыт, – продолжил Гюннар после паузы. – По нему тебя ценят. Если отдашь то, что имеешь, – тебя просто вышвырнут, а вместо тебя будет летать какой-нибудь кретин, едва способный различать пространственные оси на мониторах, только потому, что он дешевле обойдется, чем ты.

Гюннар перевел дух.

– А если ты встретишь как-нибудь того, кто мне дал этот «стартовый капитал» – передай ему, что я оказался не таким хорошим учеником, как он хотел. Ну... бывай!

Гюннар поднял было руку в прощании и спохватился.

– Его зовут Аралан Го.

Послание закончилось. На экране остался только мигающий малиновым цветом файл с ничего не значащим для непосвященных названием: «Описалово лабиринта».

«Даже тут без жаргонизмов не обошелся!» – хмыкнул Брис, и, все еще стоя в коридоре возле порога астрогаторской, открыл огромный файл.

* * *

Астрогатор Каас застал Бриса сидящим в своем кресле и что-то увлеченно читающим со своего планшета. Все положенные при запуске корабля службы были им уже запущены, так что придраться было не к чему. Разве что...

– Отставить беллетристику, стажер! – рявкнул Каас так, что Брис почти подпрыгнул. Судорожно погасив экран и спрятав планшет, он изобразил исполнительский энтузиазм и взглянул на начальство.

– Ты в курсе, что мы уже отчалили? – строго спросил астрогатор, располагаясь в своем рабочем месте.

– Так точно, господин Каас! – бодро ответил Брис, с подозрением рассматривая начальника.

Его очень сильно беспокоил вопрос, видел ли хоть краем глаза этот крыс то, что было у него на экране планшета? По всей видимости, нет. Также было очевидно, что от Кааса ускользнуло, что поведение Бриса изменилось.

Происшествие по пути сюда и знакомство с Гюннартом что-то стронуло в душе студента. Что-то, что как ключ, провернувшийся в гнезде по команде «на старт», оживляет корабль, запускает систему, приводит к полной готовности. К рывку в бесконечность. К путешествию.

Брис почувствовал, что может, способен. Почувствовал, что у него получится. Что он не какая-то «ветошь», трюмная крыса. Он звездолетчик. А это звучит гордо.

Очень гордо.

А раз так, то и соответствовать надо.

Гюннарт перекинул ему явно не все, что знал. Но это было нечто, объяснявшее многое из происходящего в гипере. Объяснявшее, что, где и как надо проходить. Как поступать в тех случаях, которые могут оказаться критическими.

Брис чувствовал, что за этими выкладками, за описаниями проводок стоит не одна сотня лет опыта многих и многих звездолетчиков, астронавтов, ученых.

Могло ли это быть тем, что передается из поколения в поколение между лучшими?

Могло. И, почти наверняка, было.

Как в древние, еще дотехнологические времена, когда опыт и знания передавались от отца к сыну, от мастера к лучшему ученику.

Сама по себе архаика передачи Знания уже переводила ситуацию в канву романтических баллад далекого прошлого. И оказаться в такой, написанной их жизнями и судьбами балладе льстило Брису.

Теперь в кресле сидел не какой-то великовозрастный подросток, безучастно плывущий по течению бурной жизни, пассивный и туповатый. Теперь на звезды на мониторах смотрел юноша, включившийся, наконец, в эту жизнь.

И включившийся так, что, похоже, звезды еще вздрогнут!

Катастрофа

Звездолеты «завесы» появились на сканерах внезапно. Почти на пределе возможного радиуса обнаружения. Сразу два. И то, что операторы на перехватчиках тоже засекли «Звездный медведь»,двигающийся в сторону «Угольного мешка», было очевидно. Все-таки сканеры у Космопола на порядок лучше.

Шли перехватчики под острым углом к курсу торговца-контрабандиста. И уже по первым же параметрам их курса и псевдоскорости – шли они, естественно, в гипер, – стало ясно, что астрогаторы на них тоже неплохие.

Капитана Крона бросило в жар. Он сразу понял угрозу. Увидел ее. Если прямо сейчас не сменить курс, то их перехватят задолго до того, как они войдут в зону измененного гиперарокруга «Мрачного кластера».

Выход один – изменить курс почти на перпендикулярный. Но это означало, что, во-первых, придется выходить за пределы оптимальной трассы, во-вторых, что курс проляжет чуть ли не рядом с самой жуткой тайной этих мест – Глазом Шивы. А воспоминание о том, что там, в районе этой чертовой черной дыры, сгинул не один звездолет, бросило капитана «Звездного медведя» в холод. Казалось, вся кровь превратилась в жидкий азот.

Крон грязно выругался и застыл на несколько тягучих мгновений, решая отнюдь не простую задачу. Ведь тут речь шла не только о том, стоит или надо рисковать по-крупному, выполняя такой дикий, даже по меркам боевых звездолетов, маневр. Дело было еще и в астрогаторах. Сдюжат ли?

Прокладка маршрута – дело сугубо творческое. Удержание корабля в гипер в пределах заранее рассчитанной оптимальной трассы – дело творческое в квадрате. И это дело не сводилось к простому выбору из нескольких вариантов, типа сверну туда – сверну сюда... Каждый раз приходилось напрягать мозги и компьютер для расчета вариантов, причем часто это приходилось делать быстро. Ведь рассчитать надо было не только куда «свернуть» – в гипер понятие «свернуть» имело в разы больше значений, нежели в обычном пространстве. Требовалось вычислить и то, с какими параметрами полей надо проходить то или иное «препятствие». Как и по какому закону эти поля должны меняться, чтобы в той или иной ситуации корабль не только не вышвырнуло за пределы оптимума трассы, но и вообще в обычное пространство. А ведь любой вход в гипер – очень серьезная трата энергии, топлива и ресурса двигателей.

Но это все – сложная задача для обычных трасс. А тут не просто поворот куда-то. Это поворот в область, где гипер, и вообще переход в нем, превращался в проблему почти неразрешимую. За пределами способностей обычных астрогаторов. А Крон доподлинно знал пределы способностей своего астрогатора. Оставалась только одна возможность. Достаточно призрачная. Капитан злобно посмотрел на красные отметки на экране и включил связь с астрогаторской.

– Дарт! Быстро ко мне! На мостик! – рыкнул он и, не успев посмотреть на изменившееся лицо астрогатора, отключился.

– Что случилось на этот раз, Майт? – встревоженно спросил Каас, едва дверь капитанской рубки за ним закрылась. Крон молча, не тратя время на лишние слова, показал в сторону экранов корабельного сканера. Там, красные точки отметок уже успели отрастить хоть и маленькие в масштабе координатной сетки, но хвостики пройденного относительного пути.

Каас, увидев эти хвостатые звезды, сжал кулаки. Но тоже ничего не сказал. И так все было ясно.

– У нас нет выхода, кроме как идти на Глаз Шивы, – резюмировал Крон. – Только так у нас есть возможность войти в область, где их сканеры ослепнут. До того, как они окажутся на критическом расстоянии.

– Я понял, – ответил астрогатор.

– Твое мнение? – резко спросил капитан. Но Каас колебался.

Крон хмыкнул и решил не щадить самомнение астрогатора. Время не то, и ситуация критическая.

– Я прекрасно понимаю, что ты не вытянешь. Я не стал обсуждать эту тему по внутренней связи потому, что ему это знать совершенно не нужно. Отсюда вопрос: мы можем все фишки поставить на эту темную лошадку? Учитывая предыдущие его достижения плюс рекомендации Гюннара.

Каас отвернулся от экрана сканера и посмотрел на развертывающиеся на других проекции гиперра. Слова застряли в горле. Было видно, что последние слова капитана он откровенно не понял.

– Ты в курсе того, что случилось в баре станции? – резко спросил Майтрейя.

– Нет, – честно ответил Каас. – Я только слышал, что там была драка.

– Как всегда, мордобой учинил Гюннар, – вставил капитан, не без удовольствия созерцая мину астрогатора. При упоминании давнего врага лицо у того исказилось гримасой сильной неприязни.

– Но не это главное, – протянул капитан, изучающе глядя на подчиненного. – После драки Гюннар выдал исключительные рекомендации для нашего щенка. И это слышали все, кто там был. А этот медведь, как ты знаешь, никогда слов на ветер не бросает.

Лицо астрогатора резко изменило выражение со злобного на растерянное. Крон отметил это и ухмыльнулся.

Бросив мимолетный косой взгляд на экран сканера, он продолжил:

– Извини, Дарт, но мы оба знаем, на что способны. Не время для сантиментов. Потому вопрос в лоб: ты готов? Готов рискнуть головой и поставить на студента? Без него мы не вытянем. Как бы мы этого ни хотели. Наши нервы кончатся быстрее, чем этот чертов «Темный кластер».

– А у нас есть другой выход? – злобно буркнул Каас, продолжая прятать глаза и тупо пялясь на экраны.

– Сдаться Космополу. Со всеми вытекающими, – медленно и ядовито выговорил капитан, продолжая пристально изучать напряженную фигуру астрогатора. Тот с полминуты помолчал и вдруг расслабился.

– Ты прав. Нет иного выхода, – смирившись с судьбой, произнес он. Его взгляд непроизвольно скользнул по схемам и уперся в отметку области вокруг Глаза Шивы.

– Значит, идем на Глаз Шивы, – утвердительно заключил Крон.

Каас кивнул с мрачной миной.

– Тогда, Дарт, с тебя: поставить перед стажером задачу так, чтобы он ничего не заподозрил о наших знаниях и планах относительно него. И чтобы он ни под каким видом не возгордился и не стал себя чем-то там мнить.

– Я понял задачу.

– Вперед, Дарт! Я в тебя верю, – очень серьезно заключил капитан и развернулся в сторону экранов, давая понять, что аудиенция закончена.

* * *

Гиперпространство сразу же за «мертвой зоной» было тихим, спокойным и простым, как свежеструганная доска. Как и было во всех лощах. Никаких возмущений и «волн». Сама «мертвая зона» каким-то образом гасила их, делая прокладку курса и проводку в этих местах рутинным и скучным делом.

Только дальше, в сторону «Угольного мешка», на экранах и схемах астрогаторного отсека, простиралась обширная серая область, которую пробить не мог ни один сканер. Будь то корабельный, будь то стационарный. Так, на них отображалась зона «Мрачного кластера», сквозь край которого им предстояло пройти. Правда, с другого края, который был ближе к ядру Кластера, выпирал бок формирующейся «большой волны». Той самой погани, что через девять суток обещала выплеснуться в окружающее пространство гигантским «штормом». На экранах сканера гиперпространства эта будущая «волна» была, как и положено, отмечена красным.

Брис, удостоверившись, что Каас ушел надолго, а в гипере в ближайшее время вряд ли что-то интересное встретится, снова достал «Описалово...». За последнее время, хоть и урывками, но удалось прочитать почти две трети. А теперь, когда корабль приблизился к одной из ярчайших достопримечательностей, если так можно было назвать черные дыры «Мрачного кластера», уже целенаправленно читал то, что непосредственно относилось к теории «бурлящего гипера». А тут он бурлил как нигде более. Как раз в той самой, непробиваемой сканерами серой зоне.

Периодически, чтобы привязать визуально прочитанное к объектам на экранах, Брис бросал взгляд то на картину, отображаемую сканерами, то на схемы, приблизительно показывающие окружающее, находящееся в реальном пространстве, но относительно корабля, погруженного в гипер. На схемах неровные границы «Мрачного кластера» были, для совсем уж тупых, не только опоясаны красным, но еще и надписями, показывавшими, что туда, внутрь, соваться более чем не стоит. Однако совались. И не только так, как планировалось сделать на этот раз капитаном «Звездного медведя».

А иначе как вообще могли появиться такие вот подробные описания и, главное, теории, описывающие происходящие в гипере процессы?

Что сильно удивляло, так это то, что ни в одном информационном хранилище Университета республики Киран ничего подобного и близко не было. Однако же вот...

Кто-то проходил. И не раз.

Не только упоминаемый во многих описаниях и ставший легендарным Бешеный Льюк с его «Бешеной собакой». Той самой, которой, как говорилось в поговорке, семь килопарсек – не крюк.

Где-то в той серой зоне располагалась и местная достопримечательность – черная дыра с экзотическим названием «Глаз Шивы».

Чему-то хорошему и мирному таких названий не дают. И дал ей это название единственный человек, который прошел кластер насквозь – все тот же «Бешеный капитан».

Брис, чисто для развлечения, проложил трассу в сторону Глаза Шивы и рассчитал на компьютере. С новыми знаниями это получилось буквально за несколько минут.

То, с какой легкостью все получилось, юноше понравилось. Он откинулся в кресле и попытался разобраться со своими эмоциями и ощущениями. Слишком многое было для него внове.

Первое, что лежало прямо на поверхности, это факт того, что он в последнее время только плыл по воле обстоятельств. Практически все его решения за последние полгода, когда заболела мать, были либо вынужденными, либо он просто смирялся с тем, куда его несет. И все потому, что болезнь матери подкосила в нем уверенность в устойчивости основ жизни.

Он думал, что все будет, как и прежде: он будет учиться, после работать, а дома все так же будет мать, будет отец. И все останется так же тихо и хорошо.

Но благополучие, которое Брис постоянно чувствовал за спиной, оказалось обманчивым. И все полетело под откос. Все планы, все надежды.

До встречи с Гюннармом он метался и не мог найти потерянную опору. Юноша не понимал, чего ему так не хватает, чтобы снова ощутить себя хозяином положения. А оказалось, что все это страх. Страх потерять, страх того, что придет нечто, с чем он не сможет справиться.

Гюннар был совершенно иного типа человеком. Он не искал опор где-то вне себя. Он их создавал сам. Своим опытом, своим авторитетом. А где не хватало этого, просто брал нахрапом. Его судьба не зависела от внешних обстоятельств. Наоборот – они ему подчинялись. Потому что он сам их создавал. Кропотливо, последовательно. А иногда и вот так, как тогда в баре, утверждая себя и свой авторитет кулаком.

Брис спросил себя, а может ли он сам так делать? Создавать себе эти самые обстоятельства?..

Он склонился на планшет, лежащий на коленях. Планшет со Знанием. Палец машинально гонял по экрану страницы. Туда-сюда... Туда-сюда...

Стажер оторвал палец от экрана и посмотрел на случайно высветившийся на экране текст.

В глаза бросилась фраза: «...при появлении возмущения типа 1.1.5 решительно идти вперед! По всем осям – нули!». И приписка чуть ниже в скобочках: «Тактика носорога». После – улыбающийся чертенок и подпись – Гюннар.

Последнее вызвало улыбку.

Взгляд зацепился за слово, особо выделенное: решительно.

«Вот-вот! – подумал Брис. – Это то, чего мне в последнее время очень не хватает»!

И замер от осознания этой истины.

«А почему? – задал он себе закономерный вопрос и тут же нашел на него ответ: – Страх ошибиться!»

«Но обоснован ли этот страх?» – спросил Брис себя снова.

«Нет! – уже решительно ответило за него подсознание. – Ты ни разу не ошибался. Даже там, где другие видели ошибки. Но рано или поздно почему-то оказывалось, что ты, Брис, все сделал правильно».

«Ну и самоуверенный же ты тип!» – ухмыльнулся он на эти выверты подсознания, ощущая, как с души что-то буквально испаряется, освобождая ее от древнего, давящего страха, вечно пригибавшего к земле.

«Самоуверенный? Не больше, чем необходимо, чтобы побеждать!»

* * *

Увлекательную «беседу» прервало появление непосредственного начальства. Каас какой-то небрежной походкой пересек рубку и упал в кресло.

– Так, стажер! – начал он со своей стандартной реплики. – Капитан и я решили тебе дать шанс стать нормальным и полным астроготором. Еще до окончания рейса.

Дарт бросил самодовольный взгляд на Бриса. Тот и бровью не повел, ожидая продолжения. Ведь ясно было, что если дается такая «конфетка», то неспроста: бочка уксуса – прилагается.

– Как ты, наверное, уже догадался, – начал он вкрадчивым голосом, при этом его лицо еще больше стало походить на крысиное, нежели всегда, – экзамен предполагает выполнение реального задания, повышенной сложности. Ты согласен?

– Да, – спокойным и будничным тоном ответил Брис.

– Очень хорошо! – потер руки Каас. – Тогда принимай вводную: «Выполнить разворот в сторону объекта «Глаз Шивы». Разворот провести в восемь десять».

Брис кивнул, записывая. Автоматически отметил, что разворот надо делать уже через пятнадцать минут. Не оптимум, но все же...

– Далее проложить курс через «Мрачный кластер». С объектом «Глаз Шивы» сближаться не более, чем на эффективный радиус маневра. Но оптимальный для максимального сокращения времени пребывания в пределах кластера.

«То есть, – прокомментировал Брис про себя, – практически вплотную к сингулярному «болоту»».

– Конечная точка выхода, – закончил Каас, – точка номер 68, старой прокладки.

«Ничего себе, «режем углы!» – ухмыльнулся Брис. И спросил.

– Господин Каас! Уточнение можно?

– Да! – нехорошо насторожился астрогатор.

– Можно ли выполнить разворот до предписанного времени?

Каас сделал вид, что размышляет.

– Если успеешь проложить курс до границ кластера, то можно.

– Есть! Разрешите выполнять?

– Выполняйте, стажер.

Брис быстро, в два касания, ввел в курсовой компьютер только что сделанную прокладку и нажал ввод. Затем так же быстро врубил внутреннюю связь и чуть ли не торжественно объявил:

– Всему экипажу внимание! Корабль выполняет маневр разворота. Обратный отсчет! Двадцать секунд.

Над мониторами, так же как и во всех отсеках, зажглось табло со звуковым сопровождением, показывающее, сколько секунд осталось. Брис представил, какие маты и ругань в настоящий момент гуляют по кораблю, как мечется команда, лихорадочно ища способ зафиксироваться и изолироваться. Гравитационный удар при повороте, даже если производится поворот в гиперу и он смазан компенсаторами – штука пренеприятная.

Каас удовлетворенно кивнул, приберегая, как ему казалось, самую неприятную часть напоследок. Тем более что стажер выполнил то, что необходимо, поразительно быстро. Видимо, обрадовался увеличению стандартного гонорара на сорок процентов.

Астрогатор дождался момента, когда на табло мелькнет цифра «ноль» и автоматика корабля выполнит маневр.

На секунду показалось, будто тело со всех сторон сдавило в тисках. Перехватило дыхание. Но уже в следующую секунду в ушах хлопнуло. Корабль основательно тряхнуло. На мониторах зажглись отчеты по успешно выполненному маневру.

– Отлично! – с удовлетворением похвалил Каас стажера. – Ну и самое последнее: через кластер корабль ведешь ты. И только ты. Я лишь приглядываю как экзаменатор. Готов к такому?

– Заметь, – добавил он поспешно, – в конце рейса оплату получаешь как полноправный астрогатор. И премию тоже!

* * *

С точки зрения Кааса, Брис отреагировал на задание совершенно парадоксальным образом. Ведь не зная, что его ожидает в пределах кластера, он не мог. При обучении их о таких местах очень даже хорошо предупреждают. Дарт ожидал всего: и страх в глазах, и растерянность, и даже истерику вроде: «Я не справлюсь, господин астрогатор!!!».

Но ничего этого не произошло. Наоборот, Брис как-то слишком спокойно выслушал. Кивнул.

Быстро пробежался по стандартным корабельным логиям, причем сразу было видно, что он туда уже заглядывал, словно готовился к такому развитию событий. Естественно, там практически ничего ценного не значилось. Даже координаты расположения черных дыр были приблизительны – что по гиперу, что по реальному пространству.

Зачем-то долго разглядывал Глаз Шивы с его несколькими сферическими областями возмущений, расходящимися от него, как от источника.

Эти сферы возмущений – единственное, что могли засечь даже стационарные сканеры гипер на станции Странников. Чем дальше он это разглядывал, тем больше на его лице проступал какой-то дикий, нереальный азарт.

– Спасибо!!! – вдруг выпалил Брис.

И сказал он это таким тоном, как будто ему только что подарили кредитку с огромной суммой на ней от одного из самых «толстых» банков Конфедерации.

У астрогатора отпала челюсть.

Он понял, что «попал». И перед ним натуральный сумасшедший.

* * *

Игру астрогатора, как бы это ни странно было для постороннего, Брис распознал практически сразу.

Ну не мог нормальный астрогатор в здравом уме и твердой памяти давать такие «экзамены» для лохов-стажеров! Это не просто опасно, это смертельно.

«Но, – рассуждал Брис, – если все-таки имеет место такое «назначение испытания»... то что это значит? А это значит, господин Каас, что вы опростоволосились! Что задача не просто вышла за пределы вашей компетенции. Вы тут полный ноль! Потому и спихнули ее на меня.

Но что же это за экипаж такой, если ведут корабль личности, мягко говоря, не слишком компетентные?! Значит, тот астрогатор, что убыл до моего принятия, и был здесь настоящим астрогатором. А все остальное – дымовая завеса!

Впрочем, неувязочка: тогда на экзамене... Ведь ничто не мешало выбрать не меня, а того лощеного. Но выбрали меня...

А-а, черт! Какое это сейчас имеет значение?! – чертыхнулся про себя Брис. – У меня есть шикарная возможность порулить. Да еще в таком районе, который иному звездолетчику даже в самом кошмарном сне не приснится!»

* * *

Со стороны реакция стажера на происходящее и предстоящее могла казаться странной и ненатуральной. Однако в его случае все было очень даже закономерным.

Представьте, что вы заядлый игроман, играющий в некую гигантскую и сильно мудреную сетевую игру. Как все игроки, вы имеете изначально только приблизительное описание того, где и что проходить. И, как все прочие игроки, идете по всем игровым препятствиям, рассчитывая только на свои собственные силы, мозги и везение.

Да, вы накопили в этой игре некоторый опыт, до чего-то сами додумались. И вот вдруг вам в руки попадает некое «описалово», где расписаны не только все хитрости игры, приемы прохождения тех или иных заморочек, но и баги самой программы, позволяющие иметь фантастический гандикап.

Бешеный интерес игромана («а что там за углом?!»), помноженный на реальное Знание (что, где и как), возведенное в энную степень ощущением «Я могу!!!», породит не просто азарт, а мегаазарт!

* * *

Перед входением в пределы Кластера Брису удалось выспаться. Восьми часов хорошего сна хватило, чтобы он явился в астрогаторскую бодрым, в приподнятом настроении и спокойным, как слон.

В том, что он именно спал, а не страдал от бессонницы, выбитый из колеи страхами предстоящего испытания, повинно было его убеждение, что все получится.

Убеждение, переходящее в полную уверенность. Чего не скажешь о Каасе. Отсидев эти восемь часов, наблюдая как корабль бодро продвигается к тому месту, где почти наверняка и сгинет, он начал откровенно трястись.

И мандраж его нарастал пропорционально количеству «препятствий», которые начали попадаться кораблю. Ведь чем дальше корабль удалялся от спокойной области возле «мертвой зоны», тем сильнее корежило гипер. Стабилизирующее влияние «мертвой зоны» уменьшалось, зато стремительно нарастало хаотизирующее от «Мрачного кластера».

Когда Брис появился на посту, Каас не спешил сдать дела и удалиться на отдых. Хотя лицо у него было уже усталым.

Стажер, сухо поздоровавшись, сел за свое рабочее место и тщательно пристегнулся. Когда он бросил взгляд на схемы, на них почти весь объем занимала серая зона Кластера. Его вид заставил сдержанно, но хищно улыбнуться. От предвкушения.

Каас, заметив эту ухмылку, нервно сглотнул. Он, конечно, проконтролирует деятельность студента, а если что – возьмет управление на себя. Но беда в том, что у него не было никакой уверенности, что он или тем более Брис справятся с тем, что им предстояло встретить в пределах кластера.

Если брать аналогию со старинными, еще морскими судами, то, что находилось сейчас по курсу, отдаленно напоминало акваторию, нашпигованную рифами, пересеченную множеством совершенно диких и быстрых течений, да еще сдобренную постоянными штормовыми ветрами.

Именно, что отдаленно...

Потому что это был не двумерный мир поверхности моря, и не трехмерный обычного космического. Это было многомерье гипер. И «шторм», как по дальней аналогии называли звездолетчики большие и протяженные возмущения, ни в какое сравнение по сложности и каверзости не шел со штормами на море.

Их было трое на звездолете, от кого сейчас зависела жизнь всего экипажа. Он, Каас, хоть и не старый, но все равно опытный звездолетчик-астрогатор, капитан и вот этот щенок, радостно взвизгивающий на то, что он опрометчиво считает очередным развлечением.

Кстати, вход в кластер был за Брисом.

Ядро кластера – за капитаном.

Завершение – опять за Каасом и Брисом.

Так было распределено. Причем, как и вообще по судовым ролям, расписанным еще в незапамятные времена, каждый страховал каждого. Если не отдыхал в это время. В данный момент Каас частично страховал Бриса. После, когда он откинется в своем рабочем кресле отдыхать, его будет страховать капитан. И так далее...

Так было заведено.

Так было всегда. Но... Поставить на неопытного, доверить ему настолько много, чтобы пройти кластер, доверять ему как полному астрогатору... Каасу было действительно страшно. И совершенно непонятно, что сейчас творилось под черепной коробкой этого мальчика.

Да, он невероятно талантлив. Но этот безумный блеск в глазах...

Ожила внутренняя связь.

– Всем начальникам смен! – раздался резкий голос капитана Крона. – Через двадцать минут входим в пределы кластера. Всех, не имеющих допуска-четыре, не имеющих иммунитета по части два, три и восемь, – немедленно распределить по каютам и тщательно зафиксировать! Врачу корабля сделать всем вышеозначенным инъекции «Комплекс-2».

Последнее было названием вакцины, несколько ослабляющей воздействие на людей, не имеющих природного иммунитета против гиперпространственных повреждающих факторов, того самого «шторма», сквозь который предстояло идти.

– Сейчас начнется! – буркнул Брис, и улыбка на его лице превратилась в оскал.

Каас поморщился.

– Пять минут до приема вахты, студент! – небрежно бросил он.

Стажер сделал серьезное лицо и кивнул.

– Астрогаторская! – рявкнул капитан по интеркому. – Доложите о готовности!

– Ко входу в пределы кластера готовы! – немедленно доложил Каас. Хотя уверенности, с которой он докладывал, у него не было и в помине.

Он как раз аккуратно, будто на тренажере, обходил «Узел Лорана», выскочивший из бездн гипер. Первая ласточка из неприятностей кластера. Не самая гнусная. И не самая сложная.

Страх все больше поднимался в душе астрогатора. Он думал, что, соврав Брису по поводу проводки корабля через кластер самостоятельно, он его сильно напугает. Проверит, так сказать, на вшивость. А после, когда он испуг проявит, «успокоить», что, дескать, «так уж и быть, некоторые куски перехода ведем мы с капитаном»... А получилось наоборот: Брис напугал Кааса.

Тем, что не просто согласился со всем предложенным, но и проявил полное отсутствие страха. А это говорило о диком безрассудстве.

Но выхода не было.

Или они «сделают» этот бесконечно проклятый Кластер втроем, или загнутся от переутомления. И все равно угробят корабль.

Пройдя «узел», Каас расслабился и перебрал управление.

– Принимай, стажер! – устало выдохнул он. – Кстати, поправочка...

Брис, как раз что-то просчитав на компе, вводил поправки к курсу, который сдал Каас.

– Слушаю, господин астрогатор, – сказал он, и на его лобовом интерфейсе зажглись очередные яркие строчки. Брис снова сверился с ними и что-то добавил.

– Поправка по вахтам, – начал Дарт. – Мы посоветовались с капитаном, и, учтя расчетное время прохождения кластера, разбили его на три отрезка. Все прохождение займет у нас трое суток. Отрезки рассчитаны так, чтобы самый ответственный участок, возле Глаза Шивы, провел капитан при моей подстраховке. Дальше двенадцать часов ведем мы, а после – ты и капитан. До выхода из кластера, если слегка подзадержимся в нем, еще раз пересчитаем. Но, так или иначе, решили тебя не сильно перегружать. График вахт будет здесь.

Каас показал на стенку каюты, где на маленьком служебном мониторчике уже высветилась небольшая таблица. На нем также стояли уже реальные цифры продолжительности переходов, а не те, которые во время «розыгрыша» называл Каас.

Брис кивнул. Но потом, бросив мимолетный взгляд на начальство, задал вообще дикий вопрос.

– Господин Каас! Вы говорите, что на прохождение кластера нам понадобится трое суток... Но ведь можно пройти и за двадцать пять часов! Если вы мне позволите, то я бы мог провести. Позволите?

Каас поперхнулся. Ему резко захотелось обнулить все соглашения и решения по этому наглому школяру и, отстранив его от вахт, постараться вдвоем с капитаном как-то провести корабль. Однако от ответа решил уклониться. Все-таки слишком много на Бриса ставил сам Крон. А с ним лишний раз пререкаться, даже в этой обстановке, астрогатор побаивался.

– Для начала оттарабань вот эту вахту. А потом видно будет. И я посмотрю... – строго ответил он. Тем более что первые четыре часа намеревался контролировать, как этот балбес будет вести корабль в пределах кластера. И за его поведением при этом.

– Хорошо, господин астрогатор.

* * *

Следующие полтора часа прошли относительно спокойно. Хотя и было видно по резко изменившемуся характеру гипера, что тут что-то не то, но крупных неприятностей, как ни странно, у границы не встретилось. Зато потом...

Очень хорошо, что всех, кто не имел иммунитета, рассовали по каютам, обкололи вакциной, да еще и привязали для надежности. Очередным вахтам досталось по максимуму.

Если даже плотно сидящий в противоперегрузочном кресле Каас периодически терялся, забывая, где и какие у него конечности, где глаза, уши и прочее, то что можно было сказать про команду, которая сейчас должна была обеспечивать сохранность агрегатов и их устойчивую работу при постоянной пиковой перегрузке. Но больше всего испугало астрогатора, что он не заметил, как выключился...

Последнее, что он помнил, это как Брис вдруг решил проходить пакет искажений каким-то нереальным образом и прямо через них. Каас даже рта не успел открыть, как введенная студентом программа буквально швырнула корабль сквозь искажения. Перед глазами все смазалось... И...

Каас обнаружил себя тупо пялящимся на мониторы, а на хронометре уже было время – двадцать минут спустя. То, что они прошли благополучно, говорили вполне себе зеленые текущие строчки отчетов на контрольном мониторе. Все работало нормально, корабль по-прежнему продирался через взбешенный гипер, только Каас находился в смятении.

Дарт встрепенулся, открыл было, рот, но тут началась такая свистопляска, что слова буквально в глотке застряли. Точнее, очередные волны возмущения полей, при прохождении очередных «препятствий», вогнали его слова глубоко в глотку. Из глаз посыпались искры...

А стажеру – хоть бы хны! Как крутил свои ручки, так и крутит, и вычислитель, по тому, что успел заметить Каас, загружен уже на пять (пять!!!) скачков вперед.

Брис явно работал на опережение. Все, что было видно на сканерах, немедленно вносилось в вычислитель, и далее решалась задача. Что-то доказывалось, мелькали какие-то леммы и теоремы. Но результат всегда был один – лежащая за пять скачков и поворотов от корабля дрянь раскладывалась на составляющие, и для нее вычислялась оптимальная программа прохода. С учетом того, с какими параметрами корабль выскальзывал из «волны» и «поворота» прямо перед ней.

Но еще больше поразил Кааса родной курсограф реального пространства. Он показывал, что они прошли уже то, что должны были пройти только через шесть часов!

Выходит, Брис не лгал. И не преувеличивал, что есть возможность пройти очень быстро. Действительно, если так пойдет, то они пройдут кластер не за трое суток, а часов за двадцать – двадцать пять.

Сначала это вселило в него некоторый оптимизм. Ведь чем быстрее закончится этот кошмар, тем лучше. Но когда он увидел, как Илиан проходил очередной «Узел Лорана» (кстати, не чета тому, что он встретил у границы кластера – этот был порядка на два более гнусный и навороченный), ему чуть дурно не стало. Вместо того, чтобы, как все, пойти, аккуратно раскладывая его на составляющие и последовательно их обнуляя, Брис ринулся прямо в него. Напролом. Да еще с такими параметрами полей!

Компенсаторы сгладили многое. Почти до нуля. Однако этого «почти» явно было недостаточно для хоть и закаленного, но все-таки несколько чувствительного к закидонам гипера астрогатора. Эффект был, как от удара кулаком по голове.

Что творилось на других постах – оставалось тайной, но догадаться было несложно. Ругаясь на чем свет стоит, команда, если стояла на ногах, хваталась за что только можно, чтобы устоять, остальные, кому не повезло, поднимались с пола на карачки, пытаясь выпрямиться.

Но Брис, как древний камикадзе, сияя хищной улыбкой, с горящим взором, уже входил в следующее возмущение и новая волна валила людей, заставляя кубарем кататься от переборки к переборке.

Но... опять все системы на корабле были в порядке!

Никаких существенных перегрузок не наблюдалось. Да, пиковые случались, но все в пределах, гарантировавших длительное и устойчивое функционирование.

Несколько раз Каас порывался немедленно остановить стажера, творящего нечто несусветное. Но каждый раз страх останавливал его. Вмешиваться сейчас в работу Бриса – это значило «говорить под руку». А в условиях того жуткого гиперра, что они сейчас проходили, это было не просто чревато... Только и оставалось, что вцепиться в подлокотники и с обреченностью висельника наблюдать за тем, что творит стажер. Каким-то невероятным образом Брис начисто исключил даже малейшую возможность оборвать его пилотирование.

С другой стороны, что-то в этом полете было красивое. Как пируэты фанатика-серфингиста, скользящего по гребням штормовых волн. Скользящего и выскакивающего из-под рушащихся на него бурунов буквально в последний момент.

Спустя пять часов, уже совершенно вымотанный и деморализованный, астрогатор выпал из своего кресла и, поминутно хватаясь за переборки, отправился к капитану.

Ситуация сложилась такая, что он не видел ни единой возможности и варианта вмешаться, чтобы овладеть ею.

К тому же осознание пределов собственных возможностей вселяло в него еще и дополнительный страх – не справиться ему с задачами той сложности, с которой без видимых затруднений, походя, справляется Брис. Кааса жгли обида и зависть. И только постоянно висящая над кораблем смертельная опасность не позволяла ему отпустить эти гнусенькие чувства на волю.

Капитана он застал тоже в мрачном состоянии духа. Он давно догадался, кто ведет корабль, так как стиль был совершенно не Кааса. Тот всегда вел очень аккуратно и осторожно, соблюдая все предписанные правилами эволюции. А тут...

Одно успокаивало: корабль идет быстро, без существенных перегрузок систем и, как становилось ясно после прохождения очередной пакости, – оптимально. Но каким манером! Капитан никогда в жизни не видел ничего подобного.

И этот ужас продолжался и продолжался. Не кончался катастрофой, которая уже столько раз казалась неминуемой. До сих пор корабль, как ни странно, оставался и целым, и не потерялся во времени.

Каас вполз в кресло запасного пилота и пристегнулся. Лицо его было бледным.

– Майт! Я не решился его останавливать!

У астрогатора разве что зубы не стучали.

– И не надо! – рыкнул капитан.

– Но... Майт! Мне страшно! Он сумасшедший!

– Вижу! – процедил Крон, наблюдая по мониторам прохождение очередного «риффа». Вполне можно было убиться на нем. Но каким-то чудом корабль опять не только проскочил, но и проскочил с серьезнейшей экономией как реального, так и корабельного времени.

– Либо этот малец гений, каких еще свет не видал, либо он что-то такое знает, что не знаем мы, – с трудом произнес капитан. – В обоих случаях надо его держать. Он как бы не лучше Гюннара будет.

– Но он сумасшедший! – заклинило Дарта.

– Гюннар тоже сумасшедший! Все лучшие астрогаторы Космофлота в той или иной мере сумасшедшие, – заметил Крон.

Внезапно ожила внутренняя связь, и на экране появился обсуждаемый студент. Лицо у него почти все было закрыто щитком интерфейса, на котором в данный момент разворачивались какие-то схемы. Явно этот прохвост смотрел и на них, и на капитана. Сквозь графики и схемы.

– Господин капитан! – бодро начал Брис. – Есть возможность совершить маневр «туннелирование».

Еле заметным движением руки, Крон выключил звук и обернулся к Каасу.

– Что за «туннелирование»? Я о такой хрени и не слышал!

– НЕ ЗНАЮ!!! – округлив глаза выпалил Каас и, подпрыгнув в своем кресле, замахал руками. – Тормози обормота! Доверили!!!

– Остынь! – сквозь зубы бросил капитан и включил звук. Как было видно, он еще сохраняет самообладание.

– Что имеется в виду под термином «туннелирование»? – не постеснялся он задать вопрос.

– Переход к третьему уровню гиперпространства и далее на четвертый. Только здесь возможен выход на него. У нас прямо по курсу черная дыра – тип номер четыре, по каталогу Риаса. У нее нужный для этого маневра выверт по третьей и четвертой осям.

– Что мы получим, применив это туннелирование? – так же холодно поинтересовался капитан.

– Сокращение вчетверо времени на прохождение к «мертвой зоне» у «Мусорного двора». Выход на второй уровень гипера предполагается в заранее заданной точке номер шестьдесят восемь.

– Еще?

– На четвертом, как вы знаете, все спокойно.

Капитан не знал, но не стал показывать своего незнания, а просто задал следующий напрашивающийся вопрос, сохраняя каменное выражение лица.

– Риск?

– После выхода на четвертый – никакого, – по деловому ответил Брис.

– Выполняй.

Монитор связи погас.

Капитан покосился на дикий хаос на других мониторах. Хмыкнул и вывел на один из них схему, отображающую гипер вокруг упомянутой черной дыры. Но его размышления прервал Каас.

– Майт! Ты с ума сошел!!!

– Не больше, чем этот школяр. И не больше, чем ты, когда согласился взять его вместо дурака с «Тюльпана». И вообще... У НАС ДРУГИЕ ВЫХОДЫ ЕСТЬ?!!

* * *

С переходом на четвертый уровень гипера экипаж вздохнул посвободнее. Поразительное спокойствие гипера на этом уровне было известно очень давно, но только узким специалистам, исследователям. Просто на этот уровень никаким обычным способом прорваться невозможно.

О его свойствах и было известно только из нескольких экспериментальных проникновений исследовательских звездолетов.

Редких и очень немногочисленных.

Потому-то и не знали о нем рядовые звездолетчики. Так же, как и об эффекте, который необходимо использовать для него. Вообще, само туннелирование как маневр было очень плохо исследованным местом в теории гиперпространственных переходов. Хотя бы потому,

что требовались несусветные затраты на финансирование исследовательских экспедиций и далеко не рядовые условия для перехода, которые тоже далеко не везде имелись.

Брис, дождавшись приковылявшего бледного как смерть астрогатора, доложил, как положено и расслабленно вытянулся в своем ложементе. Глянул на начальство.

Каас с каким-то озлобленным сосредоточением разглядывал чистые от аномалий мониторы. Похоже, он никак не мог поверить, что это реальность.

Брис, отметив данный факт, мысленно нарисовал себе плюстик, закрепляя тем самым новые ощущения и умения. Обнаружил, что изрядно проголодался. Бешеная гонка по Кластеру отняла кучу сил, и организм настойчиво потребовал восполнения потерь.

Илиан протянул руку вправо и залез в контейнер с НЗ, делая зарубку на память в ближайшие часы пополнить его.

– Сходи нормально пожри, студент! – буркнул со своего места Каас.

– Спасибо за заботу, господин астрогатор. Но думаю, что на камбузе еще свои собственные кости не собрали. После всего этого... – Брис многозначительно кивнул в сторону мониторов распаковывая НЗ. – Схожу после. Часиков так через шесть.

– Оно так и будет? – недоверчиво спросил Каас.

– Что «так»? – не понял Брис.

– Так спокойно...

– Да. До точки шестьдесят восемь. Это же четвертый уровень! Впрочем, дальше нас все равно выкинет в реальное пространство, – безучастно подтвердил Брис, пережевывая бутерброд с ветчиной и прихлебывая сок из тубы. – Дальше очередной пояс «мертвой зоны».

– И «Мусорный двор», – буркнул Каас.

– Угу. А там уже, после него, по старой прокладке, – расслаблено сказал Брис.

– Можешь идти отдохнуть. Сейчас все равно будет вести капитан.

– Но моя вахта еще не кончилась! – удивился Брис.

– Старый график аннулируется. Мы прошли Кластер. И если ты говоришь, что дальше спокойно, то и вести следующему. А следующий у нас капитан.

– А вы? Вам бы тоже стоило отдохнуть, – проявил участие Брис.

– Чепуха! Я и здесь могу отдохнуть.

– С вашего позволения, я тоже здесь, – высказал просьбу Брис, вспоминая, что лишний раз попадаться на глаза команде не стоит.

– Валяй!

Если бы Брис знал, насколько прав в своих догадках!

* * *

После кратких переговоров вести корабль действительно заступил капитан, и для двоих астрогаторов выпала возможность хорошо отдохнуть перед дальнейшими испытаниями. Впрочем, если не считать предстоящего прохождения через «Мусорный двор», главные и самые тяжелые испытания остались позади.

Впрочем, это им только казалось. Вдрызг измочаленная команда имела совершенно иное мнение. Досталось всем, а то, что команда была неслетанная, набранная почти наполовину из людей, малоприспособленных для таких испытаний, и что для многих этот рейс по договору был единственным, очень скверно сказалось на общем моральном климате.

Капитан Крон не раз использовал трюк с «одноразовыми» командами, которым платить в конце рейса нужно было как минимум на четверть меньше, нежели постоянной. Поэтому он был уверен в том, что и сейчас, так же как и всегда, ему удастся удержать команду в узде. Небезосновательно. Но...

И этому «но» было два имени: «Кластер» и матрос по прозвищу Умник. Тот самый, что имел наглость пререкаться с Гюннармом.

Хоть Умник и был любопытным, но реально умным он не был. Так, нахватался общих сведений. Тем более что всегда с огромным вниманием слушал все, о чем треплется вышестоящее начальство. Оттуда и знал кое-что из профессиональных секретов.

Однако, обладая любопытством, он не имел другого качества – системного мышления. Того самого, что позволяет человеку делать из нескольких не связанных с виду фактов верные выводы. В этом случае матрос сделал те выводы, которые смог, – неверные. А в сочетании с его неистребимыми наклонностями сплетника и интригана это дало взрывоопасный результат.

Уже через два часа после выхода на четвертый уровень вся команда «знала», что аховое состояние, в котором все оказались, это «мечь» стажера астрогатора за полученный в баре подзатыльник и попытку избиения его кореша. Плюс добавилась версия, что сам стажер, которому дали возможность себя показать, оказался совершенно некомпетентным. Капитан, устроивший такую проверку, якобы уже списал его.

Мастера и ветераны, знавшие что почем в космосе, пытались препятствовать распространению этих слухов, но не преуспели. Больше всех усердствовал в пресечении мастер Шон. Он не остановился даже перед мордобоем. Он, как никто другой, понимал, к чему эта сплетня может привести на корабле. Однако, по недостатку времени, не смог сразу верно определить источник дурных слухов и общее состояние людей. А состояние было отвратительным. Гораздо хуже, чем думал мастер Шон.

Мало кто имел, как капитан и стажер-астрогатор, полный иммунитет к воздействию гиперпространственных возмущений. Таких в человеческой популяции насчитывалось всего-то пять процентов. Остальные же были в той или иной степени восприимчивы к поражающим факторам космического путешествия. Даже Каас, у которого эта восприимчивость была достаточно слабой, чтобы не только летать, но и быть астрогатором, также пребывал в не слишком хорошем состоянии.

Но что тогда говорить об остальных? Особенно о тех, кого брали «на рейс» – то есть, невзирая на отрицательные результаты тестов? В результате половина команды пребывала в сумеречном состоянии сознания, а некоторые вообще перебазировались в лазарет до конца рейса. Четверо умудрились вообще впасть в полушоковое состояние.

Да, рифы гипер – это вам не банальная морская болезнь далекого прошлого человеческой цивилизации. Тут все было неизмеримо хуже и тяжелее.

Поэтому лживые слова Умника упали на благодатную почву. Благодаря порождаемым гипером у некоторых особо восприимчивых людей психическим расстройствам, они уже очень скоро дали дурные ростки – ростки гнева.

Через два часа о нездоровой ситуации на борту корабля доложили капитану. Тот, выслушав подчиненных, просто свалил на них проблему, так как в настоящий момент решать ее не имел никакой возможности. Хоть четвертый уровень гипер и был очень спокойным местом, но по нему слишком уж мало кто ходил, чтобы исключить «обычные в космосе случайности». Пилотирование корабля передать было некому. Обоим астрогаторам следовало отдохнуть, чтобы вести корабль через мертвую зону «Мусорного двора», а после переходить в гипер за ней. А это, как он уже хорошо знал с прошлых рейсов, нетривиальная задача.

Получив дополнительные полномочия, мастера отправились бить морды одуревшей, еще не пришедшей в себя команде, в то время как астрогаторы спали в своей астрогаторской, ничего не подозревая.

* * *

Брис проснулся примерно за час до выхода в «мертвую зону». Посмотрел на мониторы с разворачивающимися на них «просторами» гипера, отметил про себя, что четвертый уровень оказался... скучен. Как давно не посещавшийся чулан – темно, пыльно и тихо.

Стажер потянулся и вылез из своего ложемент. Размял ноги и посмотрел на Кааса. Тот спал, как полагается, полностью пристегнувшись. Челюсти сжал, видно, бедняге кошмары снились. Брис усмехнулся и пошел на камбуз обедать.

Ему повезло – кроме него там никого не оказалось и пообедать удалось спокойно. Даже выдававший еду мрачный кок не снизошел до каких-либо препирательств. Только глянул исподлобья на Бриса. Во взгляде его, как показалось, мелькнула обида.

Брис удивился, но, ничего не сказав, взял контейнер с едой. Когда он вернулся в астрогаторскую, там уже хозяйничал проснувшийся Каас. И, как было хорошо видно, в скверном расположении духа. То ли не выспался, то ли недавние приключения в пределах Кластера его извели настолько, что до сих пор не оправился. Поэтому Брис был удостоен только сумрачного взгляда.

Стажер-астрогатор в полном молчании прошел к своему месту и аккуратно зафиксировался. Хронометраж как раз показывал, что скоро удачно проложенный им «тоннель через подвалы Вселенной» закончится, и они выйдут в расчетной точке.

Тишину в астрогаторской внезапно нарушило включение монитора внутренней связи.

– Б...!!! Поубиваю к чертям!!!..Изолируй м. ка, потом разберемся! – услышали они яростную ругань капитана, направленную на кого-то, кто им был не виден. То, что маты не по их душу, было как раз хорошо видно – смотрел капитан куда-то влево. Впрочем, эта ругань как началась, так и закончилась.

Капитан повернулся, наконец, к астрогаторам и рявкнул уже более спокойным тоном:

– Принимайте вахту! Проводка через «мертвую зону» – на вас!

Они с недоумением смотрели на него, пытаются понять, что происходит.

– Яйца этим грызлам мешают, а не... – услышали они напоследок рык капитана, адресованный кому-то неизвестному, и монитор выключился. Брис с Каасом переглянулись. Астрогатор хмыкнул.

– Вот так у нас всегда, – философски изрек он и почесал небритый подбородок. – Сейчас свободен, – бросил он Брису. – Можешь отдыхать до 18:00. Выведу корабль в «Мусорный двор» я и проведу через него тоже я. Бывал там. Знаю специфику. Ты ведешь дальше. От шестидесяти девятой точки до восьмидесяти седьмой. А дальше видно будет.

Брис несколько удивился такому неопределенному назначению задания: «Дальше видно будет».

«Впрочем, – подумал он, – возможно, эти «крокодилы» решили и дальше меня «испытывать». С другой стороны, когда выйдем из гипера, будет возможность рассмотреть вблизи настоящую глобулу. Побуду туристом на корабле».

Брис сказал: «Есть» – и поднялся из кресла.

– Вам что-нибудь принести с камбуза? – предложил он, прежде чем удалиться.

– Не надо, – отмахнулся Каас и переключился на изучение по-детски простого состояния окружающих корабль измерений. Видно, никак к этому не мог привыкнуть после адской скачки между мертвых звезд. Что закономерно – после такой жути невольно будешь дуть на холодную воду.

* * *

Брис рассеянно побродил по командной сфере и, как ни странно, никого не встретив, отправился в свою каюту. Он не знал, что четверть экипажа – половина последнего набора – валяется в лазарете.

Мастера смен во главе с боцманом разогнали всех «левых» матросов по каютам и просто заперли до их возвращения в более-менее вменяемое состояние. Остальные были очень сильно заняты собой и техникой, так как приходилось вкалывать за двоих.

Оно было и к лучшему, что Брис никого не встретил. Ведь все больше людей начинали верить в слова Умника, что виноват в их плачевном состоянии именно стажер-астрогогатор Брис Илиан. И многие затаили на него злобу.

Когда до выхода оставались считанные минуты, Брис не торопясь прошел в свою каюту, запер ее, зафиксировался на кровати и принялся ждать, когда, наконец, корабль вытолкнет в обычное пространство. Он даже слегка успел привыкнуть к эффектам, сопровождающим как вход, так и выход из гипера.

Наконец он почувствовал колебания гравитации, пробежавшие по кораблю и указывающие начало подъема корабля из подвала Вселенной.

Взвывла сирена, призывая экипаж зафиксироваться.

Привычные уже волны гравитации, сотрясшие корабль перед завершающим скачком, мельтешение света перед глазами и...

Страшный удар сотряс корабль. По коридорам пронесся гул и скрежет сминаемых переборок.

Нормальное освещение мигнуло и сменилось на тревожное.

На несколько секунд пропала искусственная гравитация, но, когда вернулась, оказалась вполовину меньше номинала. Звонко щелкнул автоматический запор на двери каюты. Чмокнул механизм, герметизирующий стыки.

Это означало одно – в коридоре вакуум.

* * *

Огромный диск в сорок миллиардов километров диаметром, уже успевший слипнуться из газа и пыли в облако астероидов, но еще не успевший сконденсироваться в планеты.

Вся эта масса летала, сталкивалась, дробилась и слипалась. Рано или поздно здесь появится планетарная система, которая уже окончательно либо выметет остатки астероидного мусора во внешние пояса, либо осадит на себя. А сейчас еще не полностью разогревшаяся, не зажегшая еще в своих недрах термоядерную топку звезда светила багровым светом сквозь всю эту тучу.

Изнутри диска можно было подумать, что все пространство вокруг погружено в багровое море. Это свет будущего солнца отражался от мириадом кусков камней и льда, летающих вокруг него по хаотическим орбитам. На несчастье всем проходящим через этот район, прямо через пояс пролегла еще одна «мертвая зона». И самый тонкий ее слой как раз находился в плоскости диска.

И вот внутри этой багровой мути сейчас завис торговый корабль. Десятки других кораблей до него благополучно прошли эту область. Но «Звездному медведю» не повезло.

Не повезло, что удар бродячего облака дробленого камня пришелся как раз в ту десятую долю секунды, когда корабль уже вышел из гипера, но еще не успел включить защиту от метеоритов.

Дыр в обшивке было много.

* * *

Брис не успел даже испугаться. Отметив, что электронная сеть корабля работает, что включились аварийные системы, он подошел к панели терминала и вывел на нее справку о состоянии корабля. Диагностика только началась. Красным были отмечены пока не отвечающие системы гиперперехода, что само по себе пока ни о чем не говорило, и разрушения в командной сфере. Автоматы уже закрыли пробоины и сейчас начался первый этап восстановления.

Через несколько минут заминки оживила внутренняя связь, и резкий голос капитана приказал всем отметить. Доложить о повреждениях, раненых или погибших.

Брис тут же сделал в соответствующей службе отметку относительно себя и завизировал карточкой астронавта.

Через пять минут стало ясно, что все не просто живы, но еще и целы, что уже было немалой удачей для попавшего в серьезный переplet экипажа.

Стажер тут же поинтересовался, а не нужна ли его помощь для чего-либо, и вообще, что ему делать. Тут же получил довольно строгий рык капитана сидеть и не высовываться до тех пор, пока в главном коридоре командной сферы не восстановится нормальное давление воздуха. Сейчас время ремонтников и систем самовосстановления. Вторые уже почти отработали, а вот первые что-то запаздывали.

Брис бросил скучающий взгляд на шкаф с легким скафандром и завалился спать. Легкий страх, возникший было в первые минуты аварии, благополучно позабылся, так что спал он хорошо и крепко.

Через два часа, когда юноша проснулся, электронный манометр на двери показывал, что давление в коридоре восстановлено. Поскольку делать все равно было совершенно нечего, он решил вылезти из своей каюты и хотя бы просто полюбопытствовать, что же все-таки творится. Для этого надо было пройти на свое рабочее место и справиться по автоматическим корабельным службам, насколько они вляпались. Панель терминала в каюте предоставляла только самую общую информацию.

Брис нацепил на пояс свой планшет, надел выданную суперкарго после станции Странников форменную куртку и осторожно высунул нос в коридор. В коридоре слегка пахло паленым пластиком и еще чем-то, вероятно, оставшимся от работы систем самовосстановления. Дыры в корпусе были залатаны. Через час, когда воздух окончательно отфильтруется, и этого дурного запаха не останется.

Чуть дальше по коридору виднелась дыра, проделанная одним из космических булжников. Пролетел он, как видно, под небольшим углом к местной вертикали, так как входное отверстие на потолке было почти посередине коридора, а выходное разворотило и пол, и часть правой переборки. Брис подошел и заглянул вниз. Там, на нижней палубе уже копошились ремонтники и заделывали аналогичную дыру снизу. Очевидно, что скоро перейдут и выше.

Брис с любопытством обратил внимание на свои собственные эмоции по этому происшествию.

Да, катастрофа. Но почему-то страха нет. И ощущение такое, будто в стереокино головой крутишь, наблюдаешь чьи-то посторонние неприятности. Правда, это ощущение – «все как в кино» – у него после достопамятной драки в баре так и не уходило.

«Покойники мемуаров не пишут и фильмов по своим приключениям не снимают. Я ведь смотрел и читал такие? – подумал он. – Так что почти наверняка тоже напишу нечто подобное».

Брис хмыкнул на эти мысли и пошел по направлению к астрогаторской.

Где-то в начале коридора, очевидно, снизу по трапу, вынырнули семь ремонтников, все, как на подбор, с мрачными лицами. Взглянув в сторону стажера, о чем-то быстро зашептались.

Брис как раз подходил к двери астрогаторской и на это копошение внимания не обратил. Ему до них попросту не было дела. Также он не обратил внимания на то, что семерка ремонтников вдруг молча кинулась бежать по коридору. Он как раз подносил руку к панели, отпирающей дверь, когда сильнейший удар по голове швырнул его на палубу.

И свет померк в его глазах.

* * *

Капитан смотрел через систему внутреннего наблюдения на внутренние повреждения, и бегущие куда-то ремонтники из «одноразовых» тут же привлекли его внимание. Он переключил обзор на общий, когда увидел, как первый подбежавший к астрогаторской бьет сзади кулаком по голове стажера. Поняв, что дальше последует, он смотреть не стал, а выпрыгнул из кресла и бросился бежать по направлению к центральной галерее командной сферы.

Подбежал к месту избиения спустя каких-то десять секунд, но студент уже представлял собой такое зрелище, как будто его метелили уже минимум минуту. Без сознания, почти все лицо залито кровью, рука, судя по неестественному углу сгиба – сломана.

Избивающие с какими-то совершенно безумными лицами лупили лежащего без сознания стажера-астрогатора ногами. При этом не забывая злобно приговаривать: «Ты нас убил, собака! Это ты виноват!!!»

Капитан быстро оценил ситуацию как очень скверную.

Если пытаться остановить избиение, а точнее, убийство стажера-астрогатора, еще и на него самого нападут. Паника среди «одноразовых», назревавшая с самого начала аварии, вылившаяся во взрыв дикой злобы, вполне могла перекинуться и на капитана. Лица у ремонтников были вполне безумные. Поэтому Крон молча вскинул пистолет и выстрелил в затылок самому крупному. Тому, кто с отчаянным энтузиазмом ломал ноги Брису.

Грохот выстрела ударил по ушам не хуже кулака. Матросы шарахнулись в стороны. Кто-то с остервенением оттирал со своего лица что-то кровавое, липкое и осклизлое, внезапно покрывшее его тонким слоем.

Тело матроса, в которого выстрелил Майт, несколько мгновений стояло, потом рухнуло плашмя вперед, сотрясаемое предсмертными судорогами. Несколько секунд окованные носки ботинок убитого выбивали дробь о палубу, отчего казалось, что матрос просто дико, неестественно пошутил. В первые секунды матросы подумали, что это еще какая-то зверская и подлая каверза «этого тупого щенка», но не заметить стоящего позади всех с дымящимся пистолетом в руках капитана было невозможно.

– Кому еще подохнуть охота? – сквозь зубы произнес капитан. – А ну все, лапки за голову и мордой в палубу! Быстро! Легли!!!

Видя решительный настрой капитана, ошалевшая от такого оборота дела группа матросов медленно, с широко распахнутыми глазами, опустилась сначала на колени, а потом, как и было приказано, лицом в палубу.

Не отводя пистолета от лежавших, Майт включился в сеть и громко приказал:

– Шон! Кларенс! Шесть человек из наладчиков второй линии в главный коридор командной сферы! Взять с собой шесть комплектов наручников. Док! У нас, похоже, тяжелораненый. Хватай двух помощников и дуй сюда.

Первым на место происшествия выбежал, как ни странно, астрогатор Каас, которого не звали. Он подбежал к капитану, державшему на прицеле преступников, и только потом обозрел место происшествия. Из головы убитого громилы уже натекла изрядная красная лужа, в которой, не приходя в сознание, валялся Брис. Поэтому было совершенно неясно, из кого столько натекло – из Бриса или из трупа, что лежал частично на нем же.

– О, черт! Майт! Что за срань господня?! – выпалил астрогатор. – Что здесь творится?

– Бунт на корабле творится! – сквозь зубы процедил капитан. – Стой там, где стоишь. Сейчас команда Шона прибежит с доком.

Не успел он закончить, как со стороны трапа послышался гром шагов спешно поднимающихся вверх людей, и в коридоре стало очень многолюдно.

В отличие от Кааса, Кларенс, корабельный доктор, влет определил, кто тяжелораненый, а кого только в холодильник отправлять. Он перешагнул через труп, отвалил его в сторону и принялся за осмотр пострадавшего. В это же время подоспевшие Шон и его команда быстро выворачивали бунтарям руки назад, поднимали их на ноги и утыкали каждого лбом в переборку. Капитан, убедившись в том, что держать под прицелом никого уже не нужно, медленно убрал пистолет в кобуру.

– Шон! Всех этих уродов распределишь в восемнадцатую и девятнадцатую каюты. Двери блокируешь своим личным кодом. Чтобы ни войти, ни выйти никакая зараза не смогла.

– Будет сделано! – по-деловому отозвался мастер и вопросительно посмотрел на капитана, так как явно предполагалось продолжение.

– Когда закончишь, распредели своих ребят по группам и возьми под контроль всех «одноразовых». Буза от них идет. Надо расследовать, кто зачинщик, как можно скорее, а также из-за чего они так на стажера озлились. Через полтора часа жду тебя, Кааса и дока ко мне в каюту. На совещание.

– Есть! – ответили все трое, не переставая выполнять свою работу.

– Как там стажер? Не убили? – спросил капитан у дока.

– Плохо, – отозвался тот. – Много переломов, ушибов и сотрясение мозга средней тяжести. Возможны ушибы и разрывы внутренних органов. Подробно можно будет узнать только после того, как я его в диагност засуну.

– Ясно. Через полчаса у меня! Для дока не обязательно... Но желательно, – уточнил капитан, развернулся и зашагал в сторону трапа, ведущего наверх. Ему предстояло еще сделать контрольную копию записи с видеокамер наблюдения в коридоре. Для предоставления в полицейское управление в порту назначения.

– Паршивая история! – буркнул он себе под нос, поднимаясь наверх.

* * *

В каюте капитана собрались почти все, кто имел право решающего голоса.

Пришел дипломат, оставив за порогом двух своих мордovorотов. Затем доктор, ответивший успокаивающим жестом на вопросительный взгляд капитана. Как можно было понять по этому жесту, пострадавший получил подобающую первую помощь, и прогноз, судя по уверенному виду доктора Кларенса, был благоприятным.

Хуже всех из присутствующих выглядел дипломат. Видно, что иммунитет к гиперпространственным неприятностям у него слабый. Крон с сомнением посмотрел на Гала, поколебался, не предложить ли ему все-таки отлежаться, прежде чем принимать какие-то решения, но так ничего и не сказал. Как-никак, но Харт Гал все-таки был главным заказчиком.

Молча, с обычным своим скучающим выражением лица, зашел и сел на свое место Даниэль Кресс, кивнув капитану в качестве приветствия.

Появившийся первым астрогогатор Каас встречал всех сумрачным взглядом, даже не стараясь скрыть своего отвратного настроения. Впрочем, ситуация, сложившаяся на корабле, к особому оптимизму не располагала.

На ухе астрогогатора висела гарнитура универсального интерфейса, из чего можно было заключить, что, как дежурный, он следит за окружающим корабль пространством. Хоть это и было сейчас чистой формальностью.

Последним бодро зашел Шон. Поздоровавшись со всеми, он плюхнулся в кресло и вопросительно посмотрел на капитана. Тот меланхолично кивнул и без длинных предисловий начал совещание.

– Так как первое, что у нас на повестке дня, – наведение порядка на корабле, слово тебе, Шон.

– С чего начать? – спросил тут же мастер.

– С того, как и когда началась эта буза и почему «одноразовые» так сильно настроены против стажера.

Шон кивнул.

– Все началось еще в гипер, когда только-только вышли из Кластера. У многих состояние было такое, как будто их через мясорубку пропустили. И это, заметь, даже у бывалых. – Шон сделал многозначительную паузу, прежде чем продолжить. – А «одноразовые» вообще лежали кверху копытами. Отсутствие иммунитета скосило их. Но где-то через час после перехода на четвертый уровень они начали отходить. Док говорил мне, что многие с психическими отклонениями после рифов...

– Это так? – прервал его капитан и вопросительно глянул на дока. Тот степенно кивнул.

– Ну, так вот... – прервался Шон и, собравшись с мыслями, продолжил: – Как ни странно, но бузу поднял не кто-то из «одноразовых», а Дерек по прозвищу Умник. Он у нас уже четвертый рейс. Темная личность. Вечно сует свой нос, куда не следует, и отличается от остальных тем, что всегда делает из своих впечатлений далекие от реальности выводы.

– Почему мне не докладывали?

– Докладывали, – мрачно буркнул Каас. – Ты, Майт, просто отмахнулся. Типа само утрясется.

Крон поморщился, видно припоминая что-то, но после кивнул, разрешая продолжать.

– Этот кретин почему-то решил, что вся эта свистопляска, измордовавшая экипаж при прохождении Кластера, – месть студента за то, что его пытались побить в баре.

– Какие основания к этому были? – вдруг сильно заинтересовался Крон.

– Основания только те, что когда-то нечто подобное провернул Гюннар. Широко известная, кстати, легенда. Совпадение – проводка через «чуму». И наш студент, и Гюннар провели корабль сквозь нее.

– Дальше.

– Когда мы нырнули на четвертый уровень гипер, и пилотировал уже капитан, появилась следующая версия.

Что капитан прогнал и вообще арестовал стажера и теперь ведет сам. То, что корабль в это время действительно вел капитан, только утвердило команду в этой версии. Дальше кто-то из «одноразовых», я уже не выяснял, мельком видел график дежурств астроготоров, где значилось, что проводить через «Мусорный двор» должны Каас и опять стажер. Поэтому, когда корабль словил булжники, все опять списали на стажера...

– ...который, в это время спокойно дрых в своей каюте, – мрачно закончил за Шона капитан.

– Значит, стажер-астроготор не является причиной постигшей нас катастрофы? – тут же уточнил Гал.

– Да. Так, – отозвался Каас.

– Но почему?! Почему это произошло? – не унимался дипломат.

– Тут досадная случайность. Один шанс на миллион, – решил подробно объяснить астроготор, чтобы раз и навсегда закрыть эту тему. – Дело в том, что когда корабль выходит из гипер, у него должны быть конкретные параметры полей. И никакие другие. Иначе мы просто рассыплемся на элементарные частицы. По завершении выхода на генераторы полей поступает очень большая мощность. Это значит, что нужно с одной стороны погасить их, а с другой—

поднять иные поля, защищающие обшивку. Мгновенно это не сделаешь. И вот в эти десятые доли секунды, когда отключаются поля выхода и поднимаются поля защиты, мы и поймали бродячее облако обломков.

Выслушав объяснения, дипломат мелко закивал, принимая их. При этом хорошо было видно, что ему до сих пор нехорошо. Тем не менее он стойчески держится.

– Надо отметить, что Дерек стоял за всеми дурными слухами на корабле. И, как опытный интриган, направлял их развитие в том направлении, которого желал. Все делалось как бы исподволь. Пара фраз, брошенная вовремя, и дальше люди домысливали сами. Потому он не попался сразу ни во время первого эксцесса, еще в гипере, ни во время второго, когда пострадал Илиан. Только когда стали подробно расследовать, что и откуда пошло, обнаружилась роль Дерекка.

– Куда его упаковали? – поинтересовался капитан.

– В отдельную каюту. В двадцать вторую. Любую связь я ему отрубил, изоляция полная.

– Правильно, – кивнул Крон, размышляя о чем-то своем, но явно не радостном.

– Что намереваетесь сделать с ними по приходу в порт? – задал почти дежурный вопрос Харт Гад, а поскольку предполагался приход именно в один из портов Биэлы, то любопытство дипломата было не праздным.

Капитан ухмыльнулся и ответил:

– Как и полагается по Уставу. Сдам полиции. Платить, конечно, никому из бунтовщиков ничего я не стану. Так как не должен. А они должны, раз так расстарались. Дальше суд. Сколько там, по вашему законодательству, полагается за беспорядки на корабле во время катастрофы, да еще отягощенные нанесением ущерба офицеру корабля?

– А... а стажер, разве уже полный?! – удивился Гал, не закончив фразу.

– Будет, – кивнул капитан. – По приходе в порт назначения станет полным астрогоматом.

Но вы не ответили...

– Насколько помню, им грозит до десяти лет тюрьмы, с отработкой на шахтах и прочих тяжелых производствах.

Капитан молча кивнул. Потом поднял глаза на Шона и, поняв, что тот доклад закончил, задал следующий вопрос:

– Теперь о состоянии корабля. Какова ситуация?

– Ситуация у нас очень хреновая, – поморщился Шон. – И этот чертов «умник» в некоторых вещах прав. Прав в том, что гиперпривод у нас выведен из строя качественно. Мы не сможем его восстановить с имеющимися ресурсами. Также этот урод всем растрепал, что через «Мусорный двор», если кто и ходит, но не чаще чем раз в год, а то и реже. Что соответствует действительности. А мы столько не протянем.

– Планетарные у нас в рабочем состоянии? – уточнил капитан.

– Да. Их не задело. Но если ты на них думаешь пересечь «Угольный мешок», то сразу говорю – у нас на это уйдет лет тридцать собственного времени. А провианта на год максимум.

– Но почему нельзя послать сигнал по гиперканалу? – вмешался доктор.

– Очень просто, док! – пояснил Шон. – Чтобы послать сообщение по гиперканалу, нужно иметь исправный гипердвигатель. Или как минимум генератор прокола. А у нас он разбит. Можно было бы поставить его на самовосстановление, но на него понадобится раза в два больше материалов, чем есть в наличии. Две дыры в двух гребнях, да еще такого размера, просто так не заделаешь.

– Значит, надежда на восстановление все-таки есть? – уточнил Харт.

– Есть, – осторожно ответил Шон. – Но только если кто-то в ближайшую неделю пролетит через «Мусорный двор» и поделится ресурсами восстановителя.

– А почему именно в ближайшую неделю? – Тут же заинтересовался дипломат.

– После будет хуже. Деструкция тонких структур... А это дополнительные расходы на восстановление. И даже дополнительных ресурсов может не хватить.

– В ближайшую неделю, как я понимаю, можно ожидать только визита эскадры Космопола, – скривившись, проворчал Каас.

– Думаешь, они сюда сунутся? – вопросительно поднял бровь капитан.

– А кто их знает! Кто знает, какие у них приказы?! Ведь «завеса» была выставлена основательно. И задействовано в операции было... слишком много.

Дипломат заерзал. Перспектива попасться с контрабандой, да еще эскадре Космопола, да еще в таком глухом месте, как «Мусорный двор», была слишком скверной.

– А может, просто сбросить опасный груз? До прихода эскадры, – предложил док. Но тут вскинулись и суперкарго, и дипломат, и капитан.

– Об этом и речи быть не может! – отрезал Крон. – Если выпутываться, то выпутываться. И тут же как-то хитро ухмыльнулся.

– Может, нашего гения астрогации напрячь? – почти в шутку предложил он и посмотрел на Кларенса. – За какое время ты его можешь подлатать, чтобы он хотя бы соображать начал?

– На сотрясение мозга, чтобы в минимальное... Дня три! – обескураженно доложил доктор.

– Майт! – Вздрогнул Каас. – Ты опять хочешь поставить все на этого сумасшедшего.

Капитан оскалился, в его глазах заплясали чертики.

– Ты видел, как он провел корабль через Кластер. Когда ты дрых, я попытался проанализировать его перелет. И не нашел ничего, к чему можно было бы придраться. К прохождению кластера он подошел... очень нестандартно. И это слабо сказано.

– Получается, мой тяжелый пациент – наша соломинка? – усмехнувшись, поинтересовался док.

– А черт его знает! – фыркнул капитан. – В нашем положении только и остается искать соломинку.

– Ну... теоретически, мы можем за неделю подремонтировать и восстановить основные настройки генератора прокола. Но этого недостаточно, чтобы войти в гипер и тем более устойчиво пройти хотя бы пару парсеков.

– Меня радует, Шон, твой настрой! – одобрительно заметил Крон. – Ты продолжай так думать. У нас иного выхода просто нет, кроме как изобретать дикие способы.

– Я понимаю... – кивнул тот.

В это время сидящий между ними дипломат с озадаченной миной вертел головой. На его лице проявилась целая гамма чувств. Главным была некая зыбкая, но надежда.

Неожиданно мурлыкнул контрольный пульт, и зажегшийся дисплей что-то там обозначил. Каас, так как являлся формально дежурным, крутанулся в своем кресле, надвинул на глаза щиток интерфейса и углубился в выведенное компом сообщение.

Вдруг он вздрогнул, выпрямился.

– Что там такое?! – ворчливо спросил капитан, который не потрудился нацепить свой интерфейс и наблюдал за астрогатором, ожидая, что тот доложит.

Когда Каас обернулся, он был бледным как сама смерть. Глаза за прозрачным щитком расширены. Несколько секунд он вообще не мог что-либо сказать и как-то комично махал руками, указывая на дисплей.

– Т-там звездолет! – наконец выговорил астрогатор. Зубы у него стучали.

Присутствующие, почуяв, что творится нечто экстраординарное, напряглись. На пару секунд повисло тягостное молчание. Дикий страх, который буквально излучал Каас, медленно передавался всем собравшимся.

– Что за чушь?! – рявкнул капитан. – Говори яснее!

– Т-там 3-звездолет «Бешеных»! – заикаясь, выговорил Дарт. – Только что в-вышли в «мертвую зону»!!!

– Ты уверен? – все еще надеясь на ошибку, обеспокоенно бросил Крон.

– Импульс локатора... Только у них такие... Жуткая мощь! И... опознание в-вот! – Астрогатор трясущимися руками вывел на дисплей три строки опознания.

– Кого-то ищут, – мрачно прокомментировал увиденное суперкарго Даниэль.

– Уж не нас ли? – все еще не веря в случившееся, брякнул док.

– Не дай бог!!! – замогильным голосом отозвался Кресс.

Висящий в полумиллионе километров от них корабль выдал очередной импульс сканирования. На мониторе существенно прибавилось строк сообщений от систем корабля, засекших кошмарную по мощности волну.

– А вот теперь нам по-настоящему кранты! – выдал резко побледневший капитан, судорожно вцепился ногтями в подлокотники кресла и грязно выругался.

* * *

Раны и переломы не болели. Болела душа. Брису было нестерпимо больно за то, что он не понимал, по какой причине с ним вот так поступила команда. Почему его пытались убить? За что?!

Ведь он с блеском, как никто другой, провел корабль через места, в которых другие почти наверняка бы сгнули.

Провел быстро, четко и... где-то даже красиво. Этим вполне можно гордиться... Если бы ни это дикое избиение в коридоре перед дверями астрогаторской.

Брис открыл глаза и оглядел обстановку стандартного корабельного лазарета. Взгляд безразлично скользнул по свернутому робохирургу явно устаревшей конструкции, по недорогим механизмам, предназначенным для лечения самых обычных для долгих рейсов болезней команды.

Корабельный врач в настоящий момент отсутствовал.

Когда Брис только очнулся, тот как раз завершал обработку его ран. Буркнул на вопрос Бриса «что случилось» что-то невразумительное и тут же убежал. Торопился.

Либо кому-то еще понадобилась его квалифицированная помощь, либо просто все, что необходимо было для выздоровления пострадавшего, сделано, и присутствие врача не требовалось.

Впрочем, пустота помещения Бриса не трогала. Будучи самодостаточной личностью, он не особо нуждался в обществе других людей. Даже более того, после случившегося у него возникла обоснованная и стойкая неприязнь к этому экипажу этого транспорта.

Брис стал даже как-то по-особому понимать чудачества и проделки недавнего знакомца – Гюннара. Обида была настолько сильной, что прямо подмывала на нечто подобное тому, что он повернул с «чумой». Если не хуже.

Действительно, чего церемониться с ублюдками, не ценящими прекрасно сделанную работу? Причем работу, без которой легко мог сгинуть весь корабль вместе с его командой и пассажирами. Но ведь не сгинул. Так как работа была выполнена на «отлично».

Мысли были неприятные, и Брис попытался отвлечься. Он вздохнул и посмотрел в потолок. Ни утешения, ни чего-то занимательного там тоже не нашлось. Поэтому стажер решил более тщательно исследовать то, на чем лежит.

Находился Брис на стандартном ложе для тяжелобольного, надежно зафиксированный, подключенный к куче разнообразного медицинского оборудования, которое если не лечило, то старательно и неустанно фиксировало состояние его покалеченного организма. Что-то бикало,

что-то мигало, что-то просто шуршало и булькало. Словом, обычная обстановка и обычная работа лазарета. Со всеми сопутствующими ароматами лекарств.

Повернул голову вправо.

Там, на стандартном постаменте, лежали стандартные интерфейс-очки. Это было уже кое-что. Предназначены они были больше для скрашивания безрадостного досуга больных, но, если постараться, то можно и выяснить, что произошло с кораблем. Какова обстановка вокруг и что вообще происходит. То, что он не успел узнать перед тем, как на него навалились те уроды.

Брис дернулся было за ними, но не тут-то было!

Правая рука была сломана и, ясное дело, зафиксирована, обезболена до потери чувствительности. Сломаны, вероятнее всего, и обе ноги, так как он и их не чувствовал. Оставалась только левая рука.

А очки-то справа. Брис на несколько секунд расслабился, мысленно обматерил забывчивость дока, и снова воззрился на вожделенный интерфейс. Теперь он уже на него смотрел, как на личного врага.

Еще несколько судорожных попыток дотянуться ничего не дали. Невозможность управлять большей частью тела еще больше обозлила Бриса, от чего в глазах начало слегка двоиться. Последнее стажеру не понравилось.

Судя по изменившемуся тону сигналов датчиков медицинского комплекса, тому тоже не понравилось состояние пациента. Медкомплекс что-то предпринял, и через пару секунд зрение восстановилось, а сам Брис несколько успокоился.

Покрутив головой, он обнаружил пустую стойку с какими-то зажимами. Она до последнего момента находилась за пределами его поля зрения. Дотянуться до нее было сложновато. Но чего не сделаешь, если очень надо?

Теперь Брис уже спокойно вывинтил из стойки одну штангу с зажимом и, орудуя им как крюком, подцепил вожделенный интерфейс. Новое перенапряжение вызвало еще одну волну возмущения медицинской аппаратуры, которое, правда, быстро улеглось.

Стажер быстро нацепил интерфейс, включил, протестировал, и первое, что проверил, – доступ.

У него были некоторые сомнения насчет того, заблокированы или нет его права. Все-таки он попал в лазарет. И доктор, чтобы исключить перенапряжение пациента, вполне мог это сделать. Но, как оказалось, не сделал.

Это резко прибавило настроения. И, хоть голова все еще кружилась, Брис с энтузиазмом окунулся в информационную систему корабля.

Первое, что он сделал, это посмотрел «за борт». Всю жизнь мечтал увидеть глобулы и им подобные космические образования «изнутри».

Через всю сферу неба проходил ярко-алый пояс, в обе стороны которого тянулось пространство, постепенно переходящее по цвету от ярко-алого к красно-коричневому. В одном месте этого огненного пояса вздувался огромный красный волдырь, перечеркнутый в плоскости экватора полосой чуть более темной, нежели он сам.

Этот шар и был будущей звездой, которая через много десятков миллионов лет обзаведется планетарной системой.

К тому времени сама звезда, наконец, опадет до своих нормальных размеров, раскоचेга-рит в своем ядре термоядерную топку и разгорится в полную силу.

Кое-где в этом красном мареве выделялись пятнышки крупных астероидов, которые уже успели слипнуться во что-то заметное из пыли, окружавшей центральную протозвезду.

Удовлетворив любопытство, Брис как-то даже неожиданно для себя вспомнил свои обиды. Посуровел лицом и полез смотреть судовой журнал. Восстановив по записям последние события, он еще более воспылал жадой мести. Тем более что лица его обидчиков, ныне находящихся взаперти, в отчетах присутствовали в полном составе.

Мимоходом отметив некоего «погибшего», Брис начал изучать гипер вдоль дальнейшей трассы полета. Со вполне определенной, садистской целью. Но, может, на счастье команды сухогруза, а может, и нет, подходящих «зачумленных» областей дальше не предвиделось.

Поскучнев, Брис вернулся к боржурналу. Снова на глаза попала строчка об одном погибшем.

«Видно, тот шальной булыжник зацепил. Или до каюты и скафандра добежать не успел», – решил Брис и перешел на последнюю страницу журнала.

Там как раз, созданная автоматическим регистратором, высветилась очередная запись.

Поняв, что где-то не очень далеко появился некий звездолет, у Бриса возникла вполне закономерная идея: «Если у нас авария, то, может, стоит обратиться за помощью?» Тем более, что, как он заметил, ни капитан, ни астрогатор не спешили связываться с пришельцем.

«Может, у нас не такие серьезные повреждения?» – подумал стажер и полез за отчетами ремонтных бригад и регистраторов повреждений. Когда он прочитал часть из них, его продрало... Брис понял, насколько отвратительно положение корабля и его команды. И испугался.

Идеи нахамить обидчикам испарились мгновенно, а на смену всплыл сакраментальный вопрос: «Что делать?!»

Порывшись еще в настройках интерфейса, Брис добрался таки до своих «родных» комплексов астрогации и их датчиков. Быстро окинув взглядом их показания, он тут же обратил внимание на параметры звездолета, который они засекли. Бросалось в глаза, что нет стандартной отметки «тип/имя». Что означало...

Если бы Брис не был тщательно зафиксирован и иммобилизован, то наверняка бы свалился на пол.

– Сбылась мечта идиота! – буркнул он себе под нос и попытался снова, как и несколько минут назад, взять себя в руки. – Мечтал увидеть?! Получи и распишись!

С трудом успокоившись, возможно, не без помощи мед-комплекса, Брис попытался трезво оценить положение, в котором оказался корабль. Решение казалось очевидным. И это решение должен был принять капитан. Еще минут пять назад. Но не принял.

Не принял, возможно, потому, что не видит, или потому, что...

Брис фыркнул и активировал связь с капитаном.

На появившегося на экране Бриса капитан посмотрел как на гангстера, требующего у него законно заработанные деньги. Все деньги. Брис слегка сконфузился, увидев его злобное лицо, но быстро опомнился.

– Э-э... сэр! Могу ли я предложить, – начал он осторожно, – послать сигнал бедствия. Появился звездолет.

– Идиот!!! Этот утюг – «Бешеных»!!! – рявкнул капитан.

– Но... сэр. У нас особого выхода нет, – все равно гнул свою линию Брис с обреченностью висельника. – Или мы умрем долгой и мучительной смертью здесь, или практически мгновенно от залпа «Бешеных», или... получим некую надежду на то, что нам помогут... Ведь, как следует из хроник, они иногда помогали.

– Изредка, – после секундной паузы вставил он.

По лицу капитана градом катился пот. Он даже забыл, что его вздумал учить какой-то щенок, еще даже не полный астрогатор.

Каас, находящийся рядом, заметив состояние Крона, вдруг тихим, голосом бросил ему непонятную фразу:

– «Везучий медведь», Майт! Вспомни «везучего медведя»...

Видно было, что и Каасу очень сильно не по себе. Но он вспомнил что-то из области поверий и легенд астронавтов. В его глазах зажегся чуть ли не мистический огонь отчаянной надежды.

Крон резко развернулся в сторону главного астрогатора, и тот отшатнулся в ужасе, настолько диким было выражение лица капитана, который снова бросил взгляд на монитор с застывшей отметкой зондирующего окружающие пространства звездолета «Бешеных».

Когда он наконец-то решился и нажал пару кнопок на своем виртуальном пульте, руки у него заметно дрожали.

Часть 2 Академия

Хулиган

Кер несся по эстакадам Академии, заглядывая в каждый закуток в поисках Ти, в слезах убежавшей из аудитории после очередной «шуточки» преподавателя «Нештатных ситуаций», тэйра Ллоя Аррестли, больше пятидесяти лет проводшего во внешних мирах. Вся группа его тихо ненавидела. Умом студенты понимали необходимость того, что делает старый прогрессор, но это умом, а вот чувства протестовали.

Со стороны Академия Прогрессорства производила странное впечатление: казалось, ее строил архитектор, у которого, мягко говоря, не все было дома. Эти перекрученные, связанные между собой бесчисленными лестницами и эстакадами витые башни разной высоты и разных цветов вызывали у любого посетителя когнитивный диссонанс. Причем каждая из них была выстроена в своем стиле, совершенно не совпадающим со стилем других башен.

Студенты путались и опаздывали на занятия первые полгода, а кое-кто и дольше, поскольку найти хаотично перемещавшиеся по всему комплексу аудитории было весьма проблематично. Сегодня, например, аудитория межпланетной дипломатии находилась во второй башне, а завтра почему-то в четвертой или седьмой, а то и в восемнадцатой. Причем алгоритма этих перемещений не сумел вычислить еще ни один студент. Искать стоило только на интуиции. Сколько проклятий ежедневно вываливали опаздывающие студенты на головы членов Совета Образования, с какой-то стати решивших разместить Академию в этом безумном здании. А старшекурсники, которые уже все понимали, помалкивали или ухмылялись в ответ на вопросы, ничего не объясняя, – до таких вещей каждый должен доходить сам.

* * *

Началось все с того, что их перевели в «Южный». Такое часто случалось. Курсантов Академии могли перемещать без объяснения причин в какое угодно ее отделение. Впрочем, возможно, причиной послужила последняя выходка Лоя. Да, поступил он максимально эффективно, но, как очень часто с ним случалось, – на грани фола. Младший организатор Крила очень сильно обиделась.

Хорошо хоть, что не разделили уже «спевшуюся квадрю». Лой, Ти, Ийя, Кер.

Встречал их, как и в других отделениях Академии, «привратник». В его обязанности входило следить, чтобы на территорию не пронесли ничего из запрещенных предметов.

Оглядев прищуренными глазами вновь прибывших, он привычно выговорил.

– Сдайте все информструктуры, коммуникационные симбионты Сети, «ускорители» и «усилители», пассивные накопители и прочую биоэлектронику. Сохранность гарантируется. В случае выезда за пределы Академии на каникулы или по другой надобности они будут вам возвращены в полном объеме и без задержек.

С этими словами привратник выставил на стол перед друзьями стандартные контейнеры и вопросительно посмотрел на них.

– Импланты будут заглушены? – как бы по привычке спросил Лой, сохраняя каменное выражение лица.

– А есть? – поднял бровь встречающий. Вопрос его явно сильно удивил.

– Нет, – также бесцветно ответил Лой, чем еще больше ввел привратника в замешательство.

Ти нахмурилась, бросила осуждающий взгляд на брата и ответила, снимая с себя красивое ожерелье.

– Это он так шутит.

Привратник расслабился, оживился и заулыбался, пододвигая к Ти один из контейнеров. Кер глянул на Лоя, на Ти, хмыкнул и тоже принялся отстегивать с запястий свои «украшения».

Только Ийя помрачнела и с неохотой потянулась к своим. Она всегда чувствовала себя без них как голая. Дискомфорт без обычной связи с информационными полями Сферы заставлял ее ощущать себя частично глухой, немой и еще и слегка тупой. А для нее, постоянно погруженной в информационные потоки, чуть ли не лучшего стратега курса, это было особенно неприятно.

Три контейнера приняли свой груз и были тут же убраны в специальные ячейки.

– А вы? – вежливо спросил привратник у Лоя.

В ответ тот лишь многозначительно хмыкнул и показал пустые запястья.

Подивившись такому, привратник убрал оставшийся пустым контейнер и жестом пригласил пройти дальше.

На выходе в парк, окружающий здания Академии, их ждал некто в форме студента пятого курса. Увидев выходящую от привратника четверку, он резко сменил скупающее выражение лица на оживленно-приветливое и ринулся навстречу.

– Здравствуйте! Арвани, Арвани, Орт, Хорни? – Поспешно, но точно старшекурсник определил подошедших, назвав каждого, к кому обращался, с легким кивком.

– Все точно, – тоже кивнул Лой.

Державшаяся чуть позади него Ийя Орт заложила руки за спину и, склонив голову набок, дурашливо улыбнулась в ответ. Притворяться глупенькой у нее издавна вошло в привычку. Как она говорила, «тогда тебя сразу не воспринимают всерьез и не закрываются». В Академии такое поведение имело смысл.

В отличие от нее, Ти тут же нахмурилась, а Кер, наоборот, сделал постное лицо. Самоуверенность, которую он буквально излучал, часто служила ему чем-то вроде брони. Старшекурсник это заметил, и его улыбка стала еще шире.

– Меня зовут Райя Тамал. Меня попросили вас встретить и проводить.

С этими словами он развернулся и двинулся в сторону главного корпуса. Четверка переглянулась и молча зашагала следом.

– Система распределения корпусов у нас такая же, как и везде по филиалам, так что вы быстро освоитесь, – начал провожатый без предисловий. – Жилые корпуса там, – ткнул он пальцем куда-то вправо. – Сейчас идем в учебный. Там вас представят группе, но прежде встретит наставник. Словом, все как обычно.

– Уважаемый Райя! – как только пятикурсник умолк, заговорила Ийя. – А кто у нас будет наставником?

– «Повезло» вам! – с каким-то нездоровым предвкушением вымолвил провожатый. – У вас куратором и наставником будет сам Ллой Аррестли.

– Что, совсем «зверь»? – поспешила полюбопытствовать Ийя.

– Не то слово! У нас его тихо ненавидит половина Академии. Но, надо отдать ему должное, дело свое знает. Даже слишком хорошо знает, – многозначительно добавил Тамал, не замедляя шага.

– И в чем это выражается? – не отставала Ийя.

– Увидите... – неопределенно заявил старшекурсник и хохотнул.

Лой и Кер переглянулись. При этом Кер мимикой просигналил: «Во как!» Лой на это лишь сдержанно улыбнулся, подразумевая: «И не такое видали!» Впрочем, для этого у них

обоих имелись все основания: на школьных выпускных испытаниях им попался как раз очень строгий и где-то даже жестокий наставник-экзаменатор, поэтому некоторый опыт общения с такого рода людьми уже имелся.

Между тем, пройдя небольшую аллею, они вышли на площадь с красивым фонтаном, по бордюру которого прыгало множество птиц. Видно, они со всего парка слетались сюда пить воду. До центрального входа оставалось пройти еще метров двести. Но как только группа начала огибать фонтан, с лавочки, которая пряталась за кустами, поднялся высокий худой человек с жестким лицом и решительно направился навстречу.

– Оу! – воскликнул старшекурсник. – Вот мы и пришли!

Он подался в сторону, церемонно поклонился подошедшему и торжественно объявил:

– Знакомьтесь! Ваш наставник! Ллой Аррестли! Уважаемый наставник, – ваши студенты!

Аррестли едва заметно, самым краешком губ улыбнулся и кивком отпустил провожатого.

Видно, давно привьж к его клоунадам.

– Спасибо, Райя! – бросил он и переключился на четверку будущих подопечных. Под его взглядом все четверо подобрались.

Взгляд у Ллоя Аррестли был жесткий, колючий. Видно было, что он привык к беспрекословному подчинению. Шагнув ближе, он остановился напротив Лоя.

– Лой Арвани, – назвал студента наставник, глядя тому в глаза.

Тот взгляд выдержал и глаз не отвел. Реакция их будущего наставника осталась неясной, так как лицо его сохранило непроницаемое выражение.

– Заводила, – продолжил Аррестли с таким же каменным лицом. – Любитель нестандартных решений, которые часто выходят за пределы существующих традиций.

– То есть хулиган, если перевести на общепринятый, – с вызовом буркнул Лой, пытаясь определить, что от него хочет наставник.

– А ты считаешь себя хулиганом? – тут же поднял бровь тот.

– В том отделении меня именно так и назвали, – ушел от ответа Лой, сохраняя свое строго-серьезное выражение лица.

– Называться и быть – разные вещи, – с интересом возразил Аррестли.

– Ну, что конкретно, вы уже сами решите.

Сказано это было таким тоном, как будто Лой озвучил медицинский факт. На что наставник тут же отреагировал.

– Еще и слишком серьезен, – как обвинение выдал он.

– Я исправлюсь! – поспешил съерничать Лой.

– А вот это – по ситуации! – как-то неопределенно выразился Аррестли и слегка запнулся. – Но...

– Что? – заинтересовался Лой.

– Глаза темно-синие, слегка фиолетовые, – разглядывая Лоя, как некий экспонат, сказал наставник.

– Это плохо? – чуть вызывающе спросил Лой.

– Да! – прямолинейно ответил Аррестли. – Сильно выбивается из обычного для «отставших». В будущем может стать проблемой, так как готова особая примета.

– Прекрасим, – флегматично пожал плечами Лой.

– При крайней необходимости, – тут же поправил его наставник и перешел к следующему.

Следующим стоял Кер, которого он тоже так же просверлил взглядом.

– Силен. Ловок. Самоуверен. Последнее – главный недостаток, – быстро перечислил Аррестли. Причем каждое слово он как будто вгонял в жаркий, густой, насыщенный запахами цветущих трав воздух парка.

Девочки хрюкнули, сдерживая смешки, а Кер покраснел.

– Силен и ловок – тоже недостатки? – с невинным видом поинтересовался Лой, но наставник хмыкнул, снова ответил неопределенно: «Смотря где!», и перевел взгляд на Ти. Та сразу насторожилась.

– Ти Арвани. Пошла в Академию прогрессорства «потому что так надо». Так?

– Так! – мрачно подтвердила девушка, но наставник этого как бы и не заметил.

– Но никак не может принять, что люди, с которыми придется иметь дело, не просто «не лишены недостатков», а в большей части наоборот – «лишены достоинств».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.